

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ

Кафедра социальной философии

Кафедра общей философии

Н.О. ХАЗИЕВА, А.Х. ХАЗИЕВ

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ НАУКИ:
ЭПОХА ДОКЛАССИЧЕСКОЙ АНТИЧНОСТИ**

*Учебно-методическое пособие
(Хрестоматия)*

Казань-2016

УДК 168.52
ББК 72.3
87.2

*Принято на заседании кафедры социальной философии
Протокол № 1 от 1 сентября 2016 года*

Рецензенты:

доктор философских наук,
профессор кафедры социальной философии КФУ **Нуруллин Р.А.**
кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной философии КФУ **Иванова О.Г.**

Хазиева Н.О., Хазиев А.Х.

**Возникновение и становление науки: эпоха доклассической
Античности: Учебно-методическое пособие (Хрестоматия) / Н.О.
Хазиева, А.Х. Хазиев. - Казань: Казан. ун-т, 2016. - 141 с.**

Учебно-методическое пособие «Возникновение и становление науки: эпоха доклассической Античности» предназначено для бакалавров, магистров, аспирантов и всех, кто желает ознакомиться с процессами зарождения и развития западно - европейской научной мысли. Пособие представляет собой собрание текстов выдающихся мыслителей, ученых и писателей доклассической Древней Греции, раскрывающих наиболее значимые научные представления того времени о природе, обществе, человеке, а также содержит контрольные вопросы и тестовые задания для самоконтроля.

Учебно-методическое пособие подготовлено на кафедрах социальной философии и общей философии ИСФН КФУ.

© Хазиева Н.О., 2016

© Хазиев А.Х., 2016

© Казанский университет, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ.....	4
II. НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРОПОРЯДКЕ.....	6
<i>О первоначалах сущего</i>	7
Контрольные вопросы.....	10
<i>Представления о возникновении и уничтожении мира</i>	11
Контрольные вопросы.....	19
<i>О структуре мира</i>	19
Контрольные вопросы.....	32
<i>О функционировании мира</i>	33
Контрольные вопросы.....	35
III. НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОСМОСЕ.....	36
<i>Комогония</i>	37
Контрольные вопросы.....	50
<i>Космология</i>	50
Контрольные вопросы.....	65
<i>Об устройстве Земли</i>	65
Контрольные вопросы.....	80
IV. НАУКИ ОБ ОБЩЕСТВЕ.....	81
<i>Социальная структура общества</i>	81
Контрольные вопросы.....	83
<i>О нравственности и морали</i>	83
Контрольные вопросы.....	97
<i>Человек и общество</i>	97
Контрольные вопросы.....	103
V. НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ.....	104
<i>О теле</i>	104
Контрольные вопросы.....	110
<i>О душе</i>	111
Контрольные вопросы.....	125
<i>О познавательных способностях</i>	125
Контрольные вопросы.....	136
VI. БИБЛИОГРАФИЯ.....	138

I. ВВЕДЕНИЕ

Учебно-методическое пособие «Возникновение и становление науки: эпоха доклассической Античности» включает тексты выдающихся мыслителей (ученых, писателей и философов) доклассической Древней Греции, (раскрывающих суть и природу) наиболее значимых научных представлений того времени. Четырехчастная структура пособия позволяет сконцентрировать внимание читателя поочередно на четырех главных компонентах, составляющих мировоззрение человека ранней Античности: *Миропорядке*, или античном понимании структуры и функционирования мира, *Космосе*, как упорядоченном гармоническом целом, *Обществе*, как воссозданном космическом порядке на Земле, и *Человеке*¹, как элементе этого порядка. Также данная структура пособия позволяет проследить зарождение, развитие науки в целом, и формирование узко-специализированных отраслей знания, из которых со временем и разовьются привычные нам астрономия, геология и география, медицина, биология, логика, философия, юриспруденция и математика. Конечно, современная наука в том виде, в каком мы ее знаем, не есть творение исключительно западноевропейской мысли, здесь, безусловно, присутствуют знания, накопленные и ближним Востоком, и азиатскими странами. Однако за основную, ключевую ветвь развития науки в целом предполагается начать именно с Античности.

В конце каждой главы вниманию читателя предоставляются вопросы, ответы на которые способствуют не только повторению и закреплению изученного материала, но и дают возможность проанализировать причины возникновения интереса или необходимости в том или ином новом виде знания, позволяют, опираясь на изложенный материал —

---

¹ Вспомним, что именно в этом же порядке изменяется и фокус внимания и исследования самого древнего грека, постепенно сдвигаясь с космогонии и космологии (мифы Древней Греции, взгляды натурфилософов) в сторону человека и общества (идеи Сократа и софистов).

пофилософствовать на темы поступательного или нисходящего движения развития древнегреческой (а, следовательно, и нашей с вами) мысли².

Данное учебно-методическое пособие (Хрестоматия) предназначено для бакалавров и магистров как социо-гуманитарных, так и естественно-научных специальностей высшего учебного заведения; может быть полезным при изучении философии и истории и методологии науки.

---

² См. об этом, напр.: Э. Гуссерль «Кризис европейского человечества и философия», М. Хайдеггер Что это такое – философия?

II. НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРОПОРЯДКЕ

Методические рекомендации

При изучении первоисточников по данному разделу основное внимание уделить, прежде всего, следующим проблемам: а) первоначала сущего, б) представлениям о возникновении и уничтожении мира, в) структуре мира, г) функционированию мира. Такой подход позволяет представить миропорядок как некую целостность, подчиняющуюся законам возникновения, функционирования и перехода в иное качественное состояние.

Древнейшая мифология и философия не расчленяла картину мира: природа, человек, божество в ней слитны. В целом человек в античном миропорядке – это лишь материал, который содействует приобщению к высшим, внеличным ценностям. Сознание такого типа, естественно, тяготеет к власти, в которой и выражает себя, как предполагается, искомый абсолют. Власть понимается как безоговорочная ценность, как наиболее полное выражение тайны бытия. Она возникает независимо от человека как отражение духа Вселенной. Человек же должен сознательно подчиняться этой власти, даже не претендуя на постижение ее смысла. Здесь индивид не рассматривается как ценность, напротив, всякая уникальность человека оценивается как зло, как помеха. Однако это господство всеобщности не исключает зарождение этических принципов милосердия, гуманности, добра, пробуждения чувства самосознания личности, и уже в период поздней античности слово «согражданин» становится не пустым звуком, а несет за собой очень важные и подчас тяжелые обязательства.³

---

³ Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. – М., 1989. С. 133.

О первоначалах сущего

ФАЛЕС

Аристотель. Метафизика, I, 3, 983 b 6.

Большинство первых философов полагали начала, относящиеся к разряду материи, единственными началами всех вещей: из чего все сущие [вещи] состоят, из чего, как из первого, они возникают и во что, как в последнее, они уничтожаются ... это они полагают элементом и это — началом сущих [вещей].

Аристотель. Там же. I, 3, 983 b 18.

Однако количество и вид (εἶδος) такого начала (αρχή) не все определяют одинаково. Так, Фалес, родоначальник такого рода философии, считает [материальное начало] водой (поэтому он и утверждал, что земля — на воде). Вероятно, он вывел это воззрение из наблюдения, что пища всех [существ] влажная и что тепло как таковое рождается из воды и живет за счет нее, а «то, из чего [все] возникает», — это, [по определению], и есть начало всех [вещей]. Вот почему он принял это воззрение, а также потому, что сперма всех [живых существ] имеет влажную природу, а начало и причина роста содержащих влагу [существ] — вода.

АНАКСИМАНДР

Симпликий. Комментарий к "Физике" Аристотеля, 24, 13.

Из полагающих одно движущееся и бесконечное [начало] Анаксимандр, сын Праксиада, милетец, преемник и ученик Фалеса, началом и элементом сущих [вещей] полагал бесконечное (το ἄπειρον), первым введя это имя начала. Этим [началом] он считает не воду и не какой-нибудь другой из так называемых элементов, но некую иную бесконечную природу, из

которой рождаются небосводы [миры] и находящиеся в них космосы. «А из каких [начал] вещам рождение . . . назначенный срок времени», как он сам говорит об этом довольно поэтическими словами.

АНАКСИМЕН

Мнения философов, I, 3, 4 («О началах») //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 134.

Анаксимен, сын Эвристрата, милетец, утверждал, что начало сущих — воздух, ибо из него все рождается и в него вновь разлагается. «Как душа наша, — говорит он, — сущая воздухом, скрепляет нас воедино, так дыхание и воздух объемлют весь космос» («воздух» и «дыхание» [здесь] употребляются синонимически). Он так же, ошибается, полагая, что животные состоят из простого и однородного воздуха или пневмы, ибо не может существовать одно начало всех вещей — материя, но необходимо принять также и творящую причину. Так, [одного] серебра недостаточно для того, чтобы оно стало кубком, если нет творящей причины, т. е. серебряных дел мастера; то же самое справедливо и для меди, и для дерева, и для [любого] другого материала.

ПИФАГОР

Аристотель. Метафизика, Книга I, 5, 985 — 986.

В других работах мы говорили об этом с большей обстоятельностью. Здесь мы хотим установить, какие же начала они полагают, как эти начала возвращаются в сферу причин, о которых мы говорили. Число они полагают началом не только как конституирующий материал для сущего, но также как образующий свойства и статус сущего.

ПАРМЕНИД

Аристотель. Физика. А 5, 986 b 27.

Парменид же, судя по всему, высказывает более проницательные суждения. Он постулирует, что отличное от сущего [«того, что есть»] не-сущее — ничто, откуда, как он полагает, с необходимостью вытекает, что есть [только] одно — сущее [«то, что есть»] и ничего больше. Однако, вынуждаемый согласовать [теорию] с опытом [собств. «феноменами»] и полагая [поэтому], что [то, что есть], — одно согласно логосу, но множественно согласно чувственному восприятию, он, с другой стороны, полагает, что причин две и начал два: горячее и холодное, т. е. огонь и земля. Из них горячее он соотносит с сущим [«тем, что есть»], а холодное — о не-сущим [«тем, чего нет»].

Симпликий. Комментарий к «Физике», С. 25, 15.//

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 281.

Из полагавших конечное число начал одни принимают два, как, например, Парменид в «Доксе» огонь и землю, а точнее, свет и тьму.

ЭМПЕДОКЛ

Лукреций. О природе вещей, 1, 714 сл.

. . . Иль за основу всего принимает четыре стихии,
Именно: землю, огонь, дыхание воздуха, влагу,
Первым из первых средь них стоит Эмпедокл Акрагантский,
Коего на берегах треугольных вырастил остров,
Что омывают кругом Ионийские волны и горькой
Солью зеленых валов орошают его побережье,
Узким проливом стремясь, и проносятся вдоль побережья,
От Италийской земли границы его отделяя.
Дикая здесь и Харибда, и здесь же глухие раскаты

Огненной Этны грозят разразиться накопленным гневом,
Чтоб, изрыгая опять из жерла могучее пламя,
Снова она к небесам вознесла огненосные молнии.
Но, хоть и много чудес представляется взору людскому
В этой стране, и слывет она посещения достойной,
Полная всяких богатств, укрепленная силой народа,
Не было в ней ничего, что достойнее этого мужа
И драгоценней, святей и славней бы его оказалось.
И песнопенья его из глубин вдохновенного сердца
Так громогласно звучат, излагают такие открытья,
Что и подумать нельзя, что рожден он от смертного корня.

Мнения философов (Псевдо-Плутарх), I, 3, 20

(«О началах, что они есть») //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 356.

Эмпедокл, сын Метона, акрагантец, полагает четыре элемента: огонь, воздух, воду и землю — и две силы в качестве движущих причин: Любовь и Распрю, первая из которых соединяет, а вторая разделяет... Зевсом он называет пыл (ζέσις) и эфир, Животворной Герой —воздух, Аидонеем — землю, а Нестидой — человеческим родником — как бы сперму и воду.

Контрольные вопросы

1. Каковы древнегреческие представления о первоначале?
2. С чем может быть связано подобное разнообразие первоначал?
3. Какие онтология и гносеология могут возникнуть из подобных представлений о первоначале?

Представления о возникновении и уничтожении мира

ФАЛЕС

Гераклит-аллегорист. Гомеровские вопросы, 22. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1., С. 110.

Влажное вещество, с легкостью преобразаясь [собств. «перелепливаясь»] во всевозможные [тела], принимает пестрое многообразие форм. Испаряющаяся часть его обращается в воздух, а тончайший воздух возгорается в виде эфира. Выпадая в осадок и превращаясь в ил, вода обращается в землю. Поэтому из четверицы элементов Фалес объявил воду наипричиннейшим элементом. Кто ж породил это воззрение? Разве не Гомер, сказавший: «Океан и т. д.»?

АНАКСИМАНДР

Симпликий. Комментарий к "Физике" Аристотеля, 24, 13.

...Ясно, что, подметив взаимопревращение четырех элементов, он не счел ни один из них достойным того, чтобы принять его за субстрат [остальных], но [признал субстратом] нечто иное, отличное от них. Возникновение он объясняет не инаковением [=качественным превращением] первоэлемента, но выделением противоположностей вследствие вечного движения. Поэтому Аристотель и поставил его в один ряд с философами типа Анаксагора.

Мнения философов, I, 3, 3 //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 119-120.

Анаксимандр, сын Праксиада, милетец, началом сущих полагает бесконечное: из него все возникает и в него все уничтожается. Поэтому и рождаются бесконечные [по числу] космосы и снова уничтожаются в то, из чего возникли. Он объясняет, почему оно безгранично (απέραντον): чтобы

никогда не иссякало наличное возникновение. Но он ошибается, не говоря, что есть бесконечное: воздух ли оно, или вода, или земля, или какие другие тела. Он ошибается в том, что о материи высказывается, а творящую причину упраздняет. Ведь бесконечное есть не что иное, как материя, но материя не может быть действительностью, если не дана творящая причина. Ср.: Аристотель. Физика, Г 7, 207 b 35: Ясно, что бесконечное следует отнести в разряд материальной причины, что оно не субстанция, [а атрибут, причем] негативный атрибут [=лишенность], самосуший же субстрат, [атрибутом которого является бесконечное] — это чувственный континуум. Совершенно очевидно, что и все остальные [философы] рассматривали бесконечное (το ἄπειρον) как материю (ὕλη), а потому абсурдно полагать его объемлющим (το περιέχον), а не объемлемым. Там же, 8, 208 a 8: Для того чтобы объяснить неиссякаемость возникновения, нет необходимости постулировать актуально существующее бесконечное чувственное тело, так как уничтожение одной вещи может быть возникновением другой, притом что Вселенная конечна.

Цицерон. О природе богов, I, 10, 25.

По мнению Анаксимандра, боги рождены: они возникают и погибают через долгие промежутки времени и при этом суть бесчисленные миры. Но как же мы можем мыслить бога иначе как вечным?

АНАКСИМЕН

Симпликий. Комментарий к "Физике" Аристотеля, 149, 28.

Там же. С. 130.

[В комментируемом пассаже — 187 a 12 — Аристотель приписывает учение о «сгущении и разрежении» всем материальным монистам, ср. 12 A 16]: Одни порождают остальные [тела] из материального Одного,

[дифференцируя его] разреженностью и плотностью. Так, Анаксимен говорит, что, разрежаясь, воздух становится огнем, сгущаясь — ветром, потом — облаком, потом, [сгустившись] еще больше, — водой, потом землей, потом камнями, а из них — все остальное. Теофраст в «[Естественной] истории» приписал разрежение (μάνωσις) и сгущение (πύκνωσις) одному только ему. Ясно, однако, что и другие также пользовались разреженностью и плотностью: ведь Аристотель обо всех них вместе сказал, что они «порождают остальные [тела] плотностью и разреженностью, производя множество».

Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 7, 1.

Там же. С. 130-131.

Анаксимен, тоже милетец, сын Эвристрата, полагал, что начало — бесконечный воздух (αἴρ ἀπειρος), из которого рождается то, что есть, что было и что будет, а также боги и божественные существа, а [все] прочие [вещи] — от его потомков.

Цицерон, М.Т. О природе богов, I, 10, 26.

Затем Анаксимен полагал, что воздух — бог, что он рождается, неизмерим и бесконечен и всегда в движении. Как будто лишенный какой бы то ни было формы, воздух может быть богом, в то время как богу особенно подобает обладать не только каким-нибудь, а наипрекраснейшим образом, и как будто бы все, что родилось, не обречено на смерть!

Мнения философов (Стобей), I, 7, 13 («Что есть бог?») //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 131.

Анаксимен: воздух. {Под такими выражениями следует подразумевать силы, пронизывающие элементы или тела.}

ПИФАГОР

Аристотель. Метафизика, Книга 1, 5, 985 — 986.

В качестве элементов числа они называют четное и нечетное, последнее из них - предельное, а первое - беспредельное. Единое происходит из обоих элементов, оно есть четное и нечетное вместе. Из Единого происходит число, а числа, как уже сказано, образуют весь универсум.

ГЕРАКЛИТ

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов, С. 334.*

Мнения его в общих чертах были таковы. Все составилось из огня и в огонь разрешается. Все совершается по судьбе и слаживается взаимной противоположностью (enantiodromia). Все исполнено душ и демонов.

Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 7, 1 //
Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 180.

Он утверждал, что сам знает все, а другие люди — ничего. Высказывания его почти во всем согласны с Эмпедоклом: он также утверждал, что начало всего — вражда и любовь, что бог — это умный огонь, что все движется в противоположных направлениях и ничто не стоит. Эмпедокл считал, что пространство вокруг нас полно зла, причем зло простирается от околоземного пространства до Луны, а дальше не заходит, поскольку все надлунное пространство чище. И Гераклит думал так же.

ПАРМЕНИД

*Александр Афродисийский. Комментарий к
«Метафизике», А 3. 984 b 3 Там же. С. 218.*

О Пармениде и его учении Теофраст в первой книге «О физике» говорит так: «Явившийся после него (он понимает Ксенофана) Парменид, сын Пирета, элеец, пошел обоими путями: он и утверждает, что универсум вечен, и пытается истолковать генесис вещей. Воззрения его в обоих случаях не одинаковы: в соответствии с истиной он полагает универсум единым, невозникшим и шарообразным, а в соответствии с мнением толпы, для того чтобы истолковать генесис феноменального мира, полагает два начала: огонь и землю, одно как материю, другое как творящую причину».

Аристотель. О небе. Г 1, 298 b 11.

Те, кто философствовал в поисках истины до нас, расходились в своих воззрениях [относительно возникновения] и с теми взглядами, которые теперь высказываем мы, и между собой. Одни из них полностью отрицали возникновение и уничтожение: ничто сущее, утверждают они, не возникает и не уничтожается — это нам только кажется. Таковы Мелисс и Парменид с их сторонниками. Теории их, пусть даже во многом правильные, нельзя все же считать естественнонаучными, так как вопрос о существовании лишенных возникновения и совершенно неподвижных вещей должен рассматриваться не физикой, а другой, первенствующей над ней дисциплиной. А они полагали, что, кроме бытия чувственно воспринимаемых вещей, никакой другой реальности нет, но в то же время впервые поняли, что без такого рода [=неизменных] вещей никакое познание или мышление невозможны, и потому перенесли на первые [=умопостигаемые] те воззрения, которые были справедливы для вторых

[=чувственных].

ЭМПЕДОКЛ

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов, С. 325.*

Мнения его были таковы. Основ существует четыре — огонь, вода, земля, воздух; а также Дружба, которою они соединяются, и Вражда, которою они разъединяются. Вот его слова:

Зевс лучезарный, и Аидоней, и живящая Гера,

Также слезами текущая в смертных потоках Нестида...,
где Зевсом он называет огонь, Герой — землю, Аидонеем — воздух и Нести дою — воду. И он говорит:

Сей непрерывный обмен никак прекратиться не в силах,
то есть такой распорядок вечен. И добавляет:

То, влекомое Дружеством, сходится все воедино,

То ненавистной Враждой вновь гонится врозь друг от друга.

Симпликий. Комментарий к «Физике», стр. 158, 1—159.//

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 344-345.

Двойное скажу: то Одно вырастает, чтобы быть единственным

Из многого; то снова распадается, чтобы быть многим из Одного.

Двойко рождение смертных [вещей], двойка гибель:

Одно из них порождает и губит схождение всех [корней];

5 Другое разлетается, разодранное, когда они вновь разделяются,

И они [=элементы] никогда не прекращают непрерывного чередованиям

То действием Любви все они сходятся в Одно,

То под действием лютой Ненависти несутся каждый врозь.

И поскольку они каждый раз заново образуют множество после

- разделения Одного,
- 10 Постольку они рождаются и век у них непостоянный,
А поскольку они никогда не прекращают непрерывного чередования,
Постольку они существуют вечно, неподвижные в круге.
Внемли же моим словам, потому как ученье возвращает ум.
Как я сказал уже раньше, возвещая границы повествования,
- 15 Двойкое скажу: то Одно вырастает, чтобы быть единственным,
Из многого, то снова распадается, чтобы быть многим из Одного,
Огнем, Водой, Землей и несметной высью Эфира,
Проклятая Ненависть порознь от них [=элементов], совершенно
уравновешенная,
И Любовь в них, равная в длину и в ширину.
- 20 Созерцай ее умом и не сиди с изумленными очами.
Это ее почитают смертные, врожденную половым членам,
От нее испытывают любовные помыслы и совершают дела дружбы,
Называя ее именем Гефосины (Радости) и Афродиты.
Хотя она вьется [=постоянно пребывает в них], ни один смертный
человек; не познал ее очами,
- 25 Ты же слушай непреложный ход [моей] речи.
Все они [=элементы] равны [между собой] и ровесники по рождению.
Но каждый исполняет свою почетную должность, каждому присущ
своеобычный нрав (этос),
А господствуют они по очереди по истечении определенного срока.
И к ним ничего не прибавляется, от них ничего не отнимается:
- 30 Ибо если бы они непрерывно терпели ущерб, то их уже не было бы,
Но что бы тогда давало прирост этой Вселенной, и откуда бы оно
взялось?
И как [или: «куда»] бы пропало, раз от них ничто не пусто [=ими все
полно]?
- Нет! Это они самые [или: «они те же самые»], но, пробегая друг

сквозь друга,

Они становятся то тем, то иным, оставаясь непрерывно и вечно тождественными [себе].

*Псевдо-Аристотель. О Мелиссе, Ксенофане,
Горгии, 2, 6, 975 а 36. Там же. С. 345.*

Далее, даже если абсолютно невозможны ни возникновение не-сущего, ни уничтожение сущего, то что мешает тому, чтобы, как полагает Эмпедокл, одни [сущие] были возникшими, а другие — вечными? Ведь и он [Эмпедокл] тоже, приняв все эти [постулаты Мелисса], а именно что, тем не менее утверждает, что одни из сущих вечны — огонь, вода, земля и воздух, а другие возникают или возникли из них. Никакое другое возникновение, [кроме возникновения из элементов], как он считал, для сущих невозможно, возникновение вечных [элементов] и сущего происходит не в отношении сущности, так как он полагал, что это невозможно... Многое возникает путем смешения и соединения огня и рядоположных ему [элементов], а уничтожается путем их разъединения и разделения. Таким образом, многое существует как результат смешения и разделения, а по природе — четыре [сущих], не считая [движущих] причин, или Одно.

*Аристотель. О возникновении и уничтожении,
В 7, 334 а 18 сл., 26 сл.*

Те, кто не признает возникновения [элементов] ни друг из друга, ни [всех] из одного, а разве лишь в том смысле, в каком стена — из кирпичей, не в состоянии объяснить, каким образом из них могут получиться мясо, кости и что бы то ни было еще. А как будут объяснять [возникновение] те, кто полагает подобно Эмпедоклу? Они по необходимости должны принять [механическое] соединение, подобно тому как из кирпичей и камней [составляется] стена. Но эта смесь будет состоять из элементов, сохранивших свое качество, но соположенных рядом в виде маленьких

частиц: так [будет выглядеть] мясо и любое другое тело.

Плутарх. О первоначальном холоде, гл. 16. 952 В.//

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 371.

Как представляется, вода сама по себе и изначально холодная... и вообще огонь обладает свойством разъединять и разделять, а вода — склеивать и скреплять, так как она связывает и стискивает благодаря влажности. Поэтому Эмпедокл и дал нам аллегорическое толкование, называя всякий раз огонь «гибельной Распрей», а влагу «связующей Любовью».

Контрольные вопросы

1. Древнегреческие представления о начале и конце мироздания.
2. О каких силах, способствующих возникновению и уничтожению мира, говорят мыслители?
3. Проведите параллели между результатами современных исследований о зарождении и предполагаемой гибели Вселенной и древнегреческим пониманием данных процессов.

О структуре мира

ФАЛЕС

Мнения философов, I, 3 («О началах») //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I, С. 109.

Фалес Милетский утверждал, что начало сущих [вещей] — вода. (Сей муж считается зачинателем философии, и по нему была названа ионийская школа: ведь философских преемств было множество. Изучив философию в Египте, он вернулся в Милет постарше.) Все из воды, говорит он, и в воду все разлагается. Заключает он [об этом], во-первых, из того, что начало (αρχή) всех животных — сперма, а она влажная; так и все [вещи], вероятно, берут [свое] начало из влаги. Во-вторых, из того, что все растения влагой питаются и [от влаги] плодоносят, а лишённые [ее] засыхают. В-третьих, из того, что и сам огонь Солнца и звезд питается водными испарениями, равно как и сам космос. По этой же причине и Гомер высказывает о воде такое суждение: «Океан, который всем прародитель».

АНАКСИМАНДР

Симпликий. Комментарий к "Физике" Аристотеля, 150, 24.

Противоположности же суть: горячее, холодное, сухое, влажное и другие.

Симпликий. Там же, 27, 11.

Эти утверждения Анаксагора, по словам Теофраста, схожи с утверждениями Анаксимандра: в самом деле, тот говорит, что при разделении бесконечного однородные [тела] движутся друг к другу, и, поскольку во Вселенной наличествовало золото, возникает золото, а поскольку земля — земля и точно так же все остальные тела, постольку, они, мол, не возникают, но изначально содержатся [в смеси]. Но только

Анаксагор [в отличие от Анаксимандра] установил Ум причиной движения и возникновения: под его действием [элементы] разделились и породили космосы и природу остальных [существ]. Исходя из этого и т.д.

Симпликий. Там же, 154, 14.

Теофраст подгоняет Анаксагора под Анаксимандра и истолковывает слова Анаксагора таким образом, чтобы они означали, что он полагает [материальный] субстрат единой природой. Вот что он пишет в «Естественной истории»: «Исходя из этого, надо полагать, что материальные начала, как сказано, он признает бесконечными [по числу], а причину движения и возникновения — одну. Если же принять смесь всех вещей за одну природу, неопределенную по виду [= качественно] и по величине — а таков, судя по всему, смысл его слов, — то получается, что он полагает два начала — природу бесконечного и ум, так что телесные элементы он, очевидно, трактует вполне сходно с Анаксимандром».

Симпликий. Там же, 479, 30.

Показав, что никакое естественное тело, составленное из многих [тел], не может быть бесконечным, он показывает затем, что равным образом не может быть и одного простого бесконечного тела. В самом деле, если бы [бесконечное тело] было простым, оно было бы либо одним из четырех элементов, либо чем-то отличным от них, как полагают Анаксимандр и его последователи [принимая за бесконечное] параземное [тело], из которого они порождают элементы. То, что бесконечное не может быть одним из элементов, ясно среди прочего из того, что Анаксимандр, желая, чтобы его [перво]элемент был бесконечным, отождествил его не с воздухом, огнем или каким-нибудь из четырех элементов, так как последние находятся между собой в отношениях противоположности, и если бы один из них был бесконечен, противоположные [ему] были бы им уничтожены. А то, что пара-

элементное бесконечное [тело], полагаемое началом, не только не бесконечно, но и вовсе не существует, он показывает, исходя из предпосылки, согласно которой все, что возникает из чего-либо, в него же и разлагается, как показывает наблюдение. Стало быть, если бы возникновение имело место из того [отличного от элементов] тела, то, помимо четырех, здесь имелось бы еще нечто, во что происходило бы разложение. Однако здесь ничего подобного не наблюдается.

АНАКСИМЕН

Симпликий. Комментарий к "Физике" Аристотеля, 22, 9. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 129-130.

Следует обратить внимание на то, что одно дело — бесконечное и конечное по множеству (это [понятие бесконечного] было свойственно полагающим множество начал), другое дело — бесконечное или конечное по [протяженной] величине (ἀπειρον χάτά μέγεθος): это [понятие] он [Аристотель] исследует в полемике против Мелисса и Парменида, оно подходит также и к Анаксимандру с Анаксименом, принявшим один, но при этом бесконечный по [протяженной] величине элемент.

ПИФАГОР

Аристотель. Метафизика, Книга 1, 5, 985 — 986.

Пифагорейцы утверждали, что всего десять начал, разделенных на противоположности: 1. предел-беспредельное, 2. нечетное-четное, 3. единое-многое, 4. правое-левое, 5. мужское-женское, 6. покоящееся-движущееся, 7. прямое-кривое, 8. свет-тьма, 9. благое-порочное, 10. квадратное-вытянутое.

Таким же образом мыслил и Алкмеон из Кротона, так что либо он

заимствовал учение у пифагорейцев, либо они у него. Алкмеон вошел в пору зрелости, когда Пифагор был уже старым, и его теория весьма схожа с пифагорейской. Большая часть человеческих свойств образуют пары противоположностей, только, в отличие от других пифагорейцев, он полагал, что группируются они случайным образом. Например: белое-черное, сладкое-горькое, благое -порочное, большое-малое. Об остальных оппозициях он высказался неопределенно, хотя пифагорейцы точно указали, сколько противоположностей и каковы они.

Из той и другой точек зрения мы можем заключить, что начала сущего суть противоположности. Но даже пифагорейцами эти противоположности не проанализированы настолько, чтобы можно было установить, как свести их к причинам, о которых мы говорили. Похоже, элементам они приписывали функцию материи, в самом деле, говорили, что субстанция состоит именно из этих элементов, внутренне ей присущих.

Филолай, фр. 2. // Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2). С. 41.

Необходимо, чтобы все было либо ограниченным, либо неограниченным, либо вместе ограниченным и неограниченным. Только бесконечного и только конечного быть не может. Отсюда вытекает, что существующие вещи не могут быть образованы только из элементов ограничения, как и только из элементов бесконечности, очевидно, что космос и сущие в нем вещи образованы посредством гармонии конечных и бесконечных элементов.

ГЕРАКЛИТ

Инполит. Опровержение всех ересей, IX, 9, 1 //
Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 189-190.

Гераклит говорит, что все делимое неделимо, рожденное нерожденно,

смертное бессмертно, Слово — Эон, Отец — Сын, Бог — справедливость... О том, что Слово существует вечно, всецело и всегда сущее, он говорит так: «Это-вот Слово сущее вечно... как они есть». О том же, что оно есть ребенок, всецело и навеки вечный царь всего сущего, он говорит так...

ПАРМЕНИД

Псевдо-Плутарх. Строматы, 5.

Приготовление к Евангелию, I, 8, 5. Там же. С. 278.

Парменид Элейский, ученик Ксенофана, усвоил его воззрения, но в то же время занял противоположную позицию. Он утверждает, что, согласно истине вещей, универсум вечен и неподвижен: по его словам, он един, единокроден, незыблем и нерожден. А возникновение (генесис) мнимосущих-согласно-ложному-субъективному-представлению, равно как и ощущения, он изгоняет из [сферы] истины. Он говорит, что если существует нечто помимо сущего [«того, что есть»], то оно не есть сущее [«то, что есть»]. Но не-сущего [«того, чего нет»] нет во всей целокупности вещей. Так он приходит к допущению, что сущее [«то, что есть»] не возникло [собств. «лишено генесиса»]. Земля, по его словам, возникла в результате осаждения густого воздуха.

Аристотель. Там же. Г 6, 207 а 9.

Целое мы определяем так: «то, в чем ничто не отсутствует», например целый человек или целый ящик. [Это определение приложимо] как к единичному [целому предмету], так и [к целому] в собственном смысле [=Мировому Целому], т. е. к «целому, вне которого [не находится] ни одна [из его частей]». А у чего что-то отсутствует [и находится] вне него — то не целое, что бы ни отсутствовало. Целое и совершенное [законченное] либо совершенно тождественны, либо близки по значению. Но ничто не может быть совершенным, не имея конца, а конец есть граница. Поэтому следует

полагать, что Парменид высказался лучше Мелисса: Мелисс говорит, что безграничное есть целое, а Парменид — что целое ограничено «от центра равносильное».

Симпликий. Комментарий к «Физике», с. 115, 11. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 280-281.

Как сообщает Александр, Теофраст в первой книге «Исследования о природе» излагает аргумент Парменида так: «То, что отлично [букв, «помимо»] от сущего, — не-сущее. Не-сущее ничто. Следовательно, сущее одно». А Евдем так: «То, что отлично от сущего, — не-сущее. Но сущее однозначно. Следовательно, сущее одно». Действительно ли Евдем пишет об этом с такой ясностью где-то еще, я не могу сказать. Но в «Физике» он пишет о Пармениде следующее, причем из его слов, пожалуй, можно вывести [формулировку Евдема, цитируемую Александром]: «Парменидово доказательство того, что сущее одно, неубедительно, даже если сделать ему уступку и допустить, что [термин] "сущее" употребляется в одном значении, за исключением категории чтойности, например когда [предикат] "человек" сказывается об отдельных людях. И когда понятия предикцируются о единичном, всем [индивидам] будет присуще одно и то же понятие сущего так же, как понятие животного присуще всем животным. Допустим, что все сущие прекрасны и нельзя найти ни одного, которое не было бы прекрасным: все [сущие] в таком случае будут прекрасны, но прекрасное будет не одним, а многим: "прекрасным" будет цвет, "прекрасным" — занятие, "прекрасным" — все, что угодно. Точно так же все вещи будут "сущими", но "сущее" не будет ни одним, ни тем же самым: вода — это одно, а огонь — другое. Стало быть, неудивительно, что Парменид следовал недостоверным аргументам и был введен в заблуждение тем, что в его время еще не было выяснено: о многозначности [сущего] никто и понятия не имел, лишь Платон впервые ввел различие двух значений; никто не различал субстанциально сущего и акцидентально сущего. Явно он был

обманут этим. Эта теория [=категориальный анализ сущего], равно как и силлогистика, была открыта [позднее] благодаря диспутам и диалектике [собств. «тезисам» и «антитезисам»], ибо [тезис] не признавался [оппонентом], если не казался [логически] необходимым. А прежние философы выставляли свои тезисы без доказательств».

Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 11, 1.

Там же. С. 278.

Парменид полагает, что Все одно, вечно, не возникло и шарообразно, но и он не избежал мнения большинства, полагая началами Всего огонь и землю: землю — как материю, огонь — как творящую причину. Он говорил, что космос уничтожается, а как — не сказал. (2) Он утверждал также, что Все вечно, не возникло, шарообразно и одинаково, не имеет пространства внутри себя, неподвижно и конечно.

Платон. Пир.

195 с А в древних распрях богов, о которых рассказывают Гесиод и Парменид, повинна скорей Необходимость, нежели Любовь [Эрос]. Если бы в них была Любовь, они бы не оскотляли, не заковывали бы друг друга в цепи и не совершали бы множество других насилий.

*Антисери Д., Реале Дж. Западная философия
от истоков до наших дней. Античность и Средневековье. С.
47-49.*

Парменид «О природе».

Остается один только мысленный путь,

[Который гласит]: "Есть". На нем — очень много знаков,

Что сущее нерождено, оно и не подвержено гибели,

Целокупное, однородное, бездорожное и законченное.

Оно не было когда-то и не будет, так как оно едино и есть сейчас,

Одно и непрерывно. Ибо что за рожденье будешь выискивать ему?
Как и откуда оно выросло? Из не-сущего? Этого я не разрешу
Тебе высказывать или мыслить, ибо нельзя ни высказать, ни
помыслить:

"Не есть". Да и какая необходимость побудила бы его
Скорее позже, чем раньше, начав с нуля, родиться на свет?
Следовательно, оно должно быть всегда или никогда.
Равно как из сущего сила достоверности никогда не позволит
Родиться чему-либо, кроме него самого. Вот почему
Дикэ не отпустила [сущее] родиться или погибнуть, ослабив оковы,
Но держит крепко. Тяжба по этому делу вот в чем:
Есть или не есть? Так и вынесен приговор, как этого требует
необходимость, От одного отказаться, как немыслимого и
безымянного, ибо это не верный
Путь, а другой признать существующим и верным.
Каким образом то, что есть сейчас, могло бы быть потом?
Как оно могло бы быть в прошлом?
Если оно было, то оно не есть, равно как если ему некогда
лишь предстоит быть.
Так рожденье угасло и гибель пропала без вести.

[...]

Оно [бытие] и неделимо, ибо все везде одинаково,
И вот тут его ничуть не больше, а [вот там] ничуть не меньше,
Что исключило бы его непрерывность, но все наполнено сущим.
Тем самым все непрерывно: ибо сущее примыкает к сущему.

[...]

Неподвижное, в границах великих оков,
Оно безначально и непрерывно, так как рождение и гибель
Отброшены прочь: их отразило безошибочное доказательство
Оставаясь тем же самым и в том же месте, оно покоится само по себе.

Остается в том же состоянии, ибо неодолимая Ананкэ
Держит его связанным в границах, которые, запирая-объемлет,
Потому что сущему нельзя быть незаконченным.
Ибо оно не нуждается ни в чем, а если б нуждалось, то во всем.

[...]

Одно и то же — мышление и то, о чем мысль, Ибо без сущего, о
котором она высказана, Тебе не найти мышления.
Ибо нет и не будет ничего, Кроме сущего, так как Мойра приковала
его
Быть целокупным и неподвижным. Поэтому [пустым] именем будет
все,
Что смертные установили [в языке], убежденные в истинности этого:
Рождаться и гибнуть, быть и не быть, Менять место и изменять свой
яркий цвет.

[...]

Поскольку есть крайняя граница, оно закончено
Со всех сторон, похожее на глыбу совершенно круглого шара,
В каждой точке равноудаленное от центра, ибо нет нужды,
Чтобы здесь его стало бы больше или меньше, чем там.
Ибо нет ни небытия, которое заставило бы его перестать тяготеть
К однородному, ни такого сущего, чтобы
Здесь его стало больше, а там меньше, чем сущего, ибо оно всецело и
неприкосновенно.
Ибо равное самому себе со всех сторон оно однородно внутри своих
границ.

ЗЕНОН

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов. С. 341.*

Мнения его таковы: миры существуют, пустоты же не существует; природа всего сущего произошла из теплого, холодного, сухого и влажного, превращающихся друг в друга; люди же произошли из земли, а души их есть смесь вышеназванных начал, в которой ни одно из них не пользуется преобладанием.

Симпликий. Комментарий к «Физике», 139-140, 19, 24. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 303.

По словам Фемистия, аргумент Зенона стремится доказать, что сущее одно, исходя из того, что оно непрерывно и неделимо. «Если бы оно было делимо, — гласит [аргумент Зенона по Фемистию], — то оно не было бы одним в строгом смысле вследствие делимости тел до бесконечности». Но сам Зенон, судя по всему, говорил, что [в таком случае] оно не будет и множественным.

[...]

Однако Порфирий и аргумент от дихотомии приписывает Пармениду, пытающемуся доказать, исходя из нее, что сущее одно. Он пишет: «Другой аргумент Парменида стремился доказать посредством дихотомии, что сущее одно-единственное и при этом не имеет частей и неделимо. «Если оно делимо, — говорит он [Парменид], — разделим его надвое, а затем каждую из двух частей — [опять] надвое и если повторять это [дихотомическое деление] постоянно, то либо останутся некие предельные величины, наименьшие и неделимые, а числом бесконечные, так что универсум окажется состоящим из наименьших, числом бесконечных [величин], либо [сущее] бесследно исчезнет, и разложится в ничто, и окажется состоящим из ничего, однако и то и другое абсурдно «Следовательно, [сущее] не делится, но пребывает одно. К тому же если оно делимо, то, коль скоро оно везде однородно [букв, «подобно»], оно будет одинаково делимо везде, а не то что: вот тут делимо, а вот там нет. В таком случае, допустим, что оно разделилось везде [=в каждой точке]. Ясно опять, что не останется ничего,

но [сущее] исчезнет бесследно, и если и будет состоять [из неких частей], то опять будет состоять из ничего. Ибо если нечто останется, то оно уже не будет «разделившимся везде». Так что и из этого тоже ясно, говорит он, что сущее неделимо, лишено частей и одно».

[...]

То, что в приведенных выше словах Порфирия аргумент от дихотомии, доказывающий неделимость и единство [сущего] путем приведения к абсурду допущения о его делимости, цитируется дословно, вполне возможно. Следует заметить, однако, действительно ли этот аргумент принадлежит Пармениду, а не Зенону, как считает и Александр. В самом деле, в сочинении Парменида не говорится ничего подобного, да и историческое предание в большинстве случаев приписывает апорию «дихотомия» Зенону. Между прочим, в трактате о движении она тоже упомянута как Зенонова.

Филопон. Комментарий к «Физике», 42, 9. Там же. С. 304-305.

Возражая тем, кто высмеивал воззрение его учителя Парменида, полагающее сущее одним, и выступая в защиту воззрения учителя, Зенон Элейский взялся доказать, что в реальности [букв. «среди сущих»] не может быть множества. Если есть множество, говорит он, то поскольку множество состоит из многих [собств. «более, чем одной»] единиц [генад], то по необходимости должно быть много [«более, чем одна»] единиц, из которых состоит множество. Стало быть, если мы покажем, что многих единиц быть не может, то ясно, что не может быть и множества, так как множество — из единиц. Если же множества быть не может, а между тем необходимо, чтобы было либо одно, либо множество, множества же быть не может, то остается, что есть одно. Каким же образом он доказывал, что не может быть много [более чем одна] единиц? Так как допускающие множество удостоверяли это на основании очевидности (существует конь, человек и любая единичная вещь, совокупность которых составляет

множество), Зенон, желая софистически опровергнуть очевидность, утверждал, что, если из этих вещей состоит множество, а множество — из единиц, следовательно, эти вещи — единицы. Стало быть, если мы покажем, что они не могут быть единицами, то ясно, что то, что из них состоит, не будет множеством, коль скоро множество — из единиц. Доказывает он это так: Сократ, говорит он, которого вы считаете единицей, образующей наряду с другими единицами множество, не только «Сократ», но также «белый», «философ», «пузатый» и «курносый». Таким образом, тот же самый человек будет одним и многим. Однако тот же самый не может быть одним и многим, следовательно, Сократ не есть одно. И точно так же все прочие вещи, из которых по вашим словам, состоит множество. Но раз не может быть много единиц, то ясно, что не может быть и множества. Если же сущее по необходимости должно быть либо одним, либо многим, а между тем доказано, что оно не есть многое, так как нет многих единиц, то отсюда по необходимости следует, что [сущее] одно.

То же самое он доказывает [аргументом] от непрерывного. Допустим, что непрерывное — [нечто] одно. Но так как непрерывное делимо до бесконечности, то результат деления всякий раз можно будет разделить на большее число частей. А если так, то отсюда следует, что непрерывное множественно. Следовательно, то же самое будет одним и многим, что невозможно. Поэтому оно не может быть одним. Если же ничто непрерывное не есть одно, а между тем множество по необходимости может быть только в том случае, если оно состоит из единиц, то поскольку следовательно, множества быть не может.

Аристотель. Метафизика, В 4. 1001 b 7.

Далее, если одно-в-себе неделимо, то, согласно постулату Зенона, оно будет ничем, ибо то, что не увеличивает, если его прибавлять, и не уменьшает, если его отнимать, говорит он, не принадлежит к сущим, исходя очевидным образом из предпосылки, что сущее есть величина. А раз

величина, то телесно, ибо только тело всесторонне [=во всех измерениях] сущее. Другие [величины], как, например, плоскость и линия, в каком-то смысле будут увеличивать, если их прибавлять, в каком-то нет, а точка и единица [монада] — ни в каком.

ЭМПЕДОКЛ

Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 115 сл., 120—126. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 341-342.

Эмпедокл из Акраганта, по мнению тех, кто притязает на более простое истолкование его учения, учит о шести критериях истины. А именно предположив два деятельных начала всех вещей — Любовь и Ненависть — и в то же время упомянув о четырех в качестве материальных (земле, воде, воздухе и огне), он признал их критериями всех вещей. Как я сказал выше, представление о том, что подобное познается через подобное, очень древнее, оно исстари сделалось ходячим среди натурфилософов, и Демокрит притязал на то, что дал ему объяснение...

...Судя по всему, Эмпедокл также следует этому представлению и утверждает, что коль скоро имеется шесть начал, составляющих все вещи, то и критериев [познания вещей должно быть равное число, когда он пишет, давая понять, что землю мы постигаем благодаря причастности земле, воду — в силу причастности воде, воздух — благодаря причастности воздуху и соответственно в случае о огнем. Другие, однако, утверждали, что критерий истины, по Эмпедоклу, не чувственные ощущения, а правильный разум. Есть два вида правильного разума: один — божественный, другой — человеческий; из них божественный невыразим, а человеческий выразим. О том, что критерий истины — не в ощущениях, он говорит так, а то, что истина не всецело непостижима, но постижима в меру досягаемости для человеческого разума, он разъясняет, добавляя к изложенным выше стихам.

Контрольные вопросы

1. Представления древних греков о структуре мира.

2. Что произошло с подобными представлениями о мироустройстве в эпоху классической Античности и далее?

3. Насколько схожи современные и древнегреческие представления о структуре Вселенной, составе планет и пр.?

О функционировании мира

ФАЛЕС

Симпликий. Комментарий к "Физике" Аристотеля, 22, 21. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 110.

Из тех, кто полагает одно движущееся начало (их [Аристотель] называет физиками в собственном смысле слова), одни считают его конечным, как, например, Фалес, сын Эксамия, милетец, и Гиппон [гл. 38], которого считают безбожником. Они полагали, что начало — вода, причем на это их навело чувственное восприятие. Так, теплое живет за счет влажного, умирающее высыхает, сперма всех [живых существ] влажная, всякая пища пропитана соками. А из чего каждое [существо] состоит, тем оно и питается. Между тем вода — основа (αρχή) всякой жидкости и то, без чего не может существовать ни одно [существо]. Поэтому они приняли за начало всего воду и объявили, что Земля покоится на воде.

АНАКСИМЕН

Симпликий. Комментарий к "Физике" Аристотеля, 24, 26.

Там же. С. 129.

Анаксимен, сын Эвристрата, милетец, который был учеником Анаксимандра, так же, как и он, полагает, что субстратная естественная субстанция одна и бесконечна, но в отличие от него [считает ее] не неопределенной, а [конкретно-]определенной, полагая ее воздухом. Сущностные различия он свел к разреженности и плотности. Разрежаясь, [воздух] становится огнем, сгущаясь — ветром, потом облаком, [сгустившись] еще больше — водой, потом землей, потом камнями, а из них — все остальное. Движение он, так же [как и Анаксимандр], полагает вечным и считает его причиной изменения.

Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 7, 1.

Там же. С. 130-131.

(2) Свойство (εἶδος) воздуха таково: когда он предельно ровен [уравновешен, однородно-усреднен, ομαλός], то не-явлен взору, а обнаруживает себя, [когда становится] холодным, теплым, сырым и движущимся. Двигается же он всегда, ибо если бы он не двигался, то все, что изменяется, не изменялось бы. (3) Сгущаясь и разрежаясь, [воздух] приобретает видимые различия. Так, растекшись [— рассеявшись] до более разреженного состояния, он становится огнем; в нейтральном [букв, «среднем, промежуточном»] состоянии возвращается к [природе] воздуха; по мере сгущения из воздуха путем «валяния» образуется облако, сгустившись еще больше, [он становится] водой, еще больше — землей, а достигнув предельной плотности — камнями. Таким образом, важнейшие [принципы] возникновения — противоположности: горячее и холодное...

ЭМПЕДОКЛ

Филопон. Комментарий к «О возникновении и уничтожении»,

с. 19, 3. Там же. С. 350.

Теперь Аристотель снова нападает на Эмпедокла по отдельности за то, что он противоречит и явлениям и самому себе. Явлениям он противоречит тем, что упраздняет качественное изменение, хотя оно очевидно, а самому себе — потому что, с одной стороны, полагает элементы неизменными и утверждает, что все возникает из элементов, тогда как сами они не возникают друг из друга; однако, с другой стороны, он говорит, что при господстве Любви все вещи становятся Одним и образуют бескачественный Шар (Сфайрос), предполагая, таким образом, что ни огонь, ни прочие элементы не сохраняют в нем [Шаре] своеобразия, и каждый из элементов теряет присущую ему форму (эйдос).

Контрольные вопросы

1. Каковы античные представления о функционировании мира?
2. В чем может заключаться причина такого понимания функционирования мира?
3. Каковы современные представления физики на описанные в отрывках процессы?

III. НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОСМОСЕ

Методические рекомендации

При изучении первоисточников по данному разделу обратить внимание на становление научных представлений о космосе, как о некоем природном (в широком смысле слова) порядке. Это предполагает анализ космогонических, космологических и геологических знаний ученых Античности.

Чувственный космос, чувственно-материальный космологизм — вот основа античной культуры.

Интересно, что даже идеалисты с умилением посматривали на звездное небо, на чувственный космос... Они прекрасно вращают целую вечность: всегда одинаково, симметрично, гармонично, без всякого нарушения. Такой должна быть и человеческая душа... космос видимый, слышимый, осязаемый, материальный в представлении древнего грека есть не что иное, как огромное тело живого человеческого существа, как в целом, так и во всех своих частях.

...античная культура — это не только объективизм, но это еще и материально-чувственный космологизм. В этом отличие ее от средневековой философии и религии абсолютного духа.

...Античные люди полагали, что самодвижение возникло изначально. Не нужно уходить в бесконечность поисков принципа движения. Вместо с тем вещь раз она есть и движется, то она — живая, одушевленная... Поэтому и космос... — тоже одушевленный, тоже разумный. Все это понимается в человеческом плане: поскольку человеческое тело — разумное и одушевленное, постольку одушевленным и разумным является космос.

...Если существуют небесный свод, звезды, но нет того, что создавало бы этот космос, ибо космос существует вечно, сам по себе, то он сам для

себя свой абсолютом.

...Раз есть абсолютный космос, который мы видим, слышим, осязаем, следовательно, этот космос – божество.

...Космос – это и есть абсолютное божество. Пантеизм вытекает из основ этого объективистского и чувственно понимаемого космоса. Таким образом, античная культура вырастает на основе пантеизма. Мне могут возразить: выходит, кроме космоса, ничего нет? А боги? Боги же выше космоса?.. Античные боги – это те идеи, которые воплощаются в космосе, это законы природы, которые им управляют.⁴

Комогония

АНАКСИМАНДР

Псевдо-Плутарх. Строматы, 2 //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 118.

После него [Фалеса] Анаксимандр, товарищ Фалеса, сказал, что абсолютная причина возникновения и уничтожения Вселенной — бесконечное, из которого, по его словам, выделились небосводы (οὐρανοί) и вообще все бесконечные космосы. Он утверждал, что совершается гибель [миров-небосводов], а намного раньше — [их] рождение, причем испокон бесконечного веку повторяется по кругу все одно и то же. Он говорит, что Земля по форме цилиндриобразна, высота же ее составляет треть ширины. Он говорит, что при возникновении этого космоса из вечного [?] выделилось нечто чреватое горячим и холодным, а затем сфера пламени обросла вокруг окружающего Землю аэра [холодного тумана] словно кора вокруг дерева. Когда же она оторвалась и была заключена внутрь неких

---

⁴ Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. и др. Античная литература: Учебник для высшей школы / Под ред. А.А. Тахо-Годи. - 5-е изд., дораб. - М.: Че-Ро, 1997. – С. 484-485.

кругов, возникли Солнце, Луна и звезды. Еще он говорит, что вначале человек родился от животных другого вида, основываясь на том, что остальные животные скоро начинают кормиться самостоятельно и лишь один человек нуждается в долговременном вынуживании, поэтому он и вначале ни за что бы не выжил, будучи таким [беспомощным].

Ипполит. Опровержения всех ересей, кн. I, 6.

Там же. С. 120.

(1) [Итак] слушателем Фалеса становится Анаксимандр. Анаксимандр, сын Праксиада, милетец. Сей сказал, что начало сущих [вещей] – некая природа бесконечного, из которой рождаются небосводы и космос в них. Он называет [природу бесконечного] «вечной и нестареющей» и [говорит], что она «объемлет все космосы». Время же, по его словам в том смысле, что рождение, бытие и гибель [миров-небосводов] предопределены. (2) Он утверждал, что начало и элемент сущих – бесконечное, первым введя это имя начала, и что, кроме того, имеется вечное движение, в котором происходит рождение небосводов.

Августин. О Граде Божием, VIII, 2.

Преемником Фалеса стал его слушатель Анаксимандр и изменил воззрение на природу вещей. Ибо не из одной вещи (как Фалес, из влаги), но из своих собственных начал, думал он, рождается всякая вещь. Он полагал, что эти начала единичных вещей бесконечны и порождают бесчисленные миры вместе со всем, что только в них возникает; миры же те, как он считал, то разлагаются, то снова рождаются — каждый сообразно своему жизненному веку, в течение которого он может сохраняться. Но и он также в этом творении вещей не уделил никакой роли божественному уму.

АНАКСИМЕН

Псевдо-Плутарх. Строматы, 3 //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 130.

Сообщают, что Анаксимен полагал началом всех вещей воздух. По протяженной величине он бесконечен, а по своим качествам определен. Все вещи рождаются путем некоего сгущения (πυχυνσις) и, наоборот, разрежения (ἀραιωσις) воздуха. Что касается движения, то оно существует испокон веку. Он говорит, что в процессе «валяния» [из] воздуха первой возникла Земля, весьма плоская, а потому вполне естественно, что она плавает по воздуху. И Солнце, и Луна, и прочие звезды берут начало и происходят из Земли. Так, он утверждает, что Солнце — это Земля, но только от стремительного движения она еще и преизрядно нагрелась.

Симпликий. Комментарий к "Физике" Аристотеля, С. 1121, 12.

Там же. С. 131.

Один космос, и причем возникший и уничтожимый, полагают те, кто говорят, что космос есть всегда, но не всегда один и тот же, а через определенные периоды времени становящийся то таким, то другим, как [полагали] Анаксимен, Гераклит, Диоген и впоследствии стоики.

ПИФАГОР

Аристотель. Метафизика, Книга 1, 5, 985 — 986.

Так называемые пифагорейцы занялись математикой и, овладев ею, стали считать ее принципы началом всего существующего. Поскольку среди начал в математике именно числа по природе были первыми, а пифагорейцы видели много схожего в числах - более, чем в огне, земле и воде - с сущим и тем, что рождается (например, одно свойство чисел есть справедливость, другое - душа и ум, третье - удача и так далее в остальных случаях). Они

также видели, что свойства и соотношения, присущие гармонии, выразимы в числах, а так как и все остальное явно уподобляемо числам, то они предположили, что элементы чисел суть элементы сущего, что и сами небеса есть гармония и число. Все, что гармонически консонировало с числами, музыкальными аккордами, частями неба и всем порядком универсума, они собрали и систематизировали. Если чего-то не хватало, они восполняли пробел, чтобы сделать учение связным. Например, если число десять им казалось им совершенным и всеохватывающим, то, по их мнению, и движущихся небесных тел также должно быть десять. Если они видели только девять, то вводили десятую – Антитерра...

ГЕРАКЛИТ

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 333-335 с исключениями.

Высказался он обо всем, чему подвержен мир, например что солнце по величине таково, каким видится.

[...]

Начало есть огонь; все есть размен (αμοίβε) огня и возникает путем разрежения и сгущения. (Ясного изложения он, однако же, не дает.) Все возникает по противоположности и всею цельностью течет, как река. Вселенная конечна, и мир один. Возникает он из огня и вновь исходит в огонь попеременно, оборот за оборотом, в течение всей вечности; совершается это по Судьбе. В противоположностях то, что ведет к рождению, зовется войной и раздором, а что к обогневению, — согласием и миром. Изменение есть путь вверх и вниз, и по нему возникает мир. Именно, сгущающийся огонь исходит во влагу, уплотняется в воду, а вода крепнет и оборачивается землей — это путь вниз. И с другой стороны, земля рассыпается, из нее рождается вода, а из воды — все остальное (при этом почти все он

сводит к морским испарениям) — это путь вверх. Испарения рождаются от земли и от моря, одни светлые и чистые, другие темные: от светлых умножается огонь, от иных — влага. Какое над этим окружение, он не разъясняет, но говорит, что в нем есть выдолбины (scaphai), обращенные к нам, и в них светлые испарения, собираясь, образуют пламена, которые и есть светила. Самое светлое и горячее — пламя солнца, ибо прочие светила дальше отстоят от земли и поэтому меньше светят и греют, а луна хоть и ближе к земле, но движется по нечистому месту. Солнце же движется в месте прозрачном и несмутном и в соразмерном отстоянии от нас, оттого оно больше и греет, и светит. Затмения солнца и луны бывают оттого, что выдолбины поворачиваются кверху, а ежемесячные перемены луны — оттого, что выдолбина поворачивается понемногу...

Симпликий. Комментарий к "Физике" Аристотеля. с. 24, 4 //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 201.

[Гераклит] полагает также некий срок и определенное время изменения космоса согласно некой роковой необходимости.

Мнения философов, I, 27, 1. Там же. С. 201.

Гераклит [полагает], что все [происходит] согласно судьбе, которая тождественна необходимости. Так, он пишет: «Ибо [все?] предопределено судьбой всецело».

Мнения философов, I, 28, 1. («О сущности судьбы»).

Там же. С. 201.

Гераклит сущностью судьбы полагал разум (логос), пронизывающий субстанцию Вселенной...

Мнения философов, I, 7, 22. Там же. С. 201.

Гераклит... [определял] судьбу как разум (логос), творящий [все] вещи черев [их] «бег-в-противоположные-стороны».

Клеомед. О круговращении небесных тел, I, II (61). //
Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1., С. 205.

Земля не израсходуется от этого, так как и она, в свою очередь, получает компенсацию от воздуха и неба: «путь вверх-вниз <один и тот же>», — говорит Гераклит, так как субстанция превращается и изменяется целиком, во всем подчиняясь демиургу для управления и сохранения Вселенной.

Платон. Кратил.

402 а Гераклит говорит где-то, что «все сущее течет [движется], и ничто не остается на месте», а еще, уподобляя все сущее течению реки, он говорит, что «дважды тебе не войти в одну и ту же реку»

401 d Те же, кто называют ее Осией, возможно почти по Гераклиту считают, что все сущее движется и ничто не остается на месте. А началом и первопричиной они считают толчок и в таком случае этой богине прекрасно подходит название.

Платон. Теэтет.

160 d ...и это совпадает с утверждениями тех, кто вслед за Гомером, Гераклитом и всем этим племенем полагает, будто все течет, словно река...

[...]

152 с: ...но из порыва, движения и смещения одного с другим возникают все те вещи, про которые мы говорим, что они существуют, хотя и говорим неверно, ибо ничто никогда не есть, но всегда становится. И в этом по очереди сходились все мудрецы, кроме Парменида: и Протагор, и Гераклит, и Эмпедокл, а из поэтов—величайшие в каждом роде поэзии: в комедии — Эпихарм, в трагедии — Гомер, который, упоминая «отца бессмертных

Океана и мать Тефису», объявляет все порождением потока и движения.

Климент Александрийский. Строматы, V, 103, 6 (т. II, с. 396 St.) //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 217.

Не обойду молчанием и Эмпедокла; этот физик упоминает о вознесении всех вещей, полагая, что некогда произойдет [их] превращение в субстанцию огня. (104, 1) С непреложной очевидностью этого воззрения придерживается Гераклит Эфесский, который признавал, с одной стороны, некий вечный космос, с другой — подверженный уничтожению, зная, что [этот последний] космос в смысле диакосмезы не отличается от того, находящегося в определенном состоянии. (2) То, что он признавал вечным состоящий из всей субстанции особенный [=конкретный] космос, явствует из следующих его слов: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий». (3) О том же, что он признавал его возникшим и уничтожимым, свидетельствует нижеследующее...

Аристотель. О небе, А 10. 279 b12.

Все утверждают, что Небо [= Вселенная] возникло, но при этом одни — что оно возникло вечным, другие — уничтожимым, а третьи — что оно попеременно находится то в одном, то в другом состоянии, [периодически] уничтожаясь, и что это продолжается вечно, как утверждают Эмпедокл из Акраганта и Гераклит из Эфеса.

Симпликий. Комментарии к «О небе», с. 294, 4 Н. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 218.

И Гераклит говорит, что космос то обращается в огонь, то снова образуется из огня через определенные периоды времени, в следующих словах: «Мерно возгорающийся и мерно угасающий». Этого взгляда

впоследствии держались и стоики...(с. 294, 13) И Гераклит, выражающий свою мудрость в загадках, вкладывает в свои слова не тот смысл, который находит в них большинство [толкователей]: приведенные выше слова [Гераклита], казалось бы, относятся к возникновению космоса, однако он же пишет и следующее: «Этот космос не создал никто из богов, никто из людей, но он был всегда». Впрочем, Александр, который склонен полагать, что Гераклит учил о возникновении и уничтожении космоса, понимает слово «космос» в этом втором случае иначе. Гераклит отнюдь не противоречит себе, как это могло бы показаться, говорит [Александр]. «Космосом» в данном случае он называет не эту-вот диакосмезу, но вообще сущее и его [временную] структуру (διάταξιν), в соответствии с которой происходит попеременное изменение универсума в одну из двух [фаз, т. е. экипирозы и диакосмезы]: то в огонь, то в данный [«такой-то вот»] космос. Такое попеременное изменение сущего и такой «космос» не имеют начала во времени, но «были всегда». Еще Александр добавляет, что полагающие поочередную смену состояний универсума учат скорее о качественном изменении универсума, нежели о его возникновении и уничтожении. Там же, с. 367, 9: Это означает, что космос не возник и не может уничтожиться. Ибо из того, что некоторые тела превращаются друг в друга, не следует, что некоторые части космоса 'уничтожаются. Аргумент Александра, направленный против Эмпедокла и Гераклита, [утверждающих, что космос попеременно возникает и уничтожается, и гласящий, что не космос возникает и уничтожается, но сменяются его состояния, а сам он пребывает вечно, имеет силу и для нас.

Симпликий. Комментарий к «Физике» Аристотеля, с. 1121, 12.

Там же. С. 218-219.

Возникшим и уничтожимым полагают единый космос те, кто утверждает, что он существует всегда, но не всегда один и тот же, а становящийся то одним, то другим, через определенные периоды времени,

как, например, Анаксимен, Гераклит, Диоген [Аполлонийский] и впоследствии стоики.

*Симпликий. Комментарий к «О небе»,
с. 620-621, 4. Там же. С. 221.*

[Аристотель] переходит к тем, кто полагает [первоэлементом тончайший из четырех элементов — огонь, к числу которых принадлежали Гиппас из Метапонта и Гераклит Эфесский... Затем он излагает взгляды тех, кто не придает [огню] никакой формы и лишь считает его состоящим из наиболее тонких частиц, при соединении которых из него возникают остальные [тела], словно при сплавлении и спекании золотого песка: ибо при сплачивании и сгущении огня из него возникают более плотные тела, но при этом к нему ничто не примешивается.

Мнения философов, I, 3, 11. Там же. С. 219.

...По мере угасания огня все упорядочивается в космос.

Мнения философов, I, 7, 22. Там же. С. 227.

Гераклит [полагает богом] периодический вечный огонь.

Плутарх. О сотворении души в «Тимее», 1014 А.

Там же. С. 219.

«Этот космос не создал никто из богов, никто из людей», — говорит Гераклит, — словно опасаясь, как бы, отказавшись от мысли о боге, мы не заподозрили, что творцом космоса был некий человек.

Ипполит. Опровержение всех ересей, IX, 10, 7.

Там же. 237.

[Гераклит] учит и о суде над миром, и о том, что все в нем будет

охвачено огнем. «Всех и вся, нагрянув внезапно, будет Огонь судить и схватит», — говорит он [фр. 82]. Он считает этот огонь обладающим сознанием и причиной управления Вселенной, о чем говорит так: «Всем этим-вот правит Перун» . [«Правит»], т. е. «управляет»; «Перуном» же он называет вечный огонь. Он называет его нуждой и избытком [фр. 55]. Нужда на его языке — это диакосмеза, а Избыток — экипироза.

ПАРМЕНИД

Мнения философов, I, 24, 1 («О возникновении и уничтожении»))//

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1.. С. 281.

Парменид и Мелисс отрицали возникновение и уничтожение, так как полагали универсум неподвижным.

Мнения философов, I, 7, 26 («Что есть бог?»). Там же. С. 281.

Согласно Пармениду, неподвижное, конечное, шарообразное.

Мнения философов, I, 25, 3 («О необходимости»). Там же. С. 281.

Парменид и Демокрит: все в силу необходимости (ἀνάγκη), она же судьба (εἰσαρμένη), Правда (Дикэ), провидение (πρόνοια) и творец космоса.

Плутарх. Против Колота, 13. 1114 D. Там же. С. 281.

[Парменид] не упраздняет ни ту, ни другую реальность [ни ноэтические, ни доксические вещи], но воздает должное каждой: к разряду единого-и-сущего он относит умопостигаемую реальность, называя ее «сущим» как нечто вечное и неуничтожимое, а «одним» — как нечто подобное себе и не поддающееся дифференциации, а к разряду неупорядоченного и движущегося он относит чувственную реальность. Средство познания этих [двух реальностей] можно видеть, с одной стороны, в «непогрешимом сердце легко убеждающей Истины» [В 1, 29], которое

находится в контакте с умопостигаемым и пребывающим в одном и том же состоянии, а с другой — в «мнениях смертных, в которых нет достоверности точной [В 1, 30], поскольку они в контакте с вещами, подверженными всевозможным изменениям и аффектам и не сохраняющими самотождественности [букв. «подверженными расподоблению»].

*Мнения философов (Стобей) II, 4, 11
(«Уничтожим ли космос?»). Там же. С 282.*

Ксенофан, Парменид, Мелисс: [полагают] космос невозникшим, вечным и неуничтожимым.

*Мнения философов (Стобей), II, 7, 1
(«О строении космоса»). Там же. С. 282.*

Парменид говорит, что есть венцы, тесно переплетенные [или: «обвитые вокруг»], следующие друг за другом, один — из разреженного [вещества], другой — из плотного, а между ними — еще другие, смешанные из света и тьмы. То, что объемлет все [венцы] и окружает наподобие стены, — твердое, под ним — огненный венец. И то, что [находится] в самом центре всех [венцов], тоже твердое, а вокруг него — опять огненный [венец]. А самый средний из смешанных [венцов] для всех [них] — «родитель» движения и рождения; он называет его также «кормчей богиней», «ключедержицей», Правдой (Дикэ) и Необходимостью (Ананкэ). Аэр (темный воздух) — выделение земли, которое испарилось [из нее] по причине ее слишком сильного сжатия [собств. «валяния»]. Солнце и Млечный путь — отдушины огня. А Луна смешана из них обоих: аэра и огня. Выше всего расположен окружающий все эфир, под ним находится огненное [вещество] — то, что мы называем «небом», а уж под ним — земной мир.

Аристотель. Там же. В 9. 336 а 3.

Поскольку, как они утверждают, горячему свойственна разделять, а холодному — сплавивать воедино, и каждое из других [тел] одно творит, другое претерпевает, из них, [как из материи], говорят они, и посредством них [как движущей причины] все остальное возникает и уничтожается.

Цицерон. Учения академиков, II, 37, 118.

Парменид [полагает] огонь тем, что движет, землю тем, что им оформляется.

Цицерон. О природе богов, I, 11, 28: [Теология Парменида].

Парменид измышляет нечто похожее на венок, содержащий огненный блеск или круг света, который окружает небо и который он называет богом. В нем невозможно заподозрить ни божественного образа, ни сознания. И много еще чудищ у того же [автора]: он ведь относит к богам «Войну», «Раздор», «Вожделение» и другие вещи того же рода, которые уничтожаются либо болезнью, либо сном, либо забвением, либо старостью. То же самое и о светилах, но, поскольку мы уже опровергли это учение [=о божественности светил] в случае с другим [философом], опустим его в случае с этим [Парменидом].

ЭМПЕДОКЛ

Мнения философов, I, 24, 2 («О возникновении и уничтожении»). //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 346.

Эмпедокл, Анаксагор, Демокрит, Эпикур и все, кто объясняет возникновение космоса аккрецией мелких корпускул и вводит соединение и разделение, признают возникновение и уничтожение не в собственном смысле; по их мнению, возникновение происходит не путем качественного изменения, но путем количественной аккреции.

Симпликий. Комментарий к «Физике», с. 1123, 25.

Там же. С. 350.

Второй способ [трактовки движения] принадлежит Эмпедоклу, который полагает чередование движения и покоя. Он принимал, что как умопостигаемый, так и чувственный космос состоят из одних и тех же четырех элементов, разумеется, первый — парадигматически [в качестве первообраза], а второй — иконически [по отображению]. Творящей причиной умопостигаемого космоса он полагал Любовь, путем единения образующую Сфайрос, который он также называет богом и иногда обозначает в среднем роде:

Было Шаро (Сфайрон)...

а творящей причиной чувственного космоса — Ненависть, которая творит этот космос путем разъединения [элементов] всякий раз, как достигнет неполного господства. В этом космосе также можно наблюдать соединение и разделение...

Ипполит. Опровержение всех ересей,

VII, 29, 22 сл.; с. 214, 16 сл. Там же. С. 351.

Распря, постоянно разрушающая и разрывающая на части творение Любви. По словам Эмпедокла, это важнейший закон организации Вселенной, о чем говорит так. Необходимостью (Ананкэ) он называет превращение из Одного во многое в эпоху Распри и из многого в Одно в эпоху Любви. Богов, по его словам, четыре смертных — Огонь, Вода, Земля, и Воздух — и два бессмертных, нерожденных, вечно враждебных друг другу — Распря и Любовь.

Симпликий. Комментарий «О небе», с. 293, 18.

Там же. С. 353.

Другие утверждают, что один и тот же космос попеременно возникает

и уничтожается и, вновь возникнув, вновь уничтожается, и что такое чередование вечно. Так Эмпедокл полагает поочередное господство Любви и Распри: первая собирает все вещи в Одно и уничтожает космос Распри и творит из него Сфайрос, а Распря снова разделяет элементы и творит этот космос.

Стобей. I, 10, 11, с. 121, 16. Там же. С. 356.

Эмпедокл Зевсом называет пыл и эфир, Животворной Герой — землю, Аидонеем — воздух, так как он не имеет собственного света, но освещается Солнцем, Луной и другими звездами, а Нестидой и смертным родником — сперму и воду. Таким образом, Вселенная состоит из четырех элементов, природа которых образована противоположностями: сухостью, влажностью, теплотой и холодом. Путем взаимного смешения в определенной пропорции они производят Вселенную, которая подвержена частичным изменениям, но в целом не допускает разложения.

Аристотель. Метафизика, А 4. 985 а 21.

Эмпедокл в большей мере, нежели Анаксагор, использует [движущие] причины, но все же и он недостаточно и не достигает в них последовательности: во многих случаях у него Любовь разделяет, а Распря соединяет. Так, всякий раз, как Вселенная распадается на элементы под действием Распри, огонь соединяется в одно, равно как и каждый из остальных элементов, когда же под действием Любви они снова сойдутся в Одно, то каждый из элементов по необходимости снова должен разделиться на частицы.

Контрольные вопросы

1. Какова древнегреческая космогония?

2. Сравните древнегреческие космогонические представления с космогонией других народов? Что можно выделить общего в подобных представлениях?

3. Какие представления (идеи) перешли в древнегреческую космологию из мифов.

Космология

ФАЛЕС

Псевдо-Плутарх, III, 11, 1. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 111.

Последователи Фалеса полагают, что Земля - в центре [Вселенной].

*Теон Смирнский. Изложение математических
предметов, полезных при чтении Платона, С. 556.*

Евдем в «Истории астрономии» сообщает, что Энопид первым открыл наклонение зодиака и цикл великого года, Фалес — затмение Солнца и то, что его период, относящийся к солнцеворотам, не всегда получается равным.

Аристотель. Политика, А IV, 4, 1259.

Фалеса упрекали в бесполезности его занятий, причине его бедности. Тогда он, узнав по расположению звезд о будущем богатом урожае маслин, еще зимой раздал все деньги в задаток за маслодавательни Милета и Хиоса. Он нанял их за бесценок, поскольку никто не давал больше, а когда пришла пора и спрос на них внезапно возрос, то стал отдавать их по своему усмотрению. Так, собрав много денег, он показал, что философы при желании легко могут разбогатеть, да только это не то, что их заботит. Так он

показал свою мудрость.

Мнения философов, II, 13, 1//

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 112.

(«Какова сущность звезд, блуждающих и неподвижных»): По мнению Фалеса звезды состоят из земли, но при этом раскалены.

Мнения философов, II, 20, 9. Там же, С. 112.

По мнению Фалеса Солнце — землистого состава.

Мнения философов, II, 25, 8. Там же, С. 112.

Фалес утверждал, что Луна состоит из земли.

Мнения философов, II, 24, 1. Там же, С. 112.

Фалес первым сказал, что затмение Солнца происходит, когда Луна, по природе своей землеобразная, проходит под ним по отвесной линии, причем видно это, когда [наблюдатель] находится в позиции зеркального отражения [=«на одной прямой»] по отношению к диску.

Оксиринхский папирус 3710,

стб. II, 36—43; т. 53 (1986), стр. 97

(Комм. к «Одиссее», XX; 2-й век н. э.). Там же, С. 112.

О том, что затмения бывают в новолуние, говорит Аристарх из Самоса, который пишет: «Фалес сказал, что Солнце затмевается, когда его покрывает Луна, умозаключив об этом по тому дню, в который [обычно] происходят затмения. Этот день одни называют триакадой (тридцатым), другие неоменией (новолунием)».

Ср. Цицерон. О государстве, I, 16, 25 (теория затмений Анаксагора, ср. 59 А 18): Таким образом, хотя и не во всякое новолуние, но все-таки происходить это может только в новолуние... В те времена это была новая и

неизвестная теория — о том, что затмения Солнца происходят вследствие покрытия его Луной. Говорят, что впервые это понял Фалес Милетский.

Мнения философов, II, 27, 5. Там же, С. 112.

Фалес первым сказал, что [Луна] освещается Солнцем. Пифагор, Парменид, Эмпедокл, Анаксагор, Метродор — то же.

Плиний. Естественная история, 18, 213. Там же, С. 112.

Гесиод, которому также приписывают «Астрономию» [гл. 4], передает, что утренний заход Плеяд происходит в день осеннего равноденствия, а Фалес — что на 25-й день после равноденствия [следует 12 А 20].

[Свидетельства Диогена, Платонова схолиаста и Каллимаха (Меандрия?) об «открытии» Малой Медведицы] Схолии к «Илиаде» XVIII, 487: [Малую Медведицу = Киносуру] Гомер не упоминает, поскольку она была открыта позже Фалесом Милетским, одним из семи мудрецов. Схолии к Арату, 27. 39: [Медведиц= Колесниц] — две. Большую открыл Навплий, а вторую, меньшую — Фалес Мудрый. Гигин. Астрономия, 11, 2: [Почему Малая Медведица называется Финикийской звездой?] Дело в том, что Фалес, который тщательно исследовал этот предмет [Малая Медведица — более точный навигационный ориентир, чем Большая] и первым назвал ее Медведицей, был родом финикиец, как говорит Геродот.

АНАКСИМАНДР

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов, С. 93.*

Анаксимандр Милетский, сын Праксиада. Он учил, что первоначалом и основой является беспредельное (арсирон), и не определял его ни как воздух, ни как воду, ни как что-либо иное. Он

учил, что части изменяются, целое же остается неизменным. Земля покоится посередине, занимая место средоточия, и она шарообразна. Луна светит не своим светом, а заимствует его от солнца. Солнце величиною не менее Земли и представляет собою чистейший огонь.

Мнения философов, II, 20, 1 («О субстанции Солнца»). //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 125

Анаксимандр [полагает, что Солнце] — это круг, в двадцать восемь раз больший Земли, подобный колесничному колесу, имеющий полый обод, наполненный огнем, в определенном месте обнаруживающий огонь через устье, словно через трубку-насадку кузнечного меха. Это [отверстие] и есть Солнце.

Мнения философов, II, 21, 1 («О размере Солнца»).

Там же. С. 125.

Анаксимандр: Солнце равно Земле, а круг, из которого оно имеет отдушину и которым несомо по кругу, в двадцать семь раз больше Земли.

Мнения философов, II, 24, 2 («О затмении Солнца»).

Там же. С. 125.

Анаксимандр: [затмение происходит], когда устье выдыхания огня закрывается.

Мнения философов, II, 25, 1 («О субстанции Луны»).

Там же. С. 125.

Анаксимандр [полагает, что Луна] — это круг, в девятнадцать раз больший Земли, подобный колесничному колесу, имеющему, как и круг Солнца, полый и наполненный огнем обод, расположенный, как и тот, наклонно и имеющий одну отдушину, словно трубку-насадку кузнечного меха. [Стобей:] Затмения зависят от поворотов колеса.

Мнения философов (Стобей), II, 28, 1 («Об освещении Луны»).

Там же. С. 125.

Анаксимандр, Ксенофан, Берос [полагают, что] она имеет собственный свет.

Мнения философов, II, 29, 1 («О затмении Луны»).

Там же. С. 125.

Анаксимандр: когда устье в колесе закупоривается.

Ипполит. Опровержения всех ересей, кн. 1, 6. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 120.

(3) Земля – парящее тело, ничто ее не держит, на месте же она остается вследствие равного расстояния от всех [точек периферии космоса]. Форма у нее округлая, {закругленная}, подобная барабану каменной колонны: из [двух] плоских поверхностей по одной ходим мы, а другая ей противоположна. (4) Светила возникают в виде круга огня, отделившись от огня, [рассеянного] в космосе, и охваченные аэром [=туманом], отдушинами же [в оболочке] служат некие трубковидные проходы, через которые виднеются светила, поэтому, когда отдушины закрываются, происходят затмения. (5) Луна видна то полной, то ущербной вследствие закрытия или открытия проходов. Круг Солнца в двадцать семь раз больше <диаметра Земли, а круг> Луны < ~ в восемнадцать>; выше всего находится Солнце, ниже всего – круги неподвижных звезд...

АНАКСИМЕН

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов, С. 93.*

Анаксимен Милетский, сын Евристрата, был учеником Анаксимандра; некоторые же пишут, будто он учился и у Парменида.

Он говорил, что первоначалом являются воздух и беспредельное и что светила движутся не над землей, а вокруг земли. Языком он пользовался ионийским, простым и безыскусственным.

Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 7, 1 //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 130-131.

...(4) Земля плоская и оседлала воздух; равным образом и Солнце, и Луна и прочие звезды — все состоящие из огня — плавают по воздуху [собств. «ездят верхом»] вследствие плоской формы. (5) Светила произошли из Земли вследствие того, что из нее вздымается испарина; когда испарина разрезается, рождается огонь, а из возносящегося вверх огня скучиваются светила. В пространстве светил имеются также землистые образования, которые круговращаются вместе с ними. (6) Светила, по его словам, движутся не под Землей, как полагали другие, а вокруг Земли, как если бы вокруг нашей головы поворачивалась войлочная шапочка. Солнце прячется не потому, что заходит под Землю, но потому, что скрывается за более высокими сторонами Земли, (зима же происходит) от того, что оно удаляется от нас на большее расстояние. Звезды не греют из-за удаленности на большое расстояние...

Мнения философов (Стобей), II, 11, 1

(«О субстанции неба»). Там же. С. 131.

Анаксимен и Парменид полагают, что небо — это вращающийся свод, максимально удаленный [доел, «самый внешний относительно»] от Земли.

Мнения философов (Стобей), II, 13, 10 («О субстанции звезд,

блуждающих и неподвижных»). Там же. С. 132.

Анаксимен: звезды огненной природы, но включают также и некоторое число земляных тел, которые круговращаются вместе с ними,

[оставаясь] невидимыми.

*Мнения философов (Стобей), II, 14, 3
(«О форме звезд»). Там же. С. 132.*

Анаксимен: звезды прибиты к ледообразному своду наподобие гвоздей. [В редакции Псевдо-Плутарха добавлено:] А некоторые [считают, что звезды] — огненные листья, наподобие рисунков.

*Теон Смирнский. с. 198, 14 Hiller (из Деркиллида).
Там же. С.132.*

Евдем в «Истории астрономии» [фр. 145 Wehrli] сообщает, что Энопид первым [см. 41, 7] открыл... а Анаксимен — что Луна получает свет от Солнца и каким образом она затмевается.

ГЕРАКЛИТ

Мнения философов, II, 11, 4 («О сущности неба»). Там же. С. 227.

Парменид, Гераклит, Стратон, Зенон: небо из огня.

Мнения философов, II, 13, 8 («О сущности звезд») Там же. С. 227.

Парменид и Гераклит: звезды — сгустки огня.

Мнения философов, II, 17, 4. Там же. С. 227.

Гераклит и стоики полагают, что звезды питаются наземным испарением.

Мнения философов, II, 20, 16 («О сущности Солнца») Там же. С. 227.

Гераклит и Гекатей полагают Солнце умным воспламенением из моря.

Мнения философов, II, 22, 2 («О форме Солнца»). Там же. С. 227.

По Гераклиту, чашеобразное, вогнутое.

Мнения философов, II, 24, 3 («О затмениях Солнца») Там же. С. 227.

Гераклит [полагает, что затмения происходят] вследствие поворота чашеобразного тела, так что вогнутая сторона оказывается [повернутой] вверх, а выпуклая — вниз, в направлении нашего взора.

Мнения философов, II, 27, 2 («О форме Луны»). Там же. С. 227.

По Гераклиту чашеобразная.

Мнения философов, II, 28, 6 [«Об освещении Луны»]. Там же. С. 227.

По Гераклиту Солнце и Луна освещаются одинаково: будучи чашеобразными по форме, светила воспринимают лучи из влажного испарения и светятся [не сами, но] в нашем представлении...

Мнения философов, II, 29, 3 [«О затмении Луны»].

Там же. С. 227.

Гераклит: вследствие поворота чашеобразного тела.

Мнения философов, IV, 3, 12. Там же. С. 230.

Гераклит полагает душу космоса испарением из находящейся в нем влаги, а душу в животных — однородной из внешнего и внутреннего [собств. «в них»] испарения.

Олимпиодор. Комментарий к «Метеорологии», с. 136, 6.

Там же. С. 225-226.

Откуда ясно, что Солнце не питается влажным испарением. Мы превзойдем парадоксологию Гераклита: Солнце окажется уже не просто новым ежедневно согласно Гераклиту, но и новым в каждое отдельное мгновение [каждое «теперь»]. Ведь Гераклит утверждал, что Солнце

представляет собой огонь; находясь на востоке, загорается вследствие тамошней жары, а достигнув запада, гаснет вследствие тамошнего холода.

Схолии к «Государству» Платона, 498 А.

Там же. С. 226.

Натурфилософ Гераклит Эфесский говорил, что Солнце, дойдя до западного моря и погрузившись в него, гаснет, а затем, пройдя под Землей и достигнув востока, вспыхивает опять, и так происходит вечно.

Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 4, 3.

Там же. С. 234.

Эмпедокл полагал, что все окружающее нас пространство полно зла, причем зло простирается от Земли до Луны, а дальше не заходит, поскольку надлунное пространство чище. Так считал и Гераклит.

Оксиринхский папирус 3710 (т. 53, L, 1986), стб. II, 43 сл.

Там же. С. 254.

Гераклит: (а) «По мере того, как истекают месяцы, [луна] совершает свои превращения то за большее, то за меньшее число дней, протекших со времени ее появления в одно новолуние <до> следующего [новолуния]». Диодор толковал это так. В конце месяцев луна скрывается, приблизившись к солнцу и попав в солнечные лучи; исчезнув на <некоторое> время, она снова появляется в новолуние> . . . <когда луна > находится в промежутке между <ее исчезновением> и <новым появлением> нет никакой видимой фазы [...]. И опять он [=Гераклит] говорит следующее: (b) «Месяц появляется на третий день и становится видим как полная луна на шестнадцатый день за четырнадцать дней; в течение неполного [месяца] он убывает за 13 дней». И действительно, если бы начав быть видимой 3-го числа на новолуние, она достигла [фазы] полнолуния за 14 дней, то ясно, что 16-го числа она бы еще не была видна как полная луна, ибо когда она

теперь впервые появляется в новолуние [=1-го числа], она достигает фазы полнолуния 14-го числа за равное время [=за 14 дней], когда же она впервые появляется 3-го числа, то достигает фазы полнолуния 17-го за 14 дней.

ПАРМЕНИД

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов. С. 339. С исключениями.*

Он первый заявил, что земля шаровидна и что место ее в середине. Существуют две основы, огонь и земля, и первый служит творцом, вторая веществом. Род человеческий первое начало свое имеет от солнца, но жар и холод, из которых все состоит, сильнее и солнца.

[...]

По-видимому, он первый открыл, что вечерняя звезда и утренняя звезда — одно и то же светило (так говорит Фаворин в V книге «Записок»).

*Мнения философов (Столбей), II, 11, 4
(«О субстанции неба»). Там же. С. 282.*

Согласно Пармениду, Гераклиту, Стратону, Зенону, небо состоит из огня.

*Мнения философов (Столбей), II, 13, 8
(«О субстанции звезд»). Там же. С. 283.*

Парменид и Гераклит полагают звезды сгустками огня.

Мнения философов (Столбей), II, 15, 7

(«О порядке светил»). Там же. С. 283.

Парменид первой в эфире помещает Утреннюю звезду, тождественную, по его мнению, с Вечерней, за ней Солнце, а под ним те звезды, что в огненной [сфере], которую он называет «небом» [В 10, 5].

Мнения философов (Стобей), II, 20, 8

(«О сущности Солнца») Там же. С. 283.

Согласно Пармениду и Метродору, Солнце — из огня.

Мнения философов, II, 25, 3

(«О сущности Луны») Там же. С. 283.

Согласно Пармениду, из огня.

Мнения философов, II, 26, 2

(«О величине Луны») Там же. С. 283.

Согласно Пармениду, равна [по величине] Солнцу, так как [?] им освещается.

Мнения философов (Стобей), II, 28, 5

(«Об освещении Луны») Там же. С. 283.

Фалес первым сказал, что Луна освещается Солнцем. Пифагор, Парменид. того же мнения.

Мнения философов (Стобей), II, 20, 8 а

(«О сущности Сонца») Там же. С. 283.

Согласно Пармениду, Солнце и Луна выделились из Млечного пути, Солнце — из более разреженной смеси, т. е. горячего, Луна — из более плотной, т. е. холодного.

Мнения философов, III, 1, 4

(«О Млечном пути») Там же. С. 283.

Согласно Пармениду, смесь плотного и разреженного произвела млековидный цвет.

Мнения философов (Стобей), II, 1, 2 («О космосе»).

Там же. С. 282.

...Парменид, Мелисс, [признают] один космос... (3) Анаксимандр, Анаксимен... — бесчисленные космосы...

Аристотель. О возникновении и уничтожении, В 3. 330 b 13.

Те, кто изначально допускает два [элемента], как, например, Парменид огонь и землю, считают промежуточные [тела], т. е. воздух и воду, их смесями.

ЭМПЕДОКЛ

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов. С. 327.*

Солнце он почитает обширным скопищем огня, величиною более луны; луну — кругловидной; небо же — кристаллообразным; а душа, говорит он, облекается в различные виды животных и растений, — вот его слова:

Был уже некогда отроком я, был и девой когда-то,

Был и кустом, был и птицей и рыбой морской бессловесной...

Аноним. Комментарий к Арату, гл. 6, с. 97, 24.

Там же. С. 351.

Вселенная вращается вокруг своей оси ежедневно и ежечасно, о чем говорит и Акрагантец [следует фр. 95, 2]. Сфайросом он называет сферу, подобаю тому как Гомер употребляет [форму мужского рода] ἑσπερος, «вечер» вместо [формы женского рода] ἑσπέρα, «круглый» означает

«шарообразный», а выражение $\mu\omicron\nu\acute{\iota}\alpha\nu\ \pi\epsilon\rho\iota\gamma\gamma\acute{\epsilon}\alpha$ — постоянство вращения.

Мнения философов, II, 13, 11 («О сущности звезд»). //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 364.

По Эмпедоклу, неподвижные звезды прикреплены к ледяному небосводу, а планеты парят свободно.

Плутарх. Римские вопросы, 101, 288 В. Там же. С. 365.

В полнолуние луна имеет не шарообразную, а чечевицеобразную и дисковидную видимую форму; Эмпедокл же считает, что она такова в действительности.

Мнения философов (Столбей), II, 31, 4

(«О расстояниях Луны»). Там же. С. 365.

По Эмпедоклу, измерение неба в ширину больше, чем высота от Земли до неба, т. е. линия зенита; в этом намерении небо больше раздалось вширь, так как космос похож на лежащее яйцо.

Мнения философов, II, 8, 2 («В чем причина

наклонения космоса»). Там же. С. 365.

По Эмпедоклу, полюсы [неба] наклонились от того, что воздух поддавался порыву Солнца, причем северный поднялся, а южный опустился, вследствие чего — и весь космос.

Мнения философов, II, 20, 13 («О сущности

Солнца»). Там же. С. 365.

Эмпедокл полагает, что есть два Солнца: одно — архетипическое (первообраз), представляющее собой огонь в одном полушарии космоса,

наполняющий полушарие, всегда находящееся против собственного отражения; другое — видимое отражение [первообраза] в другом полушарии, наполненном воздухом, смешанным с огнем, возникающее вследствие отражения круглой Земли на ледообразном Солнце, каковое [отражение] увлекается движением огненного [полушария]; коротко говоря, Солнце есть отражение окружающего Землю огня.

Мнения философов, II, 1, 4 («О космосе»). *Там же. С. 367.*

По Эмпедоклу, орбита Солнца очерчивает границу космоса.

*Ахилл. Введение к «Феноменам» Арата,
гл. 16, с. 43, 2 сл. Там же. С. 367.*

Некоторые первым полагают Солнце, второй — Луну, третьим — Сатурн, Однако, по мнению большинства, Луна идет первой, поскольку ее к тому же считают осколком Солнца.

Плутарх. О лице на Луне, гл. 9. 925 В—С. Там же. С. 369.

[Луна] настолько ниже звезд, что измерить расстояние невозможно, и, когда вы, математики, пытаетесь его вычислять, вам не хватает чисел. Земли же она, можно сказать, касается и вращается близ нее, как говорит Эмпедокл. Часто она даже полностью покрывается [букв. «не превосходит»] тенью Земли, хотя последняя простирается на небольшое расстояние вследствие огромной величины источника света. Напротив, судя по всему, она блуждает в такой непосредственной близости к Земле, едва ли не в ее объятьях, что загораживается Землей от Солнца, так как не выдается за границы этого тенистого, хтонического и ночного места, доставшегося в удел Земле. Поэтому, думается, мы можем смело утверждать, что Луна находится в пределах Земли, коль скоро она затмевается ее оконечностями.

Аристотель. О душе, В 7. 418 b 13.

Итак, что есть прозрачное и что есть свет, сказано, [причем установлено], что [свет не есть ни огонь, ни вообще тело, ни истечение какого-либо тела (ибо в этом случае он также был бы телом), но присутствие огня или чего-то подобного в прозрачной среде. В самом деле, два тела не могут находиться в одном и том же месте и свет представляется противоположностью темноты. Между тем темнота есть отсутствие такого положительного свойства из прозрачной среды, откуда ясно, что его присутствие и есть свет. Следовательно, неверно утверждение Эмпедокла, равно как и всякого, кто утверждал таким образом, что-де свет движется и в какой-то момент оказывается [в пространстве] между Землей и объемлющим [космос небосводом], мы же его не замечаем: это противоречит как логической очевидности, так и явлениям. Еще в малом пространстве он мог бы остаться незаметным, но утверждение, что свет остается незаметным [на огромном пространстве] от востока до запада, — слишком смелый постулат.

Контрольные вопросы

1. Каково древнегреческое понимание космологии?
2. Каким образом из древнегреческой космогонии рождается космология?
3. Каковы современные представления физики, астрономии, математики об описанных в отрывках космологических предположениях?

Об устройстве Земли

ФАЛЕС

Аристотель. О небе, II, 13, 294 а 28

[Причина неподвижности Земли: одни, подобно Ксенофану, говорят, что «она уходит своими корнями в бесконечность»]: Другие говорят, что [Земля] покоится на воде. Это древнейшая теория [неподвижности Земли], которую мы унаследовали по преданию; говорят, что ее высказал Фалес Милетский. Она гласит, что [Земля] остается неподвижной потому, что она плавает как дерево или какое-нибудь другое подобное [вещество] (ни одному из них не свойственно по природе держаться на воздухе, а на воде свойственно), — как будто о воде, поддерживающей Землю, нельзя сказать того же, что и о Земле. Воде также не свойственно по природе держаться на весу — она всегда находится на чем-то.

Мнения философов, II, 12, 1 //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 110

Фалес, Пифагор и его последователи полагают, что небесная сфера разделена на пять кругов, которые они именуют поясами: один из них называется арктическим и всегда видимым, другой — летним тропиком, третий — [небесным] экватором, четвертый — зимним тропиком, пятый — антарктическим и невидимым. Так называемый зодиак наискось накладывается на три средних круга, касаясь всех трех. Всех их под прямым углом — с севера на юг — пересекает меридиан.

Псевдо-Плутарх, III, 15, 1. Там же, С. 111.

Фалес и Демокрит связывают причину землетрясений с водой.

Псевдо-Плутарх, IV, 1, 1. Там же С. 112.

Фалес полагает, что ветры-этесии, дующие на Египет в лоб,

поднимают [водную] толщу Нила, так как его течение в устье останавливается вздутием прибрежной морской полосы.

Сенека. Естественнаучные вопросы, кн. III, гл. 13.

[Почему реки не иссякают? Потому что вода — элемент, 1/4 часть Вселенной, ее запасы огромны и неисчерпаемы]. Добавлю, что она, как говорит Фалес, — могущественнейший элемент. Этот [элемент] был вначале, полагает он, из него все возникло [поднялось, surrexisse]. (14) Следующее мнение Фалеса нелепо: он говорит, что земной круг поддерживается водой и плавает наподобие корабля, а когда говорят, что [Земля] трясется, то она [на самом деле] качается на волнах по причине подвижности воды. Неудивительно, стало быть, что влага для порождения рек не иссякает, коль скоро весь мир целиком во влаге. Отвергни напрочь это старинное и неотесанное мнение. И нет никакого основания, чтобы ты, [Луцилий], верил, будто вода просачивается на поверхность Земли через трещины и образует придонный сток [собств. «сточные воды на дне корабля», sentina].

Сенека. Там же, кн. VI («О землетрясении»), гл. 6.

О том, что причина [землетрясений] в воде, говорилось разными [философами] и на разных основаниях. Фалес Милетский полагает, что вся Земля несомая лежащей под ней влагой и плавает в ней, как бы ты ее ни называл: Океаном, великим ли морем, или же чистой от примесей других веществ водой и влажным элементом. Этими-то волнами, по его словам, и поддерживается круг земной, словно некий огромный и тяжелый корабль, теми водами, на которые он давит. Излишне излагать причины, вследствие которых он считает невозможным, чтобы носителем тяжелейшей части мира был столь тонкий и летучий воздух, ибо речь сейчас идет не о положении Земли, а о колебании.

Геродот. История, II, 20.

[«Желавшие отличиться мудростью» греки дали три объяснения разливов Нила, два из которых едва заслуживают упоминания]: Первое из двух гласит, что в разливах реки повинны [причиняют, αἰτίαι] ветры-этесии, препятствующие Нилу вытекать в море.

Евдем. История геометрии // Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье. С. 20.

Фалес открыл теорему: два треугольника равны, если два угла и одна сторона одного из них равна двум углам и одной стороне другого. Так вычисляется расстояние от берега до находящихся в море кораблей.

АНАКСИМАНДР

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, С. 93.

Он же [Анаксимандр] первый изобрел гномон, указывающий солнцестояния и равноденствия, и поставил его в Лакедемонии на таком месте, где хорошо ложилась тень (так пишет Фаворин в «Разнообразном повествовании»), а также соорудил солнечные часы. Он первый нарисовал очертания земли и моря и, кроме того, соорудил небесный глобус.

*Суда // Фрагменты ранних греческих философов.
Ч. I, С. 116.*

Под словом «Анаксимандр»: Анаксимандр, сын Праксиада, милетец, философ; родственник, ученик и преемник Фалеса. Первым открыл равноденствие, солнцевороты, [изобрел] часы и [установил], что Земля находится в самом центре [космоса]. Еще ввел гномон и дал общий очерк геометрии. Написал «О природе», «Землеописание», «О неподвижных

звездах», «Сферу» и другое.

Мнения философов, III, 3, 1 («О громах, молниях, перунах, престерах и тифонах»). Там же. С. 125.

Анаксимандр [полагает, что] все эти [явления] вызываются пневмой; всякий раз, как охваченная со всех сторон густым облаком пневма вырвется наружу благодаря тонкости своих частиц и легкости, разрыв [облака] вызывает грохот, а [образовавшаяся] брешь — просвет на фоне черноты облака.

Мнения философов (Псевдо-Плутарх), V, 19, 4 («О происхождении животных. . .»). Там же. С. 126.

Анаксимандр: первые животные были рождены во влаге, заключенные внутри иглистой скорлупы; с возрастом они стали выходить на сушу и, после того как скорлупа лопнула и облупилась, они прожили еще недолгое время.

Цицерон. О дивинации, I, 50, 112

Естествоиспытатель Анаксимандр предостерег лакедемонян, чтобы, покинув городские дома, они провели ночь во всеоружии и на открытом воздухе в поле, так как надвигалось землетрясение — то самое, когда весь город обратился в развалины, а от горы Тайгет, словно корма [от корабля], оторвалась вершина.

Страбон. География, Том I, 1, 1.

Первыми, кто осмелился взяться за географию, были философы Гомер, Анаксимандр Милетский и Гекатей, согражданин его, как говорит Эратосфен.

Страбон. Там же. Том I, 1, 11.

Эратосфен говорит, что первыми [географами] после Гомера были

двое: Анаксимандр — ученик и согражданин Фалеса — и Гекатей Милетский. Анаксимандр первым обнаружил географическую карту, а Гекатей оставил после себя [географический] трактат, подлинность которого удостоверяется другими его сочинениями.

Ипполит. Опровержения всех ересей, кн. I, 6. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. С. 120.

...(6) Животные возникают по мере того, как солнце выпаривает из них [влагу]. Человек первоначально возник похожим на другое животное, т. е. на рыбу. (7) Ветры возникают оттого, что из воздуха выделяются тончайшие пары и, скучившись, приходят в движение; дожди — от испарения, испускаемого из находящихся под солнцем мест, молнии — когда ветер, обрушиваясь на облака, расщепляет их. Родился он в третий год сорок второй олимпиады [610 г. до н. э.].

Сенека. Естественные вопросы, II, 18.

Анаксимандр причину всех [этих метеоявлений] приписал пневме (spiritus). Громы, говорит он, суть звуки [рас]шибленного облака. Почему они неодинаковы? Потому что и сама пневма неодинакова [по силе]. Почему [случается, что] и в ведро громыхает? Потому что и тогда тоже через плотно-густой аэр [= облачный туман], разорвав его, прорывается пневма. А почему иной раз гремит, но без вспышки? Потому что пневма послабее: на пламя у нее не хватило силы, на звук хватило. Что же в таком случае есть вспышка молнии (fulguratio) как таковая? Колебательное движение аэра [= облачного воздуха], который то растягивается, то [снова] собирается в кучу, обнаруживая [на мгновение через просветы] вялый огонь, который не успеет выйти наружу. Что есть перун (fulmen)? Струя более напористой и плотнее сжатой пневмы, [прорвавшей облачную оболочку].

Аристотель. О небе, В 13. 295 b 10.

[Причина неподвижности Земли]. Но есть и такие, кто полагает, что Земля покоится вследствие «симметрии» [досл. «равенства», *ἰσότης*], как, например, из старинных [философов] Анаксимандр. По их мнению, тому, что помещено в центре и равноудалено от всех крайних точек, ничуть не более надлежит двигаться вверх, нежели вниз или в боковые стороны. Но одновременно двигаться в противоположных направлениях невозможно, поэтому оно по необходимости должно покоиться. Эта теория остроумна, но не верна.

АНАКСИМЕН

Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 7, 1 //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, С. 130-131.

...(7) Ветры рождаются, когда чрезмерно сжатый воздух в результате разрежения приходит в стремительное движение. Когда он скучится и загустеет еще больше, то рождаются облака, [которые] затем превращаются в воду. Град бывает, когда выпадающая из облаков вода замерзнет, снег — когда замерзнут сами облака, будучи при этом обильнее пропитаны влагой. (8) Молния — когда облака расщепляются силой воздушных потоков, ибо при их расщеплении возникает яркое огненное сияние. Радуга рождается от того, что солнечные лучи падают на загустевший воздух, землетрясение — от изменений земли, вызываемых избыточным нагревом и охлаждением. (9) Таковы воззрения Анаксимена. Он был в расцвете в первый год пятьдесят восьмой олимпиады [548/547 г. до н. э.].

Плиний. Естественная история, II, 186.

Там же. С.132.

Так получается, что в силу различного прироста дневного времени, в Мероэ самый длинный день содержит 12 равноденственных часов и восемь девятых одного часа, в Александрии — 14 часов, в Италии — 15, в Британии — 17... (187) Эту науку о тенях — «гномонику», как ее называют, — изобрел Анаксимен Милетский, ученик того Анаксимандра, о котором мы говорили выше [см. 12 А 5], и первым продемонстрировал в Лакедемоне часы (horologium), именуемые скиотерическими.

Мнения философов, III, 4, 1.

Там же. С. 132-133.

Анаксимен: облака возникают, когда воздух делается более тучным [— загустевшим], когда ж он скопится еще больше, выжимаются ливни; град — всякий раз, как падающая вода замерзнет, снег — когда во влаге содержится немного пневмы.

Мнения философов, (Псевдо-Плутарх), III, 5, 10.

Там же. С. 133.

Анаксимен: радуга образуется путем отражения Солнца на плотном, тучном и темном облаке оттого, что лучи, которые на нем скапливаются, не могут пронзить его насквозь и выйти с противоположной стороны.

Схолии к Арату, с. 515, 27 Maass (из Посидония).

Там же. С. 133.

Анаксимен говорит, что радуга образуется всякий раз, как лучи Солнца наткнутся на тучный и плотный воздух. От этого передняя часть его, прожигаемая лучами, кажется красной, а [задняя] — темной, поскольку в ней преобладает влага. По его словам, ночью тоже бывает радуга — от Луны, но не часто, поскольку полнолуние — не всегда, а свет Луны слабее света Солнца.

Некоторые полагают, что сама пневма, проходя через холодную и влажную среду, издает звук. Ибо и раскаленное железо не беззвучно погружается в воду. Но подобно тому как раскаленная глыба, погружаясь в воду, гаснет с громким шипением, так, говорит Анаксимен, и пневма, попадая в облака, издает звуки грома, и, покуда она прорывается через сопротивляющееся и разорванное [ею облако], сам бег ее воспламеняет огонь.

Сенека. Там же. VI, 10, 1.

Анаксимен говорит, что земля — сама себе причина колебания, и то, что ее толкает, врывается не извне, но внутрь нее и, [отделившись] от нее же самой, проваливаются некие ее части, которые либо влага отрешила, либо огонь выел, либо ветер выбил в яростном неистовстве. Но и когда они [=вода, огонь и ветер] унимаются, по его мнению, нет недостатка в причинах, по которым [от земли] нечто отваливалось бы и отрывалось. Ибо, прежде всего все рушится от ветхости, и нет ничего, что было бы защищено от старости. Сия даже твердое и великой крепостью наделенное изнуряет. И подобно тому как в старых зданиях некоторые части и без удара отваливаются, когда весу в них больше, чем прочности, так (2) и в этом совокупном теле земли случается, что части его от ветхости отрешаются, отрешившись, падают и причиняют тому, что расположено выше, трус: во-первых, пока отваливаются (ибо ни одна, тем более крупная, часть не может оторваться от того, с чем она сцеплена, без колебания последнего), а во-вторых, когда упавши и уткнувшись в твердое [основание], отскакивают словно мяч, который, упав, подпрыгивает и ударяется многократно: столько новых порывов сообщает ему один-единственный [изначальный]. Если ж они свалятся в затопленное водой место, то само это падение потрясает окрестности громадной волной, которую внезапным ударом с высоты выбрасывает тяжесть.

Аристотель. Метеорологика. В 7. 365 b 6.

Анаксимен говорит, что, намокая от дождей и пересыхая, земля дает трещины и сотрясается отколовшимися [горными] вершинами, которые проваливаются в [расселины]. Потому-де землетрясения и случаются в пору засух, а также в пору ливней: в пору засух, как сказано, земля дает трещины от пересыхания, а от вод намокает сверх меры и разваливается.

ПИФАГОР

Порфирий. Жизнь Пифагора // О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 420-421.

Рассказывают также и о том, как он безошибочно предсказывал землетрясения, быстро останавливал повальные болезни, отвращал ураганы и градобития.

Платон, Горгий. 507 a — 508 a.

Мудрецы говорят, что небо, земля, боги и люди соединены порядком, мудростью и правдой: именно по этой причине весь мир они называют космосом [т.е. порядком].

ГЕРАКЛИТ

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 335.

День и ночь, месяцы и времена года, годы, дожди и ветры и прочее подобное возникает из-за различных испарений; так, и светлое испарение, воспламеняясь в круге солнца, производит день, а противоположное, взяв верх, вызывает ночь; так, от светлого усиливается тепло и производит лето, а от темного умножается влага и творит зиму. В согласии с этим объясняет он причины и всего прочего.

О земле, однако, он не разъясняет, какова она есть; точно так же и о том, каковы те выдолбины. Вот в чем состояли его мнения.

Мнения философов, III, 3, 9[«О затмении Луны»]. //
Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 227.

Гераклит: гром [возникает] вследствие скопления ветров и вспучивания облаков, а также [последующего] столкновения [вылетающих] воздушных потоков с облаками, молнии — вследствие вспышек испаряемых веществ, зарницы [престеры] — вследствие вспыхивания и угасания облаков.

Сенека. Естественные вопросы, II, 56, 1.

Гераклит полагает, что молния подобна раздуванию огней на земле и первому, неуверенному пламени, то гаснущему, то вспыхивающему. Древние называли это зарницами.

ПАРМЕНИД

Страбон, II, 22 (94). //
Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 283.

Посидоний говорит, что основоположником учения о разделении [Земли] на пять поясов (ζώναι) был Парменид, но только он утверждал, что жаркий пояс почти в два раза больше в ширину, {чем расположенный между тропиками}, так как заходит за оба тропика вовне и до умеренных поясов.

Мнения философов (Псевдо-Плутарх), III, 11, 4
(«О положении Земли») Там же. С. 283.

Парменид впервые определил обитаемые области Земли, [локализовав их] в двух субтропических поясах.

ЭМПЕДОКЛ

Плутарх. О любопытстве, I. 515 С. Там же. С. 336.

Эмпедокл-физик перекрыл расселину в скале, через которую на равнину дул тяжелый и болезнетворный Нот, и тем самым, как полагали, оградил страну от морового поветрия.

Плутарх. Против Колота, 32, 4. 1126 В. Там же. С. 336.

Уличив знатных граждан в преступных деяниях и расхищении казны, Эмпедокл < добился их изгнания>, а также уберег страну от неурожая и морового поветрия, отгородив расселины горы, через которые на равнину переваливал Нот.

Аристотель. Физика, θ 1, 252 а 5 сл.

Столь же неверно утверждать, что это в природе вещей и что это следует полагать исходным принципом. Таков, по-видимому, смысл утверждений Эмпедокла, согласно которым поочередное преобладание Любви и Распри, вызывающих движение, присуще вещам по необходимости, а в промежуточное время — покой.

Сенека. Естественные вопросы, III, 24, 1—3:

[происхождение горячих источников].

Эмпедокл полагает, что вода нагревается огнями, запертыми во многих местах под покровом земли в случае, если они находятся под той почвой, через которую протекает вода. Мы обычно делаем змеевики, цилиндрические кипятильники и ряд сосудов другой формы, внутрь которых встраиваем тонкие медные трубки, закрученные в спираль, с тем чтобы вода, многократно обходя один и тот же огонь, протекала такое расстояние, какого достаточно для нагрева: в результате вода входит холодной, вытекает горячей. Эмпедокл полагает, что под землей происходит

то же самое.

Аристотель. О небе, В 13. 295 а 9 сл.

Поэтому если сейчас Земля покоится насильственно, то и вихревое движение, благодаря которому ее части собрались в центр» тоже было насильственным. Именно его все считают причиной, основываясь на наблюдении вихрей, происходящих в жидкостях и в Воздухе: в них более крупные и более тяжелые тела всегда устремляются к центру вихря. По мнению тех, кто считает мир возникшим, им-то и объясняется, почему Земля собралась [в центр, а причину того, что она остается на месте, им приходится искать. При этом одни объясняют неподвижность Земли указанным выше образом и видят причину в ее плоской форме и величине, а другие, как Эмпедокл, — тем, что вращательное движение неба быстрее движения Земли и потому препятствует ее падению; нечто подобное, по их словам, происходит с водой в ковшах: при движении ковша по кругу вода много раз оказывается под медью, но по той же самой причине не падает вниз, хотя от природы ей свойственно падать.

Аристотель. Там же. Г 2. 300 в 2 сл.

Если же то, что препятствует движению Земли, нечто движущееся, как утверждает Эмпедокл, по словам которого Земля покоится под действием вихря, то спрашивается: куда бы она двигалась, [если бы вихрь не препятствовал], раз в бесконечность двигаться невозможно?

Псевдо-Аристотель. Проблемы, 24, И. 937 а 11 сл. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 364.

Почему камни затвердевают скорее от горячей, нежели от холодной воды? Потому ли, что камень образуется в результате обезвоживания, вода же испаряется скорее под действием тепла, нежели под действием холода; так и окаменение происходит вследствие тепла? Именно так, по словам

Эмпедокл а, образуются скалы, камни и горячие источники.

Плутарх. О первичном холоде, гл. 19. 953 Е. Там же. С. 364.

Эмпедокл полагает, что эти вот видимые горы, скалы и утесы стоят и поддерживаются огнем, палящим в недрах земли.

Мнения философов, IV, 14, 1 («О зеркальных изображениях»). Там же. С. 367.

По Эмпедоклу, истечения, которые сходятся на поверхности зеркала и сплавиваются огнистым веществом, выделяющимся из зеркала и сгущающие находящийся перед зеркалом воздух, в который движутся истечения.

Плутарх. Платоновские вопросы, VIII, 3, 1006 Е. Там же. С. 364.

Так и гномоны [=вертикальные стержни] солнечных часов не перемещаются вместе с тенью, но, оставаясь неподвижными, служат инструментами для измерения времени, подражая при этом [неподвижной] Земле, которая загораживает свет Солнца, проходящего под ней в своих обращениях вокруг нее, как говорит Эмпедокл.

Аристотель. Метеорологика, В 9. 369 b 12 сл.

[Объясняя происхождение молнии], некоторые говорят, что в облаках зарождается огонь. Эмпедокл говорит, что этот огонь —* часть солнечных лучей, запертая в облаках.

Мнения философов (Стобей), III, 3, 7 («О громах, молниях, перунах, престах, ураганах»). //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 370.

По Эмпедоклу, свет падает на облако и проникает в него, выпихивая сопротивляющийся воздух, угасание которого и тресканье производят удар [грома], вспышка — молнию; перун он считает напряжением молнии.

Иоанн Цец. Толкование «Илиады», с. 42, 17 сл.

Там же. С. 370-371.

Согласно Эмпедоклу-физику, даже после того как появились земля и море, элементы все еще двигались беспорядочно и то одерживал верх и [все] сжигал огонь, то влажная стихия выходила из берегов и [все] затопляла. Также и Солнце, по его же словам, в силу беспорядочности и неустойчивости движения совершало свой дневной путь за столь долгий срок, что он равнялся нынешнему семимесячному периоду. Вот почему, по его словам, семимесячные младенцы рождаются живыми. А эта Распря, как мы сказали, была беспорядком и смешением элементов.

Мнения философов, II, 13, 2 («О сущности звезд»).

Там же. С. 364.

По Эмпедоклу, огненные, из огнистого вещества, которое воздух содержал в себе и выдавил во время первоначального разделения.

Плутарх. Естественнонаучные вопросы, 39. Там же. С. 378.

Почему вода на поверхности кажется белой, а на дне — черной? Потому ли, что глубина — мать черноты, так как она притупляет и губит солнечные лучи прежде, нежели они спустятся до нее? Поверхность же должна воспринимать сияние света, поскольку она постоянно подвергается воздействию Солнца.

Аристотель, Метафизика, а 2. 994 а 1 сл.

Ясно, что причины вещей не бесконечна ни в последовательном ряду,

ни по виду. Ибо прогресс в бесконечность невозможен ни для материальной причины, например допущение, что мясо возникает из земли, земля — из воздуха, воздух — из огня и т. д. до бесконечности, ни для движущей причины, например допущение, что человек приводится в движение воздухом, воздух - солнцем, солнце — Распрей и что у этого ряда нет конца.

Аристотель. О возникновении и уничтожении а 8, 324 b 26 сл.

По мнению одних, всякое [тело] претерпевает воздействие в силу того, что через некие поры в него проникает ближайшее к нему [в цепи двигателей] действующее начало, т. е. деятель в собственном смысле; именно так, утверждают они, мы видим, слышим и ощущаем всеми прочими органами чувств. Кроме того, они утверждают, что видимость через воздух, воду и другие прозрачные тела объясняется тем, что в них имеются невидимые вследствие малости, но распложенные частыми рядами норы, причем, чем прозрачнее тела, тем больше у них пор. Одни, стало быть, в том числе Эмпедокл, объяснила строение некоторых тел так, причем его объяснение они распространили не только на действие и страдание, но также и на образование смеси: они утверждают, что смешиваются те тела, норн которых соразмерны друг другу.

СОКРАТ

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов. С. 103.*

Геометрия, по его выражению, нужна человеку лишь настолько, чтобы он умел мерить землю, которую приобретает или сбывает.

Контрольные вопросы

1. Каким образом зарождаются науки о природе?
2. Каким образом определяется место, занимаемое Землей, в системе

мироздания в двух подходах античного мира к генезису сущего: креационистском (Земля и человек есть творение богов) и материалистическом (Земля и человек имеют естественные, биологические корни, не связанные с мистерией)? Каких мыслителей мы можем отнести к тому или иному подходу?

3. Что меняется в человеке (в самом слоге изложения текстов) при попытках естественно-научного объяснения происхождения Земли, жизни, природных явлений?

IV. НАУКИ ОБ ОБЩЕСТВЕ

Методические рекомендации

При изучении первоисточников по данному разделу необходимо обратить внимание на а) понимание законов общества как особой формы бытия, подверженной как прогрессивному, так и регрессивному развитию, б) понимание общества как необходимого условия существования человека.

В античной системе общечеловеческих ценностей было заложено и внутреннее противоречие. Индивид был подчинен коллективу и растворен в нем. Личным желаниям, устремлениям человека отказывалось в праве на существование, если они не соответствовали интересам всей гражданской общины. Это часто приводило к конфликту между личностью и обществом. В этой атмосфере кризиса полисных гражданских и государственных структур и ценностей шел поиск иных ориентиров и иной духовности.⁵

Социальная структура общества

---

⁵ Байдаров Е.У. «Человек» античности и средневековья: различие и единство // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 апреля 2011 г. Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицера», 2011. – С 27.

ДЕМОКРИТ

Демокрит. Западная философия от истоков до наших дней.

Античность и Средневековье (1-2). С. 70-75.

фр. 595

Дела государственные надо считать много более важными, чем все прочие; каждый должен стараться, чтобы государство было благоустроено, не добиваться больших почестей, чем ему приличествует, и не присваивать большей власти, чем это полезно для общего дела. Ибо государство, идущее по верному пути, — величайшая опора. В этом заключается все: когда оно благополучно, все в благополучии, когда оно гибнет, все гибнет.

фр. 596

Бедность в демократическом государстве надо предпочесть тому, что называется счастливой жизнью в монархии, настолько же, насколько свобода лучше рабства.

фр. 599

Закону, правителю и более мудрому следует повиноваться.

фр. 608

Закон стремится помочь жизни людей. Но он может этого достичь только тогда, когда сами граждане желают жить счастливо: для повинующихся закону закон — только свидетельство их собственной добродетели.

Фр. 622

Так же как написано о зловредных зверях и пресмыкающихся, так следует поступать и с людьми; в любом государстве, где закон этого не запрещает, нужно убивать зловредного человека, согласно отеческим законам.

фр. 630

Многие из богачей — хранители, а не хозяева своих богатств.

фр. 638

Добывать деньги не бесполезно, но добывать их несправедливо хуже всего.

фр. 641

Надежда на постыдную наживу — начало убытка.

Фр. 655

Совершивший несправедливость несчастнее подвергающегося несправедливости. Для глупых лучше повиноваться, чем начальствовать.

фр. 725, 726

Мудрец не должен повиноваться законам, а жить свободно. Философы чуждаются людей... ибо целиком погружены в философию.

Фр. 727

Один для меня стоит толпы, а толпа — одного. Дружба одного мудреца мне стоит дороже, чем дружба всех неразумных.

Фр. 745

Тот, кто убивает вершащего или желающего совершить несправедливость, невиновен... Все, что вредит, вопреки справедливости, следует убивать. Кто поступает таким образом, тот в большей мере получит в удел благое состояние духа.

Контрольные вопросы

1. Какова социальная структура древнегреческого общества?
2. Какова роль закона?
3. Какие социальные правила мы можем выделить из приведенных выше отрывков?

О нравственности и морали

ПИФАГОР

Диодор Сицилийский, X, 10, 1 //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 138.

Пифагор называл свое учение любомудрием (φιλοσοφία), а не мудростью (σοφία). Упрекая семерых мудрецов (как их прозвали до него), он говорил, что никто не мудр, ибо человек по слабости своей природы часто не в силах достичь всего, а тот, кто стремится к нраву и образу жизни мудрого существа может быть подобающе назван любомудром (философом).

Порфирий. Жизнь Пифагора // О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 421-424 с исключениями.

Образ повседневной его жизни описывает Диоген. Он заповедовал всем избегать корыстолюбия и тщеславия, ибо корысть и слава больше всего возбуждают зависть, избегать также и многолюдных сборищ. Занятия свои он начинал дома поутру, успокоив душу лирной игрою под пение старинных Фалетовых пеанов. Пел он также и стихи Гомера и Гесиода, считая, что они успокаивают душу; не чуждался и некоторых плясок, полагая, что здоровье и красивые движения на пользу телу. Прогулки он предпочитал не со многими, а вдвоем или втроем, в святилищах или в рощах, замечая при этом, что, где тише всего, там и краше всего.

[...]

Разговаривая с собеседниками, он их поучал или описательно, или символично. Ибо у него было два способа преподавания, одни ученики назывались «математиками», то есть нознателями, а другие «акусматиками», то есть слушателями: математиками — те, кто

изучали всю суть науки и полнее и подробнее, акусматиками — те, кто только прослушивали обобщенный свод знаний без подробного изложения. Учил он вот чему: о породе божеств, демонов и героев говорить и мыслить с почтением; родителей и благодетелей чтить; законам повиноваться; богам поклоняться не мимоходом, а нарочно для этого выйдя из дому; небесным богам приносить в жертву нечетное, а подземным — четное. Из двух противодействующих сил лучшую он называл Единицею, светом, правостью, равенством, прочностью и стойкостью; а худшую — Двоицей, мраком, левизной, неравенством, зыбкостью и переменностью.

Вещей, к которым стоит стремиться и которых следует добиваться, есть на свете три: во-первых, прекрасное и славное, во-вторых, полезное для жизни, в-третьих, доставляющее наслаждение. Наслаждение имеется в виду не пошлое и обманчивое, но прочное, важное, очищающее от хулы. Ибо наслаждение бывает двоякого рода: одно, утоляющее роскошествами ваше чревоугодие и сладострастие, он уподоблял погибельным песням Сирен, а о другом, которое направлено на все прекрасное, праведное и необходимое для жизни, которое и переживаешь сладко и, пережив, не жалеешь, он говорил, что оно подобно гармонии Муз. Две есть поры, самые важные для размышлений: когда идешь ко сну и когда встаешь от сна. И в тот и в другой час следует окинуть взором, что сделано и что предстоит сделать, потребовать с себя отчета во всем происходящем, позаботиться о будущем. Перед сном каждый должен говорить себе такие стихи:

Не допускай ленивого сна на усталые очи,

Прежде чем на три вопроса о деле дневном не ответишь;

Что я сделал? чего я не сделал? и что мне осталось?

А перед тем, как встать, — такие:

Прежде чем встать от сладостных снов, навеваемых ночью,

Думой раскинь, какие дела тебе день приготовил.

Таковы были его поучения; главное же было — стремиться к истине, ибо только это приближает людей к богу.

[...]

«Через весы не шагай», то есть избегай алчности; «Огня ножом не вороши», то есть человека гневного и надменного резкими словами не задевай; «Венка не обрывай», то есть не нарушай законов, ибо законами венчается государство. В таком же роде и другие символы, например: «Не ешь сердца», то есть не удручай себя горем; «Не садись на хлебную меру», то есть не живи праздно; «Уходя, не оглядывайся», то есть перед смертью не цепляйся за жизнь; «По торной дороге не ходи» — этим он велел следовать не мнениям толпы, а мнениям немногих понимающих; «Ласточек в доме не держи», то есть не принимай гостей болтливых и несдержанных на язык; «Будь с тем, кто ношу взваливает, не будь с тем, кто ношу сваливает», — этим он велел поощрять людей не к праздности, а к добродетели и к труду; «В перстне изображений не носи», то есть не выставляй напоказ перед людьми, как ты судишь и думаешь о богах; «Богам делай возлияния через ушко сосудов» — этим он намекает, что богов должно чтить музыкою и песнопениями, потому что это они доходят до нас через уши...

[...]

Философия, которую он исповедовал, целью своей имела вызволить и освободить врожденный наш разум от его оков и цепей; а без ума человек не познает ничего здорового, ничего истинного и даже неспособен ничего уловить какими бы то ни было чувствами, — только ум сам по себе все видит и все слышит, прочее же и слепо и глухо.

А для тех, кто уже совершил очищение, есть некоторые полезные приемы. Приемы он придумал такие: медленно и постепенно, всегда одним и тем же образом, начиная от все более мелкого,

переводить себя к созерцанию вечного и сродного ему бестелесного, чтобы полная и внезапная перемена не спугнула и не смутила нас, столь давно привыкших к такой дурной пище. Вот почему для предварительной подготовки душевных очей к переходу от всего телесного, никогда нимало не пребывающего в одном и том же состоянии, к истинно сущему он обращался к математическим и иным предметам рассмотрения, лежащим на грани телесного и бестелесного (эти предметы трехмерны, как все телесное, но плотности не имеют, как все бестелесное), — это как бы искусственно приводило душу к потребности в [настоящей ее] пище. Подводя с помощью такого приема к созерцанию истинно сущего, он дарил людям блаженство, — для этого и нужны были ему математические упражнения.

ГЕРАКЛИТ

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов. С. 333.*

Многознательство уму не научает... Ибо есть «единая мудрость — постигать Знание, которое правит всем чрез все».

Диоген Лаэртский. Там же. IX, 7.

«Воображение» [или «самомятение»] Гераклит называл падучей [=сумасшествием] и говорил, что зрение лжет.

Плутарх. Можно ли научить добродетели, 439 D. //
Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I С. 250.

Неуч не возьмется ни за ткацкий станок, ни за книгу, ни за лиру, хотя вреда ему большого и не будет, а стыдно, что осмеют. «Невежество, — говорит Гераклит, — лучше прятать».

Плутарх. Об умении слушать, 43 D.

Там же. С. 250.

А быть может, невежество лучше не прятать, как говорит Гераклит, а выставлять напоказ и избавляться от него.

Плутарх. О том, что и женщину тоже следует воспитывать,

фр. 22, 1. Там же. С. 250.

Невежество, как говорит, Гераклит, и так трудно прятать, а за вином еще труднее. И Платон говорит, что вино обнаруживает нравы.

ПАРМЕНИД

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях

и изречениях знаменитых философов. С. 339. С исключениями.

Душа и ум — одно и то же (об этом упоминает и Феофраст в «Физике», где у него изложены мнения едва ли не всех философов). Философию он разделил надвое — на философию истины и философию мнения.

[...]

Критерием истины называл он разум, в чувствах же, — говорил он, — точности нет. Вот его слова:

Да не постигнет тебя на стезе твоей опыт привычный

Правиться глазом бесцельным и слухом, отгулами звучным,

И языком, — будь лишь разум судьей многоспорному слову!

Потому и Тимон говорит о нем:

Высокоумную мощь Парменида, чуждателя мнений,
Освободившего мысль из обманного воображенья.

Это о нем написал Платон диалог, озаглавленный «Парменид, или Об идеях».

ПРОТАГОР

Платон. Протагор, 320 — 323с.

Было время, когда боги-то были, а смертных родов еще не было. Когда же и для них пришло назначенное время рождения, стали боги ваять их в глубине Земли из смеси земли и огня, добавив еще и то, что соединяется с огнем и землею. Когда же вознамерились боги вывести их на свет, то приказали Прометею и Эпиметею украсить их и распределить способности, подобающие каждому роду.

Эпиметей выпросил у Прометея позволения самому заняться этим распределением. Когда распределю, сказал, тогда посмотрим. Уговорив, он стал распределять. При этом одним он дал силу без быстроты, других, более слабых, наделил быстротою. Одних вооружил, другим же, сделав их безоружными, измыслил иное средство во спасение. Одних облек малым ростом, тем уделил птичий полет или возможность жить под землею. Иных сотворил рослыми, тем самым и спас. Так, распределяя все остальное, он всех уравнил. Все это он придумал из осторожности, чтобы не исчез ни один род. Дав им различные средства избежать взаимного истребления, придумал он и защиту против Зевсовых времен года. Одел он их густыми волосами и толстыми логово собственной самородной подстилкой. Одним дал копыта, другим — когти и толстую кожу, в которой нет крови. Потом изобрел разную пищу: одним — злаки, другим — древесные плоды, третьим — корни, другим позволил питаться животными же. При этом сделал так, что они размножаются меньше, а те, которых пожирают, очень плодовиты, что и спасает род. Но не очень-то был мудр Эпиметей и не

заметил, что полностью израсходовал все способности, а род человеческий еще ничем не украсил, и стал он думать, что же делать. Пока недоумевал, приходит Прометей, чтобы проверить распределение, и видит, что животные заботливо всем снабжены, а человек наг и бос, без ложа и оружия, хотя наступал день, когда следовало выйти человеку из земли на свет. Тогда крадет Прометей, чтобы помочь человеку, премудрое искусство Гефеста и Афины вместе с огнем, ведь без огня никто не мог бы им овладеть. В том и состоит дар Прометея человеку. Так люди научились поддерживать свое существование, но они еще не умели жить обществом. Зато этим владел Зевс, а войти в обитель Зевса, в его верхний град, Прометею было нельзя, да и страшна была стража Зевса. Прометею удалось войти в мастерскую Гефеста и Афины, где они экспериментировали. Украд у Гефеста умение обращаться с огнем, а у Афины — ее умение, Прометей отдал все это человеку для благополучия. Самого Прометея постигло возмездие за кражу, как гласит сказание.

С тех пор человек причастен божественному уделу, только он по родству стал признавать богов и принялся воздвигать им алтари и кумиры. Затем он научился членораздельно говорить и давать всему названия, а также изобрел жилище, одежду, обувь, постель, добыл пропитание из почвы. Так люди сначала жили разрозненно, городов еще не было, они погибали от зверей, ибо были слабее их...

Потом они стали строить города для безопасности. Однако едва собирались вместе, начинали ссориться и обижать друг друга, ибо не было у них умения жить сообща, так приходилось им расселяться и гибнуть.

Тогда Зевс, испугавшись, чтобы не погиб весь наш род, посылает Гермеса ввести среди людей стыд и правду, чтобы они служили украшением городов и дружественной связью.

Вот и спрашивает Гермес Зевса, каким же образом дать людям правду и стыд. Так ли их распределить, как распределены искусства? Ведь одного, владеющего искусством врачевания, хватает на многих, не сведующих в

нем. Так и со всеми другими мастерами. Так как же установить правду и стыд меж людей?

— Всем, — сказал Зевс, — пусть все будут к ним причастны; не бывать государствам, если только немногие будут этим владеть как искусством. И закон положи от меня, чтобы всякого, кто не может чувствовать стыд и правду, убивать как язву общества.

Так-то, Сократ, и вышло по этой причине, что афиняне, как и все остальные люди, когда речь заходит об уменье плотника или другом мастерстве, не слушают дилетантов, и правильно делают. Когда же совещаются по части гражданской добродетели, где все дело в справедливости и рассудительности, тогда каждому подобает быть причастным добродетели, а иначе не бывать государству. Вот в чем причина, Сократ.

А чтобы ты не думал, что тебя обманываю, вот другое доказательство... если кто скажет, что он — хороший флейтист, или присвоит себе другое мастерство, какого у него нет, то его либо поднимут на смех, либо сердятся, как на помешанного. Когда же дело касается справедливости и других гражданских добродетелей, то даже человек, известный своей несправедливостью, вдруг станет говорить о себе всенародно правду, то такую правдивость все сочтут безумием. Ведь считается, что каждый, кем бы он ни был на самом деле, должен называть себя справедливым, а тот, кто не прикидывается справедливым, не в своем уме. Поэтому необходимо всякому так или иначе быть причастным справедливости, в противном случае ему не место среди людей.

Платон. Кратил. 385 E.

[Протагор говорил], что мера всех вещей есть человек, то есть какими вещи являются мне, таковы они и суть для меня, а какими [они являются] тебе, таковы они для тебя.

СОКРАТ

Аристотель. Метафизика, кн. XIII, гл. 4.

Сократ исследовал нравственные добродетели и первый пытался давать их общие определения (ведь из рассуждавших о природе только Демокрит немного касался этого и некоторым образом дал определения теплого и холодного; а пифагорейцы — раньше его — делали это для немногого, определения чего они сводили к числам, указывая, например, что такое удобный случай, или справедливость, или супружество. Между тем Сократ с полным основанием искал суть вещи, так как он стремился делать умозаклучения, а начало для умозаклучения — это суть вещи: ведь тогда еще не было диалектического искусства, чтобы можно было, даже не касаясь сути, рассматривать противоположности, а также познает ли одна и та же наука противоположности; и в самом деле, две вещи можно по справедливости приписывать Сократу — доказательства через наведение и общие определения: и то и другое касается начала знания). Но Сократ не считал отделенными от вещей ни общее, ни определения. Сторонники же идей отделили их и такого рода сущее называли идеями, так что, исходя почти из одного и того же довода, они пришли к выводу, что существуют идеи всего, что сказывается как общее, и получалось примерно так как если бы кто, желая произвести подсчет, при меньшем количестве вещей полагал, что это будет ему не по силам, а увеличив их количество, уверовал, что сосчитает.

ДЕМОКРИТ

Демокрит. Западная философия от истоков до наших дней.

Античность и Средневековье (1-2). С. 70-75.

фр. 569

Демокрит утверждал, что законы создаются людьми, а от природы

есть атомы и пустота.

фр. 570

Если бы люди не обижали друг друга, то закон не мешал бы каждому жить, как ему угодно: ведь зависть рождает начало вражды.

фр. 573a

Замышлять что-либо прекрасное — всегда свойство божественного ума...

фр. 579

Демокрит говорит, что недоброжелатели испускают "образы", отнюдь не лишённые чувств и силы, наполняя их своей злой ворожбой. Внедряясь в заколдовываемых, оставаясь и живя с ними, они возмущают и портят им тело и разум...

фр. 581a

Те люди, которые, как черви, извиваются в грязи, нечистотах, водах наслаждения, упиваются бесполезной и неразумной распущенностью, подобны свиньям. Ведь свиньи наслаждаются грязью больше, чем чистой водой, и яростно устремляются к грязной луже.

фр. 593

В молитвах люди требуют от богов здоровья, не зная того, что сами могут добиться его. Делая по неводержанности обратное тому, что следует, они, следуя страстям, становятся предателями своего здоровья.

фр. 29

Демокрит говорил, что предпочитает найти одно причинное объяснение, чем иметь царскую власть над персами. При этом Демокрит без толку рассуждает о причинах, так как исходит от пустого начала и шаткой предпосылки, а корня и всеобщей необходимости для природы сущего не видит. Он считает высшей мудростью постижение того, что происходит неразумно и без толку, а случай ставит владыкой и царем вселенной и божественных сил. Он заявляет, что совокупность вещей возникла в силу случая, но из человеческой жизни случай изгоняет и называет невеждами

поклоняющихся ему.

фр. 33

То, откуда приходит к нам добро, может быть источником бед, но мы должны уметь выпутываться из этих бед. Например, глубокая вода полезна во многих отношениях, но в ней можно утонуть. Выход: учись плавать.

фр. 33 а, в, с

Случай щедр, но не положителен, природа же сама себе довлеет. Поэтому она со всей скудностью положительно побеждает более сильную надежду на случайность. Смелость — начало дела, но случай — хозяин конца. Добро с неохотой приходит к тому, кто его ищет, а зло идет к тому, кто его не ищет. Враг не только тот, кто причиняет обиды, а тот, кто хочет их причинить.

фр. 35

Обучение вырабатывает доброе ценой трудов, а постыдное пожинается без трудов произвольно. Природная дряблость часто вынуждает быть таким и не желающего этого, столь велико ее значение.

фр. 37

Высмеивает необходимость, которую некоторые изображают владычицей вселенной... лучше уж следовать мифу о богах, чем быть рабом предопределенности (почитаемой) естествоиспытателями, ибо вера в мифы дает хотя бы надежду, что, воздавая почитание богам, удастся вымолить их расположение, а предопределенность заключает в себе неумолимую необходимость...

фр. 41

Демокрит задался целью показать, что самое прекрасное в человеке может оказаться рабством... От нас не ускользнет, как велика разница между тем, когда человек ходит сам и когда его ведут... Нити исходят из нашей свободной воли... Эти обвинения выдвинул киник (Эномай) в равной мере против пифийского оракула и против Демокрита, справедливо негодуя на них за то, что они, превратив в раба свободную природу нашей воли и ума,

отдали ее под деспотическую власть судьбы и рока.

фр 598

Надлежит говорить правду там, где это уместно.

фр 601

Справедливость состоит в том, чтобы делать то, что нужно, несправедливость — не делать этого, а уклоняться.

фр 602

Венец справедливости — в смелости и неустрашимости суждения, конец же несправедливости — страх перед бедой.

Фр. 604

Дурного не говори и не делай, даже если ты один; научись стыдиться себя намного больше, чем других.

Фр. 606

Враг не тот, кто совершает несправедливость, а тот, кто желает этого.

фр. 609

Признак ума — предотвратить обиду, не ответить же на нанесенную обиду — признак бесчувственности.

Фр. 616

Бодрствуй умом, ибо сон ума подобен истинной смерти.

Фр. 643с

Спрошенный, как человеку сделаться богатым, ответил: "Стать бедным в желаниях".

фр. 679, 679 а

Завистник причиняет огорчение, словно врагу, самому себе. Зависть — язва истины и начало распри.

фр. 680

Принимать благодеяния следует всегда с мыслью о том, чтобы воздать взамен еще больше. Совершая благодеяние, подумай, кому ты благодетельствуешь, чтобы он коварно не воздал тебе злом за добро.

фр. 683

Иногда молодым присущ разум, а старцам — безрассудство, ибо разуму учит не время, а надлежащее воспитание и природа.

фр. 702

Старость и бедность — две неизлечимые болезни.

фр. 706

Мужествен не только тот, кто сильней своих врагов, но и тот, кто сильнее своих страстей. Есть люди, которые, управляя городами, в то же время по-рабски повинуются женщинам.

фр. 730

Для мудреца открыта вся земля, ибо весь мир — родина для высокого духа.

Фр. 743

Мудрость, не знающая страха невозмутимость, — ценнее всего.

фр. 777

Как счастье, так и несчастье (заложены) в душе.

фр. 778

Телесная красота животна, если за ней нет ума.

фр. 783. 784

Хорошая порода животных определяется их телесной силой, благородство людей — хорошим духовным складом... совершенная душа выправляет дурные стороны тела, телесная же сила без разума ни в чем не может усовершенствовать душу.

фр. 798

В оправдание собственного неразумения создали образ случайности.

фр. 800

Неразумных учит не слово, а несчастье... от горя их исцеляет время, а разумных — доводы разума.

СОКРАТ

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов. С. 99-100.*

Он первым стал рассуждать об образе жизни и первым из философов был казнен по суду. Аристоксен, сын Спинфара, уверяет, что он даже наживался на перекупках: вкладывал деньги, собирал прибыль, тратил ее и начинал сначала.

[...]

Поняв, что философия физическая нам безразлична, он стал рассуждать о нравственной философии по рынкам и мастерским, исследуя, по его словам,

Что у тебя и худого и доброго в доме случилось

[...]

Часто он говаривал, глядя па множество рыночных товаров: «Сколько же есть вещей, без которых можно жить!» И никогда не уставал напоминать такие ямбы:

И серебро и пурпурная мантия

На сцене хороши, а в жизни не к чему.

Контрольные вопросы

1. Что мы можем сказать о морали и нравственности древнегреческого общества?
2. Какова роль нравственного и морального закона?
3. Какие общественные нравственные правила мы можем выделить из приведенных выше отрывков?
4. В чем заключаются существенные различия в понимании морали различными древнегреческими мыслителями?

Человек и общество

ГЕРАКЛИТ

Цензорин. О дне рождения, 17, 2. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 249.

Век (saeculum) есть самый продолжительный срок человеческой жизни, ограниченный рождением и смертью. Поэтому те, кто полагал век [продолжительностью] в тридцать лет, очевидно, допустили серьезную ошибку. Этот период времени Гераклит назвал γένεα [«поколение»], поскольку в нем заключен «круг жизни». Кругом жизни он называет период времени, за который человеческая природа возвращается от посева к посеву.

ПАРМЕНИД

Плутарх. Против Колота, 32, с. 1126 А. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 276.

Парменид же благоустроил свою родину наилучшими законами, так что власти ежегодно брали с граждан клятву оставаться верными законам Парменида.

ПРОТАГОРА

Платон. Теэтет, 166d — 167d.

Я же утверждаю, что истина такова, как у меня написано: мера существующего или несуществующего есть каждый из нас. И здесь-то тысячу раз отличается один от другого, потому как для одного существует одно, а для другого — другое. И я вовсе не отрицаю мудрости или мудрого мужа. Просто мудрецом я называю того, кто кажущееся кому-то и существующее для кого-то зло так преобразует, чтобы оно казалось и было для того добром.

И не выискивай ошибок в моих выражениях, а постарайся яснее постичь смысл моих речей. А сделай это так: вспомни, как раньше вы рассуждали, что больному еда кажется и бывает для него горькой, а здоровому кажется и для него есть прямо противоположное. И ни одного из них не следует делать более мудрым, ибо это невозможно. И осуждать их нельзя, что-де больной неуч, раз он утверждает такое, а здоровый мудр, раз утверждает обратное. Просто надо изменить худшее состояние на лучшее, ибо одно из них все же лучше. То же касается и воспитания: из худшего состояния надо приводить человека в лучшее. Но врач производит эти изменения с помощью лекарств, а софист — с помощью рассуждений.

Впрочем, никому еще не удалось заставить человека, имеющего ложное мнение, изменить его впоследствии на истинное, ибо нельзя иметь мнение о том, что не существует, или отличное от того, что испытываешь: последнее всегда истинно. Но я полагаю, что тот, кто из-за дурного состояния души имеет мнение, соответствующее этому состоянию, благодаря хорошему состоянию может изменить его и получить другое, и вот эту-то видимость некоторые по неопытности называют истинной, я же скажу, что одно лучше другого, но ничуть не истиннее.

И я далек от того, любезный Сократ, чтобы сравнивать мудрецов с лягушками. Напротив, я сравниваю их с врачами там, где дело касается тела, и с земледельцами там, где речь о растениях. Ибо я полагаю, что садовники создают для заболевших растений вместо дурных ощущений хорошие, здоровые и вместе с тем истинные. А мудрые и хорошие ораторы делают так, чтобы не дурное, а достойное представлялось бы гражданам справедливым. Ведь что каждому городу представляется справедливым и прекрасным, то для него и является таковым, пока он так считает. Однако мудрец вместо каждой дурной вещи заставляет достойную и быть и казаться городу справедливой. На том же самом основании и софист, способный так же воспитать своих учеников, мудр и заслуживает от них самой высокой платы. Итак, одни бывают мудрее других, и в то же время ничье мнение не

бывает ложным, и — хочешь ты или нет — тебе придется допустить, что ты мера, ибо только так остается в силе мое рассуждение.

Платон. Протагор, 316 — 319а.

Только мы вошли, как вслед за нами — красавец Алкивиад и Критий, сын Каллесхра. Осмотревшись, подошли к Протагору, и я сказал:

— К тебе, Протагор, мы пришли, я и вот он, Гиппократ.

— Хотите говорить наедине или при других?

— Для нас нет разницы, а тебе самому будет видно, когда выслушаешь, ради чего мы пришли.

— Этот вот юноша — Гиппократ, здешний житель, сын Аполлодора, из славного и состоятельного дома, да и по задаткам не уступит, мне кажется, любому из своих сверстников. По-моему, он хочет стать выдающимся в нашем городе человеком, а это, как он полагает, скорее всего возможно, если он сблизится с тобою. Вот и решай, надо ли говорить наедине или в присутствии других.

— Правильно делаешь, Сократ, что соблюдаешь осторожность, говоря об этом, — сказал Протагор. — Чужеземцу, который, приезжая в большие города, убеждает там лучших из юношей, чтобы они, забросив родных и чужих, младших и старших, проводили время с ним, чтобы благодаря этому стать лучше, нужно остерегаться в таком деле, ибо из-за этого возникает немало зависти, неприязни и всяких наветов.

— Хоть и утверждаю, что софистическое искусство очень древнее, однако мужи, владевшие им в стародавние времена, опасаясь враждебности, вызываемой им, всячески скрывали его: для одних — например, Гомера, Гесиода, Симонида и других — прикрытием служила поэзия, другим — как Орфею и Мусею — таинства и прорицания. А некоторым, я знаю, помогала даже гимнастика, как, например, Икку-тарентинцу и одному из первых софистов нашего времени, селимбрийцу Геродику, уроженцу Мегар. Музыкой прикрывал это искусство ваш Агафокл, великий софист, и

Пифоклид Кеосский, и другие. Я же со всеми ними в этом не схож, ибо думаю, что они вовсе не достигли желаемой цели и не укрылись от городских властей, а ведь только от них и нужно прятать изобретения. Толпа ведь ничего не понимает: что те затынут, попросту говоря, тому и подпевает. А пускаться в бегство, не имея сил убежать, — значит только обличать самого себя. Глупо даже пытаться, у людей это непременно вызовет еще большую неприязнь, ибо они подумают, что этот человек, помимо прочего, еще и коварен. Вот я и пошел противоположным путем: признаю, что я — софист и воспитываю людей, и думаю, что эта предосторожность лучше той: признаваться лучше, чем заператься. Еще я принял и другие предосторожности, так что — в добрый час молвить! — хоть и признаю себя софистом, ничего ужасного со мной не случилось. А занимаюсь я этим делом уже много лет, да и всех-то моих уже очень много: нет ни одного из вас, кому я по возрасту не годился бы в отцы. Итак, мне гораздо приятнее, чтобы вы, если чего хотите, говорили об этом пред всеми присутствующими.

А я подметил, что он хотел показать себя и Продику, и Гиппию, и порисоваться перед ними, дескать, мы пришли к нему как поклонники, вот и говорю ему:

— А что, не позвать ли нам Продика и Гиппия, да и всех, кто с ними, чтобы они слышали нас?

— Конечно, — сказал Протагор.

— Хотите, — сказал Каллий, — устроим общее обсуждение, чтобы вы могли беседовать сидя?

Предложение всем показалось дельным, мы взяли скамьи и сели...

Платон. Теэтет, 318 — 319.

— Юноша, — сказал Протагор, — вот какая польза будет тебе от общения со мной: в тот же день, как со мной сойдешься, ты уйдешь домой, ставши лучше, и завтра то же самое; каждый день ты получишь что-то, от

чего станешь еще совершеннее.

— В том, Протагор, нет ничего удивительного: вероятно, и ты — хоть и пожилой мудрец — тоже стал бы лучше, если бы тебя кто-нибудь научил тому, что тебе не довелось раньше знать. Но дело не в этом. Положим, тот же самый Гиппократ вдруг переменял решение и пожелал познакомиться с тем юношей, который недавно сюда переселился, с гераклейцем Зевксиппом... Так вот ответь на вопрос: Гиппократ, сойдясь с Протагором, в тот самый день, как сойдется, уйдет от него, сделавшись лучше, и каждый следующий день будет становиться в чем-то еще совершеннее, но в чем же именно, Протагор?

— Ты, Сократ, — сказал Протагор, — верно спрашиваешь, а тем, кто верно спрашивает, мне и отвечать приятно. Когда Гиппократ придет ко мне, я не сделаю с ним того, что сделал бы любой другой софист. Ведь они просто терзают юношей и против воли заставляют их, сбежавших от упражнений в науках, заниматься вычислениями, астрономией, геометрией, музыкой (тут Протагор взглянул на Гиппия). Пришедших ко мне я научу только тому, ради чего они пришли. Эта наука — смышленность в домашних делах, умение управлять своим домом, а также в делах общественных. Благодаря ей можно стать сильнее других в поступках и речах, касающихся государства.

— Верно ли я понимаю твои слова? Мне кажется, ты имеешь в виду искусство государственного управления и обещаешь сделать людей хорошими гражданами.

— Об этом как раз я и объявляю во всеуслышание, Сократ.

Платон. Тезет, 166d — 167d.

Я, любезный Сократ, не стал бы сравнивать мудрецов с лягушками, а сравнил бы их с врачами там, где дело касается тела, и с земледельцами там, где речь о растениях. Они, когда какое-то из растений заболевает, вместо дурных ощущений создают хорошие, здоровые и вместе с тем истинные.

Мудрые и умелые ораторы делают так, чтобы не дурное, а достойное представлялось гражданам справедливым: ведь что каждому городу представляется справедливым и прекрасным, то для него и есть таково, пока он так считает. Мудрец вместо всего дурного заставляет достойное и быть и казаться городам справедливым. На том же основании и софист, способный хорошо воспитать своих учеников, мудр и заслуживает самой высокой платы.

Демокрит. Западная философия от истоков до наших дней.

Античность и Средневековье (1-2). С. 75.

фр. 790

Человек, который доволен собой, не презирает себя, а радуется, что он одновременно и свидетель, и созерцатель прекрасного; это показывает, что разум уже питается и пускает корни внутри него самого, по Демокриту, он приучается получать удовольствия от самого себя.

Контрольные вопросы

1. Каково взаимоотношение человека и общества в древнегреческом обществе?
2. Каковы древнегреческие представления о человеке и обществе?
3. Каким образом древнегреческая космология дополняется структурой общество-человек? Насколько гармонично такое дополнение?

V. НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ

Методические рекомендации

При изучении первоисточников по данному разделу обратить внимание на понимание а) человека как природного и социального существа, б) человека как существа, формирующего представления о смысле жизни.

У человека этого периода еще не было сложившегося ощущения личности. Чтобы подойти к тайне человека, важно было исторически отделить индивида от всеобщей субстанции. Античность сделала только шаг на этом пути. Стремление античных мыслителей, начиная с Гомера и кончая Аристотелем, а также последующими греко-римскими творческими деятелями, рассматривать с рационалистических позиций природу человека, особенно его морально-субъективную сферу, недооценка иррационального фактора как в самой природе человека и его поведении, так и общественной жизни и историческом процессе – явились одними из основных идейно-духовных причин падения античной философии и культуры.⁶

О теле

АНАКСИМАНДР

Цензорин. Книга о дне рождения, 4. 7. //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 127.

По мнению Анаксимандра Милетского, из нагретой воды с землей возникли то ли рыбы, то ли чрезвычайно похожие на рыб животные; в них

---

⁶ Байдаров Е.У. «Человек» античности и средневековья: различие и единство // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 апреля 2011 г. Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицера», 2011. – С 27.

сложились люди, причем [человеческие] детеныши удерживались внутри [утробы рыбоподобных существ] вплоть до [достижения] зрелости: лишь тогда те лопнули, и мужчины и женщины, уже способные прокормить себя, вышли наружу.

ПАРМЕНИД

Цензорин. 4, 7, 8. Там же. С. 285.

Эмпедокл утверждает нечто следующее. Сначала из как бы беременной земли там и сям родились отдельные члены, затем они срослись и образовали естество цельного человека, смешанное одновременно с огнем и водой. Того же мнения, за исключением немногочисленных расхождений с Эмпедоклом, держался и Парменид из Велии.

Мнения философов (Псевдо-Плутарх), V, 7, 2

(«Как рождаются самцы и самки?»). Там же. С. 285.

Парменид — наоборот, [нежели Эмпедокл; ср. 31 А 81], по его словам, на севере [во время антропогенеза из земли] произросли самцы, так как они содержат больше плотного [вещества], а на юге — самки в силу рыхлости.

Мнения философов, V, 7, 4. Там же. С. 285.

Согласно Анаксагору [59 А 111] и Пармениду, [сперма, отделившаяся] с правой стороны [тела отца], эякулируется в правые части матки, а с левой — в левые: [в этом случае родятся самцы]. Если же направление эякуляции поменяется, родятся самки.

Цензорин. О дне рождения, 5, 2 Там же. С. 285.

Стало быть, среди философов нет общепризнанного мнения по вопросу, откуда [=из какой части тела] исходит семя. Парменид полагал, что

оно происходит то с правой стороны, то с левой.

Мнения философов (Псевдо-Плутарх), V, 11, 2
(«Откуда происходит сходство [ребенка]
с родителями и с предками?») Там же. С. 285.

Парменид полагает, что, когда сперма отделится с правой стороны {матки}, [ребенок похож] на отца, когда с левой — на мать.

Аристотель. О частях животных, В 2. 648 а 25.

Некоторые говорят, что водные животные теплее земных, полагая, что холод среды компенсируется теплотой их природы, равно как они же утверждают, что бескровные [живые существа теплее] обладающих кровью, а самки — самцов. Так, Парменид и некоторые другие утверждают, что женщины теплее мужчин, поскольку, мол, месячные происходят от теплоты и обилия крови, а Эмпедокл — наоборот.

Симпликий. Комментарий к «Физике», с. 1124,12. //
Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С.348.

Ведь и здесь тоже, по словам Эмпедокла, поочередно преобладают Ненависть и Любовь — в людях, рыбах, зверях и птицах. Он пишет:

Это [видно] и на примере великолепного человеческого тела:
То все члены, что телу достались в расцвете жизненных сил,
Сходятся воедино под действием Любви,
То, рассеченные злыми Распрями,
5 Они разбредаются порознь на жизненном берегу.
То же и с деревьями, и с рыбами, чья кровля в воде,
И со зверьми, чьи логова в горах, и с нырками[?]-крылоходами.

Плутарх. О сообразительности животных, гл. 7, 964 D—E.

Там же. С. 352.

Эмпедокл и Гераклит принимают за истину, что человек не вполне чист от скверны несправедливости, раз он обращается с животными таким образом. Часто они скорбят и осыпают бранью природу как царство Необходимости (Ананкэ) и Войны, в котором нет ничего беспримесного [— непорочного] и чистого и которое проникнуто множеством несправедливых напастей. Они доходят до утверждения, что само рождение есть результат несправедливости, так как [при этом] бессмертное сочетается со смертным и так как [новорожденный] противоестественно наслаждается отторгнутыми членами родителя.

Мнения философов, IV, 9, 6 («Истинны ли ощущения и представления»). Там же. С. 378.

Парменид, Эмпедокл, Анаксагор, Демокрит, Эпикур, Гераклит полагают, что отдельные ощущения обусловлены соразмерностью пор, причем к каждому органу чувств подходит [— прилажен] соответствующий род чувственно воспринимаемых объектов.

Мнения философов, I, 15, 3 («О цветах»). Там же. С. 378

Эмпедокл определил цвет как то, что подогнано к порам органа зрения. Различия цветов обусловлены определенными смесями элементов, различия [в окраске] животных — разнообразием пищи. [Основных] цветов четыре, по числу элементов: белый, черный, красный, желтый.

Псевдо-Аристотель. Проблемы, 14, 14. 910 а 12 сл. Там же. С. 378-379.

Почему жители южных стран чаще бывают черноглазыми? Первая возможность: голубыми глаза бывают от избытка внутреннего тепла, черными — от его отсутствия, как утверждает и Эмпедокл. Подобно тому как у жителей севера голубой цвет глаз обусловлен тем, что внешний холод

препятствует ускользанию внутреннего тепла, так у жителей юга [внутренняя] влага не ускользает вследствие окружающего тепла; при этом тепло ввиду отсутствия каких-либо преград ускользает, а оставшаяся влага дает черный цвет, так как из-за отсутствия света остающаяся влага темного цвета. Вторая возможность: цвет глаз уподобляется цвету остального тела. Поэтому у светлых северян глаза голубые, поскольку этот цвет близок к белому, а у смуглых южан и глаза тоже черные.

Плутарх. О лице на Луне, гл. 14. 927 F.

Там же. С. 381.

Равно как неверно было бы полагать, что огонь в верхней части [человеческого тела], поблескивающий в глазах, находится там естественно, а в животе и в сердце противоестественно; и в том и в другом случае огонь занимает надлежащее и целесообразное положение [следует фр. 468, 2. . . и у черепах] и у всякого двустворчатого моллюска, как говорит Эмпедокл, ты замечаешь такое же строение.

Мнения философов (Псевдо-Плутарх), V, 19, 5

(«О рождении животных, как возникли животные и уничтожимы ли они»). Там же. С. 382.

Согласно Эмпедоклу, первые поколения животных и растений родились вовсе не цельными, но разъятыми на несросшиеся части; вторые — « в результате сращения частей — фантомообразными; третьими были поколения цельнорожденных [существ]; [животные и растения] четвертого поколения родились уже не из одинаковых [элементов], как-то земли и воды, а друг от друга, поскольку у одних [=растений] накопился избыток пищи, а у других [=животных] к тому же красота самок вызвала возбуждение сперматического движения. Все животные разделились на классы вследствие различного состава смеси: более родственные [воде] устремились в воду, другие взлетели в воздух, причем тем выше, чем

больше в них огненного вещества, более тяжелые — на землю, а те, которым было присуще равномерное смешение [четырех элементов] во всем туловище, стали говорить [?].

*Симпликий. Комментарий к «Физике»,
с. 371, 33 сл. Там же. С. 384.*

А все, что не выжили, погибли и погибают. Так, по словам Эмпедокла, в эпоху господства Любви родились как попало части первых животных, как-то: головы, руки, и ноги, а потом срослись — «быкородных человеколицых, и, наоборот, возникали» [фр. 508, 2] — имеется в виду «человекородных быколицих», т. е. соединяющих в себе быка и человека. И все, что срослись между собой таким образом, что смогли выжить, сделались животными и сохранились благодаря взаимному удовлетворению нужд: зубы разрезают и измельчают пищу, желудок переваривает, а печень превращает в кровь. При этом человеческая голова» сойдясь с человеческим телом, сохраняет целое, а к бычьему не подходит [не слаживается] и гибнет. Все [части], которые соединились ненадлежащим образом, погибли. Таким же образом все происходит и теперь.

*Мнения философов (Псевдо-Плутарх),
IV, 22, 1 («О дыхании»). Там же. С. 385.*

Согласно Эмпедоклу, первое дыхание первого животного произошло, когда отошла содержащаяся внутри утробного плода влага и в образовавшуюся пустоту проник извне наружный воздух в приоткрывшиеся сосуды. А уже после этого [дыхание происходило] благодаря тому, что врожденное тепло в своем порыве вовне выталкивает воздух — это выдох, а отступая внутрь, дает возможность воздуху снова проникнуть [в сосуды] — это вдох. Дыхание, преобладающее в настоящее время, [происходит так]: когда кровь движется по направлению к поверхности [тела] и своим приливом выдавливает воздух через кожу, то вследствие выхода его наружу

происходит выдох; когда же она отливает [собств. «бежит вспять»] и вместо нее в оставленные кровью пустоты проникает воздух, то происходит вдох. Он поясняет это на примере с клепсидрой.

*Мнения философов (Псевдо-Плутарх),
V, 15, 3 («Является ли зародыш живым существом?»).
Там же. С. 385.*

Согласно Эмпедоклу, зародыш не живое существо, но покоится в утробе бездыханным. Первое дыхание животного происходит во время родов, когда отходит содержащаяся в зародышах влага и в образовавшуюся пустоту проникает наружный воздух в приоткрывшиеся сосуды.

Цензорин. О дне рождения, VI, 1. Там же. С. 385.

Эмпедокл, которому следует в этом Аристотель, считал, что раньше всех [частей в зародыше] начинает расти сердце, от которого в наибольшей степени зависит человеческая жизнь.

Аристотель. О возникновении животных, В 4. 740 b 12 сл.

Расчленение органов [в зародыше] происходит отнюдь не в силу естественного стремления подобного к подобному, как полагают некоторые.

Контрольные вопросы

1. Возникновение человека и строение тела согласно древнегреческим текстам.
2. Какие особенности наследственности отмечают авторы?
3. В какой степени данные представления соответствуют современным результатам исследований биологии, генетики и т.д.?

О душе

ФАЛЕС

Аристотель, О душе, кн. 1, 2, 19.

По-видимому, Фалес считал, судя по рассказам, что душа есть нечто, что способно приводить в движение, говорил, что и у магнита есть душа, которая притягивает железо.

АНАКСИМАНДР

Феодорит. Лечение эллинских недугов V, 18 (Dox. 387) //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 118.

Анаксимен, Анаксимандр, Анаксагор и Архелай полагали, что природа души воздушна.

АНАКСИМЕН

Филопон. Комментарии к «О душе» Аристотеля, с. 9, 9 //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 134.

Другие [полагают душу] воздушной, как, например, Анаксимен и кое-кто из стоиков.

Анаксимен, фр. 2, Дильс-Кранц // Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье. С. 25.

Как наша душа, будучи воздухом, скрепляет вместе каждого из нас, так дыхание и воздух соединяют весь космос.

ПИФАГОР

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов. С. 93.*

Жизнь человеческую он разделял так: «Двадцать 10 лет — мальчик, двадцать — юнец, двадцать — юноша, двадцать — старец. Возрасты соразмерны временам года: мальчик — весна, юнец — лето, юноша — осень, старец — зима». (Юнец у него — молодой человек, юноша — зрелый муж.)

*Порфирий. Жизнь Пифагора // О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов. С. 419.*

Но о чем он говорил собеседникам, никто не может сказать с уверенностью, ибо не случайно окружали они себя молчанием; но прежде всего шла речь о том, что душа бессмертна, затем - что она переселяется в животных и, наконец, что все рожденное вновь рождается через промежутки времени, что ничего нового на свете нет и что все живое должно считаться родственным друг другу. Все эти учения первым принес в Элладу, как кажется, именно Пифагор.

*Гераклид Понтийский. фр. 44 Wehrli у Климента Алекс,
Строматы, II, 130 (II, 184, 8—10 St.) //*
Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 138.

Пифагор, по сообщению Гераклида Понтийского, учил, что счастье (эвдемония) заключается в знании совершенства чисел.

*Ксенофан, фр. 7 // Западная философия от истоков
до наших дней. Античность и Средневековье (1-2). С. 41.*

Рассказывают, что, гуляя, Пифагор увидел собаку, которую били. "Прекрати, не бей ее, - вмешался Пифагор, - в ней душа моего друга, я узнал его по голосу".

ГЕРАКЛИТ

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов. С. 334-335.*

Еще он говорит: «Пределов души не отыщешь, по какому пути не иди, — так глубок ее Разум». Самомнение называет он падучей болезнью, а зрение — ложью.

Плутарх. О сотворении души в «Тимее», 1026 С //
Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 192.

Ни одна часть души не остается чистой, несмешанной и обособленной от других, ибо, по Гераклиту, «тайная гармония лучше явной»; смешав различия и противоположности, бог сокрыл их и спрятал в ней.

Стобей, III, 1, 179 (III, с. 129 Н.) («О добродетели»)
Там же. С. 198.

Изречение Гераклита: «Кто намерен говорить [«изрекать свой логос»] с умом, те должны крепко опираться на общее для всех, как граждане полиса — на закон, и даже гораздо крепче. Ибо все человеческие законы зависят от одного, божественного: он простирает свою власть так далеко, как только пожелает, и всему довлеет, и [все] превосходит».

Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 133
Там же. С. 198-199.

...Чуть ниже он [Гераклит] добавляет: «Поэтому должно следовать общему {ξυνο'ς значит «общий»}, но хотя разум (логос) — общ, большинство [людей] живет так, как если бы у них был особенный рассудок (φρόνησις)».

Секст Эмпирик. Пирроновы положения, III, 230.

Там же. С. 216.

Гераклит говорит, что как жизнь, так и смерть присутствуют как в нашей жизни, так и в смерти: когда мы живы, то души наши мертвы и похоронены в нас, когда же мы умираем, то души оживают и живут.

Эней из Газы. Теофраст, с. 5 (PG, т. 85, с. 877 С - 880 А).

Там же. С. 224.

Гераклит, полагавший неизбежную смену, говорил, что душа путешествует вверх и вниз: поскольку для нее утомительно сопровождать демиурга и, [оставаясь] наверху, вместе с богом обходить по кругу Вселенную, а также находиться у него в подчинении и под властью, то душа, желая обрести покой и в надежде на власть, по его словам, ниспадает вниз.

Аристид Квинтилиан. О музыке, II, 17. Там же. С. 229.

Также и мудрый Гераклит утверждает нечто подобное весьма метко. О блаженной душе, обитающей в эфире, он говорит: «Сухая душа мудрейшая», а о той, что замутняется воздушным волнением и испарением, он выражается так: «Душам смерть стать влажными».

Ипполит. Опровержение всех ересей, IX, 10, 6.

Там же. С. 235.

Гераклит учит и о воскресении плоти — вот этой явной, в которой мы родились. Известно ему и то, что причина этого воскресения — Бог. Он говорит так: «[Мудрым суждено (?) Будучи в Аиде (?) восставать [от сна смерти] и становиться наяву стражами живых и мертвых».

Гисдос Схоластик. О душе мира у Платона, л. 177, 18.

Там же. С. 251.

Одни утверждают, что центр мира — Солнце, которое они считают сердцем всего мира. Подобно тому, говорят они, как душа человека имеет местопребывание и жилище в сердце, откуда она распространяет свои силы по всем членам тела, оживляя их, так и жизненное тепло, исходящее от Солнца, дает жизнь всем живым существам. Разделяя это воззрение, Гераклит дает прекрасное сравнение, уподобляя душу пауку, а тело — паутине. Подобно тому как паук, говорит он, стоя в середине паутины, чувствует, как только муха порвет какую-либо его нить, и быстро бежит туда, как бы испытывая боль от порыва нити, так и душа человека в случае повреждения какой-либо части тела, торопливо несется туда, словно не вынося повреждения тела, с которым она прочно и соразмерно соединена.

Калкидий. Комментарий к «Тимею» Платона, гл. 237.

Там же. С. 252.

Гераклит говорит, что внутреннее движение, т. е. устремление (intentio) души или внимание, протягивается через отверстия глаз и таким образом касается и ощупывает зрительные объекты.

Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 126.

Там же. С. 252-253.

Гераклит, полагавший, что человек снабжен двумя орудиями познания истины: ощущением и разумом, ощущение, подобно упомянутому выше физикам, считал недостоверным, а разум (логос) признавал критерием [истины]. Изобличая чувственное восприятие, он говорит дословно следующее, что равнозначно утверждению: «Варварским душам свойственно верить иррациональным ощущениям». (127) Разум (логос) же он полагает критерием истины не всякий, но общий и божественный. Покажем вкратце, что он собой представляет. Наш физик полагает, что объемлющее нас разумно и обладает сознанием...

(129) Так вот, втянув в себя этот божественный разум вместе с дыханием, мы, по Гераклиту, становимся разумными; во сне мы впадаем в беспмятство, а по пробуждении снова приходим в сознание. Дело в том, что во сне закрываются сенсорные каналы (поры), в результате чего заключенный в нас ум обособливается и лишается сращенности с Объемлющим; единственная приращенность [к Объемлющему], как бы в виде некоего корня, сохраняется через дыхание. Обособившись, он утрачивает способность памяти, которой обладал прежде. (130) По пробуждении же, высунувшись через сенсорные каналы, словно через некие окошки, он снова вступает в контакт с объемлющим и приобретает рациональную способность. Подобно тому как угли, если их поднести поближе к огню, в результате качественного изменения становятся раскаленными, а если поместить отдельно, гаснут, так и поселившаяся в наших телах доля объемлющего в результате обособления становится почти совершенно неразумной [собств. «лишенной логоса»], а в результате сращения через множество пор ассимилируется Целому. (131) Этот-то общий и божественный разум (логос), благодаря причастности которому мы становимся разумными, Гераклит и полагает критерием истины. Поэтому то, что является всем сообща, достоверно, поскольку оно постигается общим и божественным разумом, а то, что воспринимается кем-то одним, недостоверно по противоположной причине.

Секст Эмпирик. Против ученых, VIII, 286. Там же. С. 253.

Гераклит ясно говорит, что человек неразумен [лишен логоса] и что сознанием обладает только Объемлющее.

Аполлоний Тианский. Письма, 18. Там же. С. 253.

Гераклит-физик говорил, что человек по природе неразумен.

Филон Александрийский. Аллегории законов, I, 107 //

В результате естественной смерти душа отделяется от тела, а смерть в наказание заключается в том, что душа умирает для добродетельной жизни и живет лишь жизнью порочной. Прав Гераклит, следующий в этом догмату Моисея. Он говорит: «Живем за счет их смерти, умерли за счет их жизни», — в том смысле, что сейчас, когда мы живем, душа умерла и похоронена в теле (σώμα), словно в могиле (σήμα), а когда умрем, то душа живет своей собственной жизнью, избавившись от злого и мертвого тела, к которому была привязана [в арм. пер.: «избавившись от злых и долгих болезней»]. Ср.: Он же. О бегстве и обретении, 55 (т. III, о. 122 Wend.): [Размышление] научило меня, что некоторые и при жизни мертвы и по смерти живы.

ПАРМЕНИД

*Макробий. Комментарий к «Сну Сципиона»,
I, 14, 20. Там же. С. 284.*

Парменид [полагает, что душа состоит] из земли и огня.

*Мнения философов (Псевдо-Плутарх), IV, 3, 4
(«Тело ли душа и какова ее сущность?») Там же. С. 284.*

Парменид и Гиппас [18, 9] [считают душу] огненной.

*Мнения философов (Псевдо-Плутарх),
IV, 5, 5 («О сознании»). Там же. С. 284.*

Согласно Пармениду и Эпикуру, сознание [«главенствующее начало»] находится во всей грудной клетке.

*Мнения философов (Стобей), IV, 5, 12.
Там же. С. 284.*

Парменид, Эмпедокл отождествляют интеллект (νοῦς) и душу (ψυχή). По их мнению, нет ни одного животного, лишенного разума (ἄλογον) в строгом смысле слова.

*Мнения философов (Стобей) V, 30, 4
(«О здоровье, болезни и старости»). Там же. С. 284.*

Согласно Пармениду, старость вызывается нехваткой тепла.

Теофраст. Об ощущениях, I. Там же. С. 284.

Относительно ощущения наиболее распространенных общих воззрений два: одни объясняют его подобием [органа и объекта], другие — противоположностью. Парменид, Эмпедокл и Платон — подобием, а Анаксагор и Гераклит с их последователями — противоположностью. (3) Парменид вообще ничего не определил, а лишь [указал], что при наличии двух элементов познание (τρώσις) зависит от преобладания [одного из них]. В зависимости от того, окажется ли в избытке горячее или холодное, мысль (διάνοια) становится иной, причем лучше и чище та, что от горячего. Правда, и ей нужна определенная пропорция (συμμετρία): «Смотря по тому, в каком состоянии всякий раз, — говорит он, — мысль» [В 16]. Ощущение и мышление он отождествляет, поэтому и память и забвение проистекают от этих [элементов] и обусловлены [пропорцией их] смеси. А когда они смешаны в равной пропорции, будет ли сознание или нет и что это будет за состояние, — больше он никаких разъяснений не дал. А то, что он и противоположному [элементу, т. е. холодному, — земле] как таковому приписывает ощущение, это явствует из тех его слов, где он говорит, что свет, тепло и голос мертвый не ощущает из-за отсутствия огня, а холод, молчание и [другие] противоположности ощущает. Мало того, вообще все существующее обладает-де некоторым сознанием! С помощью такого голословного утверждения он, по-видимому, хочет одним махом отрубить те трудности, которые вытекают из его воззрения.

Мнения философов (Стобей), IV, 9, 6
(«Истинны ли ощущения?»). Там же. С. 284.

Парменид, Эмпедокл, Анаксагор, Демокрит, Эпикур, Гераклид полагают, что отдельные ощущения обусловлены соразмерностью пор [с воспринимаемыми объектами], причем к каждому органу чувств подходит [собств. «подогнан, прилажен»] соответствующий род чувственно воспринимаемых объектов.

Мнения философов (Стобей), IV, 13, 9-10
(«О зрении»). Там же. С. 284.

По словам Гиппарха, [зрительные] лучи, которые вытягиваются из каждого глаза, своими концами, словно прикосновеньями рук, ощупывают внешние тела и передают восприятие к органу зрения. Некоторые приписывают это мнение и Пифагору как авторитету в математических науках, и, кроме того, Пармениду, который обнаруживает этот взгляд в своих стихах.

Филодем. Риторика, fr. inc. 3, 7. Там же. С. 284.

Парменид и Мелисс, которые учат, что Все – одно, и так как ощущения ложны.

Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 111.
Там же. С. 286.

Ученик Ксенофана Парменид осудил гипотетическую [собств. «основанную на доксе»] теорию, т. е. теорию, основанную на необоснованных субъективных представлениях, и признал критерием [истины] научную, т. е. непогрешимую, теорию. В начале поэмы «О природе» он пишет так [цит. стихи 1—30 и фр. В 7, ст. 2—7]. (112) В этих стихах под «несущими» его «конями» Парменид понимает иррациональные порывы и влечения души [ст. 1], а по «многовестному пути божества» едет

сообразное с философской теорией умозрение, каковая теория в виде бога-проводника ведет к познанию всех вещей [ст. 2-3]. «Девы», ведущие его за собой, — это ощущения [ст. 5], из которых на слух он намекает в словах: «Ибо ее подгоняли два вертящихся вихрем колеса» [ст. 7], т. е. уши, которыми воспринимают звук. Зрение он называет «Девами Гелиадами» [ст. 8], покинувшими «дом Ночи» [ст. 9] и «к свету гонящими» [ст. 10], так как без света оно бесполезно. «Многокарающая Правда», «имеющая чередующиеся ключи» [ст. 14], к которой он прибыл, — это разум, обладающий безошибочными представлениями о вещах. «Приняв» его [ст. 22], она обещает научить его двум вещам: «как непоколебимому сердцу легко убеждающей Истины» [ст. 29], что означает незыблемое основание науки, так и «мнениям смертных, в которых нет очевидной достоверности» [ст. 30], т. е. всему, что основано на мнении и ненадежно.

Симпликий. Комментарий к «О небе», 557, 20. //

Там же. С. 286.

Те философы признавали двоякую реальность: с одной стороны, реальность истинно сущего, умопостигаемого, с другой — становящегося, чувственного, которую они не считали возможным называть «сущим» в абсолютном смысле, но «тем, что кажется сущим». Поэтому о сущем, утверждают они, имеется истина, о становящемся — мнение. Парменид говорит:

Кони, которые меня несут, — доставляли [меня] так далеко, как
только

может достичь дух [мысль],

После того как привели меня и вступили на многовестный путь

Божества, который ведет знающего мужа в стремительном полете по

Вселенной.

Этим путем я неся, ибо по нему несли меня сверхпроницательные
кони,

- 5 Во весь опор мча колесницу, а Коры (Девы) путеводительствовали.
Пылающая ось издавала в ступицах скрежет втулки,
(Ибо ее подгоняли два вертящихся вихрем колеса
С обеих сторон), всякий раз как Коры (Девы) Гелиады (Дочери
Солнца),
Покинувшие дом Ночи, [погоняли коней и] торопились отвезти [меня]
- 10 К Свету, сбросив руками покрывала со [своих] голов.
Там — ворота путей Ночи и Дня,
И их объемлет притолока и каменный порог,
А сами — высоко в эфире — они наглухо закрыты огромными
створами,.
- Двойные запоры которых сторожит многокарающая Дикэ (Правда).
- 15 Коры стали уговаривать ее ласковыми словами
И смекалисто убедили, чтобы она им закрепленный шпеньком засов
Мигом откинула от ворот. И тогда они распахнулись
И образовали широкозияющий проем между створами,
Поочередно повернув в гнездах многомедные стержни,
- 20 Закрепленные гвоздями и заклепками. И вот туда через ворота
Прямо направили Коры по торной дороге колесницу да коней.
И богиня приняла меня благосклонно, взяла десницей
Десницу и, обратившись ко мне, сказала так:
«О Курос (Юноша), спутник бессмертных возниц,
- 25 На конях, которые тебя несут, прибывший в наш дом,
Привет тебе! Ибо отнюдь не Злая Участь (Мойра) вела тебя пойти
По этому пути — воистину он запределен тропе человеков —
Но Закон (Фемида) и Правда (Дикэ). Ты должен узнать все:
Как непогрешимое сердце легко убеждающей Истины,
- 30 Так и мнения смертных, в которых нет непрзложной достоверности.
Но все-таки ты узнаешь и их тоже: как о кажущихся вещах
Надо говорить правдоподобно, обсуждая их все в совокупности.

ДЕМОКРИТ

Демокрит. Западная философия от истоков до наших дней.

Античность и Средневековье (1-2). С. 76.

фр. 565

Демокрит и Эпикур говорили, что голос состоит из неделимых тел, и называли его "потокком атомов". Воздух, говорил Демокрит, дробится на схожие по форме частицы, которые катятся вместе с частицами голоса. Слово — тень тела. Атомы образуют сочетания, различающиеся по порядку и положению. Так и буквы, хоть и немногочисленны, но, располагаясь различным образом, составляют бесчисленные слова. Но буквы имеют разную форму, таковы же и сами первоначала... Речь мы делим на слова, слова на слоги, слог же на буквы. Буква — наименьшая часть — является атомом и не может быть разделена... Эпикур, Демокрит и стоики называют звук телом.

Фр. 566

Из первоначально нераздельного голоса постепенно слагались слова, а люди, устанавливая между собой знаки для каждого предмета, создали для себя общепонятный способ сообщений обо всем. Поскольку такие системы возникали везде, где живут люди, то не все имеют один общий язык, а в каждом месте сложилась своя речь, как пришлось. Поэтому существуют разные языки, для которых первые системы, возникшие у всех народов, стали родоначальниками.

СОКРАТ

*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях
и изречениях знаменитых философов. С. 102-103.*

Он говорил, что это удивительно: всякий человек без труда скажет, сколько у него овец, но не всякий сможет назвать, скольких он имеет друзей, — настолько они не в цене.

[...]

Он говорил, что есть одно только благо — знание и одно только зло — невежество. Богатство и знатность не приносят никакого достоинства — напротив, приносят лишь дурное.

[...]

Он говорил, что его демоний предсказывает ему будущее; что хорошее начало не мелочь, хоть начинается и с мелочи; что он знает только то, что ничего не знает; говорил, что те, кто задорого покупают скороспелое, видно, не надеются дожить до зрелости. На вопрос, в чем добродетель юноши, он ответил: «В словах: ничего сверх меры».

[...]

Человеку, который спросил, жениться ему или не жениться, он ответил: «Делай, что хочешь, — все равно раскаешься». Удивительно, говорил он, что ваятели каменных статуй бьются над тем, чтобы камню придать подобие человека, и не думают о том, чтобы самим не быть подобием камня. А молодым людям советовал он почаще смотреть в зеркало: красивым — чтобы не срамить своей красоты, безобразным — чтобы воспитанием скрасить безобразие. Однажды он позвал к обеду богатых гостей, и Ксантиппе было стыдно за свой обед. «Не бойся, — сказал он, — если они люди порядочные, то останутся довольны, а если пустые, то нам до них дела нет». Он говаривал, что сам он ест, чтобы жить, а другие люди живут, чтобы есть. Нестоящую чернь он сравнивал с человеком, который одну поддельную монету отвергнет, а груды их примет за настоящие.

[...]

Ему сообщили, что кто-то говорит о нем дурно. «Это потому, что его не научили говорить хорошо», — сказал он в ответ.

[...]

Он утверждал, что надо принимать даже насмешки комиков: если они поделом, то это нас исправит, если нет, то это нас не касается.

Платон. Тезет. 150-151.

[Сократ:] В моем повивальном искусстве почти все так же, как и у них, — отличие, пожалуй, лишь в том, что я принимаю у мужей, а не у жен и принимаю роды души, а не плоти. Самое же великое в нашем искусстве — то, что мы можем разными способами допытываться, рождает ли мысль юноши ложный призрак или же истинный и полноценный плод. К тому же и со мной получается то же, что с повитухами: сам я в мудрости уже неплоден, и за что меня многие порицали, — что-де я все выпрашиваю у других, а сам никаких ответов никогда не даю, потому что сам никакой мудрости не ведаю, — это правда. А причина вот в чем: бог понуждает меня принимать, роды же мне воспрещает. Так что сам я не такой уж особенный мудрец, и самому мне не а выпадала удача произвести на свет настоящий плод — плод моей души. Те же, что приходят ко мне, поначалу кажутся мне иной раз крайне невежественными, а все же по мере дальнейших посещений и они с помощью бога удивительно преуспевают и на собственный и на сторонний взгляд. И ясно, что от меня они ничему не могут научиться, просто сами в себе они открывают много прекрасного, если, конечно, имели, и производят его на свет. Повития же этого виновники — бог и я. И вот откуда это видно: уже многие юноши по неведению сочли виновниками всего этого самих себя и, исполнившись презрения ко мне, то ли сами по себе, то ли по наущению других людей ушли от меня раньше времени. И что же? Ушедши от меня, они и то, что еще у них оставалось, выкинули, вступивши в дурные связи, и то, что я успел принять и повить,

погубили плохим воспитанием. Ложные призраки стали они ценить выше истины, так что в конце концов оказались невеждами и в собственных и в чужих глазах. Одним из них оказался Аристид, сын Лисимаха, было и много других. Когда же они возвращались обратно и вновь просили принять их, стараясь изо всех сил, то некоторым мой гений запрещал приходить, иным же позволял, и те опять делали успехи. Еще нечто общее с роженицами испытывают они в моем присутствии: днями и ночами они страдают от родов и не могут разрешиться даже в большей мере, чем те, – а мое искусство имеет силу возбуждать или останавливать эти муки. Так я с ними и поступаю. Но иногда, Теэтет, если я не нахожу в них каких-либо признаков беременности, то, зная, что во мне они ничуть не нуждаются, я из лучших побуждений стараюсь сосватать их с кем-то и, с помощью бога, довольно точно угадываю, от кого бы они могли понести. Многих таких юношей я отдал Продику, многих – другим мужам, мудрым и боговдохновенным.

Контрольные вопросы

1. Каково соотношение души и тела в эпоху доклассической Древней Греции?
2. Природа души согласно древнегреческим мыслителям.
3. Гилозоизм как неотъемлемая часть античного мира.

ГЕРАКЛИТ

Платон. Кратил.

411 b-c ... самые древние люди, присваивавшие имена, как и теперь большинство мудрецов, от непрерывного вращения головой в поисках объяснений вещам всегда испытывали головокружение, и поэтому им казалось, что вещи вращаются и несутся в каком-то вихре. И разумеется, и те и другие считают, что причина такого мнения не внутренний их недуг, но таковы уж вещи от природы: в них нет ничего устойчивого и надежного, но все течет и несется, все - в порыве и вечном становлении.

439 c ...если, давая имена сущему, учредители имен имели в виду, что все всегда шествует и течет, - а мне представляется, что именно это они и подразумевали,- если так и случилось, все же это не так, и сами они, словно попав в какой-то водоворот, мечутся там и увлекают нас за собою.

439 d ...можно ли было бы сначала сказать, что оно представляет собою то-то, а затем, что оно уже такое-то, или же в тот самый момент, когда бы мы это говорили, оно необходимо становилось бы уже другим и ускользало бы и в сущности никогда не было бы таким, [каким мы его называли]?

440 a-c И видимо, нельзя говорить о знании, Кратил, если все вещи меняются и ничто не остается на месте. Ведь и само знание,- если оно не выйдет за пределы того, что есть знание,- всегда остается знанием и им будет; если же изменится самая идея знания, то одновременно она перейдет в другую идею знания, то есть [данного] знания уже не будет. Если же оно вечно меняется, то оно вечно - незнание...

Из этого рассуждения следует, что не было бы ни познающего, ни того, что должно быть познанным. А если существует вечно познающее, то есть и познаваемое, есть и прекрасное, и доброе, и любая из сущих вещей, и мне кажется, что то, о чем мы сейчас говорили, совсем не похоже на поток

или порыв. Выяснить, так ли это или так, как говорят последователи Гераклита и многие другие, боюсь, будет нелегко...

ЗЕНОН

Аристотель. Физика, Z 9. 239 b 9.

Есть четыре аргумента Зенона о движении, которые доставляют трудности тем, кто пытается их решить [опровергнуть]. Первый – о невозможности движения, так как перемещающееся [тело] прежде должно дойти до половины, нежели до конца. Этот [аргумент] мы разобрали выше.

Аристотель. Там же. Z 2. 233 a 21

Поэтому аргумент Зенона исходит из ложного постулата о том, что невозможно в конечное время пройти [собств. «пройти-из-начала-в-конец»] бесконечное число [протяженных величин] или коснуться бесконечного числа [точек] одну за другой. И длина, и время, и вообще всякий континуум называются «бесконечными» в двух смыслах: либо по делению, либо по экстремальной протяженности. Стало быть, коснуться в конечное время «бесконечных по количеству» [=«протяженности»] [величин] невозможно, а «бесконечных по делению» — можно, так как само время [=«отрезок времени»] «бесконечно» в этом смысле. Поэтому оказывается, что [движущиеся тела] проходят бесконечность и касаются бесконечного числа [точек] в бесконечное, а не в конечное время и [сами при этом] «бесконечны», а не конечны.

Аристотель. Там же. Θ 8. 263 a 5.

Таким же образом следует отвечать и тем, кто выдвигает аргумент Зенона и утверждает, что всякий раз надо пройти половину, половин бесконечно много, а бесконечного множества [отрезков] пройти невозможно; или, как иначе формулируют этот же аргумент некоторые,

утверждая, что [движущееся тело] во время движения, проходя по отдельности каждую половину, прежде отсчитывает половину [этой половины], так что, пройдя все расстояние, оно окажется сосчитавшим бесконечное число, а это по общему признанию невозможно.

Аристотель. Там же. Z 9. 239 b 14.

Второй [аргумент] — так называемый «Ахиллес». Он гласит, что самый быстрый бегун никогда не догонит самого медленного, так как необходимо, чтобы догоняющий прежде достиг [той точки], откуда стартовал [собств. «рванул, припустил»] убегающий, поэтому более медленный [бегун] по необходимости всегда должен быть чуть впереди. Этот аргумент [по существу] тождествен аргументу «дихотомия», но отличается от него тем, что [последовательно] добавляемая величина делится не пополам.

Аристотель. Там же. Z 9, 239 b 30.

Третий [аргумент], только что упомянутый, гласит, что летящая стрела стоит на месте. [Этот вывод] вытекает из постулата о том, что время состоит из [отдельных] «теперь»: без этого допущения умозаключение невозможно.

Аристотель. Там же. Z 9, 239 b 5.

Зенон допускает паралогизм. Если всякое [тело], говорит он, покоится там, где оно движется, всякий раз, как занимает равное [себе-пространство], а движущееся [тело] всегда [занимает равное себе пространство] в [каждое] «теперь», то летящая стрела неподвижна. Но это ложь: ведь время не состоит из неделимых «теперь», равно как и никакая другая величина.

Аристотель. Там же., Z 9. 239 b 33.

Четвертый [аргумент] — о равных телах, движущихся по стадию в противоположных направлениях мимо [параллельно] равных [им тел]; одни

[движутся] от конца стадия, другие — от середины с равной скоростью, откуда, как он думает, следует, что половина времени равна двойному [=целому]. Паралогизм — в допущении, что как мимо движущегося [тела], так и мимо покоящегося равная [им] величина с равной скоростью движется равное время. Но это ложь. Так, например, пусть АА будут неподвижные тела равного размера, ВВ — тела, начинающие с середины, равные телам АА по числу и величине, а ГГ — тела, [начинающие] с конца, равные телам ВВ по числу и величине и обладающие равной скоростью с телами В. Тогда получается, что, когда [тела ВВ и ГГ] движутся друг мимо друга, первое В накладывается на последнее [Г] одновременно с тем, как первое Г — А (на последнее В). Получается, что Г прошло мимо всех {В}, а В — мимо половины тел и поэтому затратило только половину [того] времени, [которое затратило Г], так как каждое из двух проходит мимо каждого за равное [время]. Одновременно получается, что первое В прошло мимо всех Г, так как первое Г и первое В одновременно наложатся на противоположные крайние [А], {ровно за такое же время проходя мимо каждого из тел В, как и мимо каждого из тел А, как он говорит}, так как оба они проходят мимо тел А за равное время. Так гласит аргумент, но вывод основан на упомянутом выше ложном допущении.

Аристотель. Там же. Н 5, 250 а 19.

[Из того, что целая сила двинула тело на такое-то расстояние, не следует, что половинная сила двинет его вообще на сколь угодно малое расстояние за сколь угодно большое время]. Поэтому неверно рассуждение Зенона, что любая [сколь угодно малая] часть просяного зерна шумит [при падении], ибо ничто не препятствует тому, что она ни за какое [сколь угодно большое] время не приведет в движение то количество воздуха, какое приводит в движение при своем падении целый медимн [проса]. Мало того, она не приводит в движение даже столь малую частицу всего количества [воздуха], какую она привела бы в движение» если бы существовала сама по

себе. Ведь она вовсе не существует, разве лишь потенциально в целом [зерне].

Симпликий. Комментарий к «Физике», 1013, 4 (к 239 b 10). //

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 307.

Первый [аргумент] гласит: если движение есть, то движущееся [тело] по необходимости должно в конечное [время] пройти бесконечность, но это невозможно. Следовательно, движения нет. Большую посылку [этого доказательства] он доказывал так: движущееся [тело] движется на некоторое расстояние. Но поскольку всякое расстояние делимо до бесконечности, то движущееся [тело] по необходимости должно сначала пройти половину того расстояния, на которое оно движется, и [лишь] затем все [расстояние]. Однако до половины всего [расстояния оно должно пройти] половину половины и опять-таки половину этого [последнего расстояния]. Стало быть, половины [расстояния] бесконечны [по числу], так как в любом данном [расстоянии] можно взять половину, а бесконечные [по числу величины] невозможно пройти в конечное время, — этот постулат Зенон принимал как очевидный (этот аргумент Аристотель упоминает раньше, когда он говорит, что невозможно в конечное [время] пройти бесконечное число [величин] и коснуться бесконечного числа [точек]). Между тем всякая величина содержит бесконечное число делений. Следовательно, невозможно в конечное время пройти какую-либо величину.

Симпликий. Там же. 947, 5 (к 233 a 21). С. 307-308.

Аргумент Зенона гласит: если движение есть, то возможно в конечное время пройти бесконечное число [величин или точек], касаясь каждой из них. Но это невозможно. Следовательно, движения нет. Большую посылку он доказывал, ссылаясь на делимость величин до бесконечности: если всякая величина делима на бесконечное число [частей], то она состоит также из бесконечного числа [частей]. Поэтому движущееся и проходящее

любую величину [тело] двигалось бы на бесконечное [расстояние], проходя его из начала в конец, и касалось бы бесконечного числа [точек] в конечное время, за которое оно целиком проходит конечную [величину]. [Аристотель] говорит «коснуться бесконечного числа [точек] по отдельности», так как нечто может мнимо пройти бесконечное число [точек], перескакивая через них. Так он доказывал большую посылку. А меньшую посылку, гласящую: «Однако невозможно пройти или коснуться бесконечного числа [величин или точек] в конечное время», — он доказывает исходя из того, что 1) бесконечное непроходимо из начала в конец, и из того, что 2) невозможно в конечное время коснуться бесконечного числа [точек] при условии, что движущееся [тело] касается частей данного [расстояния или величины] в последовательные моменты времени. Он сказал, что невозможно коснуться каждой из бесконечных [по числу точек или частей], так как касающийся как бы исчисляет, а исчислить бесконечное невозможно.

Симпликий. Там же. 1013, 31. С. 309.

Этот аргумент также основан на делении до бесконечности, но иначе формулирован. Его можно изложить так: если есть движение, самый быстрый бегун никогда не догонит самого медленного. Но это невозможно. Следовательно, движения нет.

Симпликий. Там же. 1014, 9. С. 309.

«Ахиллесом» этот аргумент был назван по имени фигурирующего в нем Ахиллеса, который, как гласит аргумент, преследуя черепаху, не может ее догнать. В самом деле, необходимо, чтобы догоняющий прежде, нежели он догонит, сначала достиг черты, с которой стартовал убегающий. Но за то время, пока догоняющий приходит к ней, убегающий продвинется на какое-то расстояние, хоть и меньшее, чем пройденное [за то же время] догоняющим, так как бежит медленнее, но все ж таки продвинется, ибо не стоит на месте. И опять за то время, пока догоняющий будет проходить то

расстояние, на которое продвинулся убегающий, за это время убегающий опять пройдет какое-то расстояние — настолько меньшее пройденного [им] в прошлый раз, насколько он [бежит] медленнее догоняющего. И так в каждый отрезок времени, в который догоняющий будет проходить то расстояние, на которое к этому моменту продвинулся убегающий, движущийся медленнее, в этот отрезок времени будет продвигаться на какое-то расстояние и убегающий. И хотя с каждым разом это расстояние будет все меньше и меньше, все-таки в любом случае будет продвигаться на какое-то расстояние и убегающий, ибо он движется. И так как в силу бесконечной делимости величин можно брать все меньшее и меньшее расстояние до бесконечности, то Ахиллес не догонит не только Гектора, но даже черепаху.

Симпликий. Там же. 1015, 19 (к 239 b 30). С. 310.

Летящая стрела покоится в полете, коль скоро все по необходимости либо движется, либо покоится, а движущееся всегда занимает равное себе пространство. Между тем то, что занимает равное себе пространство, не движется. Следовательно, она покоится.

Симпликий. Там же. 1011, 19 (к 239 b 5). С. 310.

Аргумент Зенона, предварительно постулировав, что: 1) всякое [тело], когда оно занимает равное себе пространство, либо движется, либо покоится; 2) ничто не движется в [отдельное] «теперь», 3) движущееся [тело] всегда находится в равном самому себе пространстве в каждое отдельное «теперь», — по-видимому, умозаключал так: летящая стрела в каждое «теперь» занимает равное себе пространство, а следовательно, и в течение всего времени [полета]. Но то, что в [данное] «теперь» занимает равное себе пространство, не движется, так как ничто не движется в [одно] «теперь». Но то, что не движется, покоится, так как все либо движется, либо покоится. Следовательно, летящая стрела, пока она летит, покоится в

течение всего времени полета.

Симпликий. Там же. 1034, 4. С. 310.

Тем самым он опроверг аргумент Зенона, утверждающий, что если летящая стрела всегда занимает равное себе пространство, а то, что в течение некоторого времени занимает равное себе пространство, покоится, то летящая стрела покоится, пока движется.

Симпликий. Там же. 1108, 18. С. 315.

Тем самым [Аристотель] решает и апорию Зенона, которую тот задал софисту Протагору. «Скажи-ка мне, Протагор, — сказал [Зенон], — издает ли шум при падении одно просяное зернышко или одна десятитысячная часть зернышка?» Тот сказал, что не издает. «А медимн просяных зерен, — спросил [Зенон], — издает ли шум при падении или нет?» Когда тот ответил, что медимн издает шум, Зенон спросил: «Ну а нет ли пропорции между медимном просяных зерен и одним зернышком или десятитысячной частью одного зернышка?». Тот сказал, что есть. «Ну так не относятся ли между собой [их] шумы в той же пропорции, — спросил Зенон, — как шумящие [тела относятся между собой], так и шумы, не так ли? А раз это так, то если шумит медимн проса, должно шуметь и одно просяное зернышко и одна десятитысячная часть зернышка». Так формулировал апорию Зенон.

Симпликий. Там же. 140, 34. С. 313-314.

Так он доказал бесконечность [сущего] по числу посредством [аргумента] от дихотомии. А бесконечность по величине [он доказал] раньше посредством такой же аргументации [от дихотомии]. Так, показав сначала, что «если бы сущее ["то, что есть"] не имело величины, то его бы и не было», он добавляет: «Если же есть, то необходимо, чтобы каждое имело

некоторую величину и толщину и чтобы у него одно отстояло от другого. То же самое справедливо и о превосходящем [по величине сущем], ибо и оно тоже будет иметь величину, и его, [в свою очередь], превзойдет нечто еще. Все равно, сказать ли это один раз или повторять постоянно. Ибо ни одно такое [=превосходящее] его не окажется последним [крайней границей] и никогда не будет так, что одно не примыкает к другому. Таким образом, если есть много [сущих], они по необходимости должны быть [одновременно] и малыми и большими; малыми — настолько, чтобы не иметь величины, большими — настолько, чтобы быть бесконечными».

Симпликий. Там же. 139, 3. С. 314.

Весьма вероятно, что Зенон, диалектически [собств. «гимнастически»] аргументируя за и против (отсюда его прозвище «двухязыкий»), высказывал об Одном и такие [=негативные] суждения, [как утверждает Евдем], в порядке апории. Однако в сочинении своем, содержащем много эпихерем, он на основании каждой из них доказывает, что тот, кто утверждает реальность многого [«многое есть»], оказывается в противоречии с самим собой. В одной из этих эпихерем, он доказывает, что «если есть много [сущих], они и велики и малы: велики — настолько, что бесконечны по величине, а малы — настолько, что не имеют никакой величины» [В 1]. В ней он доказывает, что у чего нет совершенно ни величины, ни толщины, ни объема, того и вовсе нет. «Ибо если прибавится к другому сущему, — говорит он, — то не сделает его ничуть больше: в самом деле, если величины у него нет никакой, но оно прибавилось [к сущему], [сущее] не может получить прирост по величине ни насколько. Уже отсюда следует, что прибавляемое ничто. Если же при убавлении [чего-то] другое [сущее] не станет ничуть меньше, равно как и не возрастет при прибавлении [того же], то ясно, что как прибавленное, так и убавленное было ничем». Зенон говорит это вовсе не потому, что он упраздняет Одно, но потому, что каждое из многих и бесконечных [по числу сущих] имеет

величину, так как перед любым [из них] всегда есть нечто вследствие деления до бесконечности. Это он доказывает после того, как прежде доказал, что ни одно [из них] не имеет величины, на том основании, что каждое из многих [сущих] тождественно самому себе и одно.

Симпликий. Там же. 140, 27. С. 314.

[Аргумент «дихотомия» вопреки Порфирию принадлежит не Пармениду, а Зенону]. Но к чему ненужные рассуждения, когда [апория «дихотомия»] сохранилась в самом сочинении Зенона? Доказывая опять, что, если есть многое, одни и те же [сущие] оказываются конечными и бесконечными, Зенон пишет дословно следующее: «Если есть много [сущих], их по необходимости должно быть ровно столько, сколько их есть, и не больше их самих, и не меньше. Если же их столько, сколько есть, то они конечны. Если есть много [сущих], то сущие бесконечны [по числу], так как между сущими всегда есть другие [сущие], а между этих последних — опять другие [сущие]. Следовательно, сущие бесконечны». Так он доказал бесконечность [сущего] по числу посредством [аргумента] от дихотомии [следует В 1].

Филопон. Комментарий к «Физике» 802, 31 (к 233 а 21).

Там же. С. 308.

Упраздняя реальность движения, Зенон использовал такой силлогизм: Если движение есть, то возможно пройти бесконечное [расстояние] в конечное время. Но это невозможно. Следовательно, движения нет. Допустим, что нечто движется на расстояние [букв, «величину»] в локоть за один час. Так как в каждой величине имеется бесконечное число точек, то, следовательно, движущееся [тело] должно коснуться всех точек величины. Следовательно, оно пройдет бесконечное число [точек], что невозможно.

Филопон. Там же, 81, 7 (к 187 а 1). С. 308.

Доказывая, что это одно неподвижно, он использовал такой аргумент. Если нечто, говорит он, движется вдоль данной конечной прямой, то, прежде чем оно пройдет ее всю, оно по необходимости должно пройти половину прямой, а прежде чем пройдет половину всей, по необходимости должно сначала пройти четверть, а до четверти — восьмую часть и т. д. до бесконечности, так как непрерывное делимо до бесконечности. Следовательно, если нечто движется вдоль конечной прямой, оно должно прежде пройти бесконечное число величин, но если так, а всякое движение совершается в конечное время (поскольку ничто не движется в бесконечное время), то, следовательно, окажется возможным пройти бесконечное число величин в конечное время, что невозможно, так как бесконечное вообще нельзя пройти из начала в конец.

Платон. Парменид. 128 a-d.

— Я замечаю, Парменид, — сказал Сократ, — что наш Зенон хочет быть близок тебе во всем, даже в сочинениях. В самом деле, он написал примерно то же, что и ты, но с помощью переделок старается ввести нас в заблуждение, будто он говорит что-то другое: ты в своей поэме утверждаешь, что все есть единое, и представляешь прекрасные доказательства этого; он же отрицает существование многого и тоже приводит многочисленные и веские доказательства. Но то, что вы говорите, — выше нашего разумения... каждый рассуждает так, что кажется, будто он сказал не то, что другой, между тем оба вы говорите почти одно и то же.

— Да, Сократ, — отвечал Зенон, — но только ты не вполне постиг истинный смысл сочинения. Хотя ты, наподобие лаконских щенков, отлично выискиваешь и отслеживаешь то, что содержится в сказанном, но прежде всего от тебя ускользает, что мое сочинение вовсе не притязает на то, о чем ты говоришь, и вовсе не пытается скрыть от людей некий великий замысел. Ты говоришь о чем-то побочном. В действительности это сочинение поддерживает рассуждение Парменида против тех, кто пытается высмеять

его, утверждая, что если существует единое, то из этого утверждения следует множество смешных и противоречащих ему выводов. Итак, мое сочинение направлено против допускающих многое, возвращает им с избытком их нападки и старается показать, что при обстоятельном рассмотрении их положение "существует многое" влечет за собой еще более смешные последствия, чем признание единого.

Контрольные вопросы

1. Каковы древнегреческие представления о познании, границах и методах познания?
2. О каких логических законах и противоречиях говорят древнегреческие мыслители?
3. Какие науки рождаются из подобных размышлений?

VI. БИБЛИОГРАФИЯ

1. Августин, Аврелий. Творения: В 4т.: Пер. с латин. Т.3. О граде Божием: Книги I – XIII / Блаженный Августин; Сост. и подгот. текста С.И. Еремеева. – СПб.; Киев:Алетейя:УЦИММ-Пресс, 1998. – 595 с.
2. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2) / В переводе и под редакцией С.А. Мальцевой – «Издательство Пневма», С-Петербург, 2003. – 688 с.
3. Аристотель. Метафизика: пер. Коммент. Толкования / Аристотель; Сост. и подгот. текста: С.И. Еремеев. – Санкт-Петербург; Киев: Алетейя: Эльга, 2002 . – 826 с.
4. Аристотель. Метеорология. // Сочинения: В 4-х тт. Т. 3. – М.: Мысль, 1981 . – С. 441-556.
5. Аристотель. О возникновении и уничтожении // Сочинения: В 4-х тт. Т. 3. – М.: Мысль, 1981. – С. 379–440.
6. Аристотель. О душе. // Сочинения в 4-х томах. Т.1. – М.: «Мысль», 1976. – с. 369–450.
7. Аристотель. О небе. // Сочинения: В 4-х тт. Т. 3. – М.: Мысль, 1981. – С. 264–378.
8. Аристотель. О частях животных. / Пер. В. П. Карпова. (Серия «Классики биологии и медицины»). М.: Биомедгиз, 1937. – 220 с.
9. Аристотель. Политика. // Сочинения: В 4-х тт. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – С. 375–644.
10. Аристотель. Физика. // Сочинения: В 4-х тт. Т. 3. – М.: Мысль, 1981. – С. 59–262.
11. Байдаров Е.У. «Человек» античности и средневековья: различие и единство // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 апреля 2011 г.

- Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2011. – С. 27-31.
12. Геродот. История: В 9-и тт. / Геродот; Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. – М.: Науч. - издат. центр «Ладомир», 1999. – 740 с.
  13. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Логические исследования; Картезианские размышления; Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология; Кризис европейского человечества и философия; Философия как строгая наука: [Пер. с нем.] / Эдмунд Гуссерль. – Минск; М.: Харвест: АСТ, 2000. – 750 с.
  14. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский; пер. М.Л. Гаспарова. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 570 с.
  15. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. – СПб.: Марс, 1995. — 380 с.
  16. Климент Александрийский. Увещание к язычникам / Пер. А. Ю. Братухина. – СПб.: Издательство РХГИ, 1998. – 208 с.
  17. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. и др. Античная литература: Учебник для высшей школы / Под ред. А.А. Тахо-Годи. - 5-е изд., дораб. - М.: ЧеРо, 1997. – 543 с.
  18. Лукреций, Тит Кар. О природе вещей / Тит Лукреций Кар; Пер. с латин. Ф. Петровского. – Москва: Художественная литература, 1983. – 383 с.
  19. Платон. Горгий // Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Под общ. ред. А.Ф.Лосева и В.Ф. Асмуса; СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; 2006. – С. 261–374.
  20. Платон. Кратил // Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Под общ. ред. А.Ф.Лосева и В.Ф. Асмуса; СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; 2006. – С. 421–502.

21. Платон. Парменид // Сочинения в четырех томах. Т. 2 / Под общ. ред. А.Ф.Лосева и В.Ф. Асмуса; СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; 2007. – С. 413–492.
22. Платон. Пир // Сочинения в четырех томах. Т. 2 / Под общ. ред. А.Ф.Лосева и В.Ф. Асмуса; СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; 2007. – С. 97–160.
23. Платон. Теэтет // Сочинения в четырех томах. Т. 2 / Под общ. ред. А.Ф.Лосева и В.Ф. Асмуса; СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; 2007. – С. 229–328.
24. Сенека, Л.А. Естественнонаучные вопросы // Философские трактаты / Луций Анней Сенека; Пер. с латин., вступ. ст. и коммент. Т.Ю.Бородай. – СПб.: Алетейя, 2000. – 398 с.
25. Симпликий. Комментарий к "Физике" Аристотеля (кн. 1, гл. 1). // Философия природы в античности и в средние века / Ред.: П.П. Гайденоко, В.В. Петров. – М.: Прогресс-Традиция, 2000 . – С. 329 – 356.
26. Страбон. География: в 17 книгах / Страбон; пер. с греч. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2004 . – 637 с.
27. Теон Смирнский. Изложение математических предметов, полезных при чтении Платона // Переводы. / Пер. А.И. Щетников. - Новосибирск: Центр образовательных проектов, 2009. – С. 466–558.
28. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики: Изд. подгот. А. В. Лебедев; – М.: Наука, 1989. – 575 с.
29. Хайдеггер М. Что это такое – философия? // Вопросы философии. 1993, № 8. – С. 113-123.
30. Цицерон, М.Т. О дивинации // Философские трактаты. – М.: Наука, 1985 . – 382 с.

31. Цицерон, М.Т. О природе богов / Марк Тулий Цицерон; [Пер. с латин. С. Блажеевского; Вступ. ст., примеч. Е.В. Державицкого]. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 277 с.
32. Цицерон, М.Т. Учение академиков / Пер. Н.А. Федорова. Комментарии и вступительная статья М. М. Сокольской. – М.: Индрик, 2004. – 320 с.

Учебное издание

Хазиева Наталия Олеговна

Хазиев Аклим Хатыпович

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ НАУКИ:
ЭПОХА ДОКЛАССИЧЕСКОЙ АНТИЧНОСТИ**

*Учебно-методическое пособие
(Хрестоматия)*

Подписано в печать 05.09.2016.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60х84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. .

Тираж экз. Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нухина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28